

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ УДМУРТСКОЙ АССР

В О П Р О С Ы
УДМУРТСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИИ
И ОНОМАСТИКИ

Сборник статей

Ижевск — 1983

Удмуртский государственный университет

**НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА**

Печатается по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института
при Совете Министров Удмуртской АССР

Редакционная коллегия:

М. Г. Атаманов, В. М. Вахрушев (отв. редактор),
Б. Ш. Загуляева, В. К. Кельмаков, Р. Ш. Насибуллин

В первой части сборника рассматриваются диалектологические вопросы — диалектизмы в произведениях Г. К. Перевощикова, некоторые особенности лексики удмуртских говоров Прикильмезья, фонетическое варьирование слов (варьирование гласных непервых слогов); ставится вопрос о сопоставительном изучении микологической номенклатуры. Во второй части содержатся исследования по ономастике: удмуртские топонимические материалы дооктябрьского периода, анализ отдельных топонимов (микротопонимов) и происхождение личных имен закамских удмуртов.

Сборник рекомендуется студентам и учителям удмуртского языка, аспирантам и специалистам по финно-угорской филологии, интересующимся вопросами удмуртской диалектологии и ономастики.

© Научно-исследовательский институт при Совете Министров
Удмуртской АССР, Ижевск, 1983.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последнее десятилетие сектор языка Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР, претворяя в жизнь план исследовательской работы, серьезное внимание уделяет диалектологическим исследованиям и вопросам ономастики. Кроме статей, опубликованных в сборниках «Вопросы удмуртского языкознания» (Ижевск, вып. 2, 1973; вып. 3, 1975), были изданы и специальные книги с описанием отдельных диалектов и с текстовыми материалами, а также со статьями, содержащими антропонимические и топонимические материалы. Это сборники «Вопросы удмуртской диалектологии» (Ижевск, 1977), «О диалектах и говорах южноудмуртского наречия» (Ижевск, 1978), «Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии» (Ижевск, 1980), «Материалы по удмуртской диалектологии. Образцы речи» (Ижевск, 1981), «Образцы речи удмуртского языка» (Ижевск, 1982).

В настоящее время осуществляется фронтальное изучение диалектов и говоров удмуртского языка, накапливаются материалы, которые в обработанном виде (согласно инструкции) будут включаться в сравнительный словарь удмуртских диалектов и в Лингвистический атлас Европы; изучается топонимия бассейна реки Вала, исследуются антропонимическая система удмуртов и ее локальные варианты и т. д.

Данный сборник, как явствует само его название, является планомерным продолжением публикаций по вопросам диалектологии и ономастики удмуртского языка.

Работа В. М. Вахрушева посвящена выявлению диалектизмов в трилогии романа Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музьемлы» («Поклонись земле»). Анализируя фонетические, лексические, словообразовательные и др. диалектизмы романа, автор заключает, что они являются наиболее характерными для лексики срединных говоров. Многие диалектизмы этих говоров представляют интерес для удмуртского литературного языка.

В конце статьи дан словарь диалектизмов и специфичных слов писателя с переводом на русский язык.

В работе Б. Ш. Загуляевой рассматриваются некоторые лексические особенности говоров удмуртов Прикильмезья — слова и термины, относящиеся к области земледелия, пчеловодства, ткачества, родства и т. д., что основу этих лексико-семантических групп составляют общефинно-угорско-пермские слова, а также заимствования и новообразования, которые на базе удмуртской же лексики являются инновациями, появившимися сравнительно в недавнее время.

В. К. Кельмаков в своей статье дает анализ слов, в которых варьируются посессивный суффикс $-(\ddot{y})o \sim -(\ddot{y})a$ и конечный гласный основы $-ы \sim -o$, т. е. показывает варьирование гласных непервых слогов слова.

В небольшой статье профессора В. М. Маркова выявляются принципы номинации грибов. Русский материал преподносится в сопоставлении с удмуртским (диалектным) материалом. Автор справедливо нацеливает исследователей на сбор и составление словаря микологической лексики.

Вторая часть книги посвящена изучению личных имен закамских удмуртов и вопросам топонимии: обзору дореволюционной литературы по удмуртской топонимике, выявлению происхождения отдельных топонимов и микротопонимов.

М. Г. Атаманов в своей работе рассматривает вопросы формирования именика удмуртов Башкирии и Пермской области, выявляет этнолингвистические пласты личных имен, разбивая их по происхождению на исконно удмуртские, тюркские и русские, дает этимологии антропонимов.

Топонимию Приижья, которую можно объяснить на материале финно-угорских языков, рассматривает в своей статье Л. В. Вахрушева. Анализируя в лексико-семантическом плане, она выделяет десять групп топонимов и дает им этимологии, привлекая материалы удмуртского и других финно-угорских языков.

В статьях Л. Е. Зверевой в первой дается обзор литературы по топонимике дооктябрьского периода и во второй рассматриваются географические термины, встречающиеся в удмуртской микротопонимии.

Нам думается, что исследования авторов будут познавательным материалом для читателей, интересующихся вопросами удмуртской диалектологии и ономастики, а также полезными для работников по удмуртской и финно-угорской филологии.

Отв. редактор В. Вахрушев

Вахрушев В. М.

**ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Г. К. ПЕРЕВОЩИКОВА**

Одним из основных источников обогащения лексики литературных языков, совершенствования их стилистических возможностей являются диалектизмы. Академик В. В. Виноградов, говоря об усвоении диалектизмов, слов из разговорного языка русским литературным языком, писал: «...письменный и разговорный язык... находятся в живом взаимодействии и непрерывно обогащают друг друга. Местные особенности многочисленных русских говоров смягчаются влиянием литературного языка. Однако сам литературный язык является как бы морем, куда эти говоры стремятся влиться. Он вбирает в себя многие областные слова, узаконяя их в общем употреблении. Например, из областных говоров проникли в литературный язык такие общеизвестные слова, как *паук, земляника, пахать, брюква, ботва, доить, хилый* и мн. др.» Но «русский литературный язык, впитывая в себя из народных диалектов, из живой устной речи все ценное, все, что может обогатить литературу и получить всеобщее признание, отмечает ненужные диалектизмы (узко местные слова), арготизмы (условные слова какой-нибудь мелкой социальной группы) и т. д.»¹ Для старописьменных языков с небольшой дореволюционной литературой и младописьменных языков, в которых процесс сложения единых литературных языков еще не завершен, диалектизмы — неиссякаемый материал для использования их в литературном языке. Это отмечают все современные исследователи, изучающие вопросы взаимодействия устной и литературной речи, роли писателей в обогащении лексики литературного языка и совершенствования его стиля, использования диалектизмов в произведениях художественной литературы².

Диалекты и говоры разных регионов языка в совершенствовании литературного языка, в обогащении его словарного состава, стилистики играют существенную роль и поныне. Изучение и выявление диалектных слов и выражений из произведений писателей помогает сознательному использованию их в литературном языке, дает богатый материал для диалектологических исследований, поскольку каждый писатель в какой-то мере (вольно или невольно) отражает в своем творчестве тот диалект (говор), носителем которого является он сам. Кроме того, изучение диалектной лексики произведений писателей необходимо, как говорит известный лексикограф А. М. Бабкин, и «для выявления чрезвычайно интересных закономерностей и фактов, важных для лексикологических исследований и истории литературного языка»³. Поэтому роль писателей в обогащении и формировании литературных языков огромна. Умело вводя в свои произведения из диалектной лексики, из народной речи слова и выражения, они своим авторитетом многое из них узаконивают как диалектизмы литературного языка, многое из них остается в его словарном составе.

Необходимо четко дифференцировать понятия, выраженные терминами диалектизмы художественного произведения и диалектизмы литературного языка. Когда мы говорим о диалектизмах литературного языка, имеем в виду диалектные слова и выражения того или иного диалекта, говора, которые были использованы писателями в своих произведениях в определенных целях (как средство стилизации, характеристики речи персонажей, придания местного колорита, стремления автора внести что-то новое из своего диалекта и т. д.) и которые со временем стали наравне с общелитературными. Нельзя отождествлять понятия язык литературы и литературный язык.

Писатели в своем творчестве стремятся использовать все доступное им лексическое богатство родного языка: и слова, кодифицированные нормами литературного языка и слова из диалектов (говоров), в первую очередь, носителями которых они являются сами. Мотивированно введенное писателем диалектное слово, как художественный прием, в прямую (несобственно-прямую) речь или даже в авторские слова, впоследствии может стать диалектизмом литературного языка. И. А. Оссоветский отмечает, что диалектные слова выходят за пределы говора тогда, когда они попадают в язык художественной литературы, что литература является одной из основных форм «реализации общенародного языка»⁴.

Диалектизмы художественного произведения при сопоставлении с литературным языком имеют ряд дифференциальных

признаков, по которым они подразделяются на группы (ряды). В произведениях, а также в речи людей (лиц), не вполне владеющих литературными нормами, встречаются фонетические, лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), словообразовательные и др. диалектизмы.

Произведения удмуртских писателей в этом плане почти не изучены, за исключением небольших статей отдельных авторов⁵. В данной работе мы рассматриваем наиболее характерные диалектизмы, встречающиеся в трилогии романа Г. К. Перовщикова «Йыбыртты музъемлы» («Поклонись земле»)⁶. В конце статьи даем приложение-словарь лексических, словообразовательных и отдельных фонетических диалектизмов писателя с переводом на русский язык. При реестровых (заглавных) словах по возможности в скобках даны литературные соответствия или слова из других диалектов. В переводах отмечается лишь контекстуальное значение слова. Римские цифры I, II, III в скобках после примеров указывают на первую, вторую и третью книги романа писателя (см. Перовщиков Г. К.), а арабские цифры — страницы соответствующей книги.

Автор трилогии — носитель срединных говоров (уроженец Игринского района) — широко представил характерную для этих говоров диалектную лексику во всех формах речи: в прямой, несобственно-прямой и даже в авторских словах. Для читателя, в первую очередь, ярко бросаются в глаза так называемые многочисленные фонетические диалектизмы — слова с частичным различием в фонемном составе, чем в литературном языке, но с одинаковым значением. Это по существу фонетические варианты литературных слов. Они употреблены автором в основном в речи персонажей и частично в несобственно-прямой речи. Например:

веднаны (веднаны) заколдовать, напустить порчу:— Кызы йырма берыктйд? **Вегнад-а?** (II, 6).— Как (ты) голову (мне) вскружила? Порчу что ли напустила?

габырес (III, 9), **гобырес** (III, 40) (губырес) горбатый, сгорбленный.

искал (скал) корова; **ин** (ни, ини) же, уже: — **Искалъёсыз** тани куньмой огназы **ин** (I, 31).— А коровы (его) вот уже третий день одни пасутся.

йыровыл (III, 188) (йыриновыл, пачыл) с верхом, доверху, через верх; до краев.

колдэч (II, 17) (колодча) колодец.

көбөр (көбер) боязнь: **көбөрыз** но өвёл (II, 133). Совсем не боится (и в ус не дует); и не пошевелится.

муры (муръё) дымоходная (печная) труба, дымоволок, ды-

моход:— **Муры** пась кылем, шӱдске (III, 222).— Кажется, труба осталась не закрытой.

мыгор (мугор) тело, туловище, стан:— Тусын туж учкымон, **мыгорын** но (I, 232).— (Она) по внешности приглядна (симпатична) и станом стройна.

некыӱе (нокыӱе) никакой:— Ачид ке ӱеч, бордад **некыӱе** кыл но уз лякыськы (I, 31).— Если сам хорош, никакая дурная слава к тебе не пристанет.

некин (нокин) никто:— Вазыны ик **некинлы** (I, 28).— И обратиться-то некому.

немыр (номыр) ничего:— Татчы **немыр** уз поты (I, 22).— Сюда ничего не вырастет.

некытӱ (нокытӱ) нигде, ни по какому месту:— Так-то **некытӱ** но уг вись кадь... (III, 155).— А так-то нигде как будто не болит...

некытчы (III, 155) (нокытчы) никуда; некуда.

огсен (огсеен, огсямен) нормально, без изменений, по-старому (по установившемуся) обычаю:— Ми та виын **огсен** улком (II, 89).— Живем мы сейчас нормально.

синачкыль: синачкыль луыны (синазькыль луыны) стать презренным (презираемым).

сэбре (I, 195) (собере, собре) затем, потом.

толӱз, толӱз (II, 46) (толэзь) месяц; луна.

тӱд (тӱды) белый, светлый:— **Тӱд** дӱремзэ дӱсяз (III, 159).— Надела белое платье.

маась, мась (III, 14) (ма, маось) что, что же.

мӱом (мыным) мне:— Тӱнь со но **мӱом** сӱлэм пыкет ни (№ 10, с. 12).— Вот и это уже мне душевная опора.

ома, омар (I, 54) (олома, оломар) что-то, неизвестно что.

тӱд (тыныд) тебе:— Лык ай... лык, **тӱд** но возматӱ (III, 15).— Иди-ка... иди, и тебе покажу.

мӱсьтым (мынэсьтым) от меня; мой:— **Мӱсьтым** сӱлӱкӱ-ӱсме лыдӱяса пуккод, иське (I, 18).— Значит, ты сидишь и считаешь мои грехи.

тӱсьтыд (тынэсьтыд) от тебя; твой:— **Тӱсьтыд** бургыысь кадь паке ук (I, 230).— От тебя же несет как из винной бочки.

кызь, кызь ке (II, 90) (кызы, кызы ке) как, как-нибудь.

кыт, кыт ке (II, 86; III, 175) (кытчы, кытчы ке) куда, куда-то.

нэ (III, 175) (гинэ) только.

шурмыт (шурдыт, кышкыт) жуткий, страшный: Пилемӱес, **шурмыт** бугырӱяськыса, палэнэ погылязы (II, 43). **Облака**, страшно клубясь, покатились в сторону.

чо́чаткон (чо́шатскон) соревнование, состязание: што шко-
лаяз, што чо́чатконаз (III, 52) что в школе, что в (спортивных)
соревнованиях.

луч́че (II, 29; III, 26) (лучше, умойгес, эсьмаса) лучше.

Здесь мы встречаемся с такими фонетическими явлениями
как протеза (в данном случае появление гласного в начале
слова: **зверь** <извер, скал <искал), метатеза (перестановка
звуков: **ни** <ин), элизия (отпадение конечного гласного: **то́дды** <
то́дь, кызы <кызь), стяжение гласных и слогов (**маось** <масть,
огсямен <огсеен <огсен, **олома** <ома, **мынэсьтым** <мо́сьтым),
корреспонденция гласных (**губырес** <гобырес, **мугор** <мыгор),
употребление аффрикат в первом слоге слова (**чо́чаткон**,
луч́че) и т. д.

Одна из наиболее характерных особенностей срединных го-
воров — это опрощение суффикса *-исък-* (*-йськ*) в *-к-*: а) в фи-
нитных формах глаголов первого спряжения настоящего време-
ни первого и второго лица единственного и множественного
числа; б) в возвратных глаголах, образованных от корней гла-
голов первого спряжения действительного залога на *-т, -д* (*-лт,*
-лд, -нт, -нд, -рт, -рд), например:

а) **бо́рдко** (бо́рдйсько) (я) плачу, **бо́рдкод** (бо́рдйськод)
(ты) плачешь, **бо́рдкомы** (бо́рдйськомы) (мы) плачем), **бо́рд-**
коды (бо́рдйськоды) (вы) плачете; **возько** (возисько) (я) дер-
жу, **возькод** (возиськод) (ты) держишь; **вийком** (выньском)
(мы) тонем; **пуккод** (пукиськод) (ты) сидишь; **о́тько** (о́тисько)
(я) зову (приглашаю); **сико** (синьско) (я) ем; **тодко** (тодйсь-
ко) (я) знаю; **шуко** (шуйсько) (я) говорю;

б) **аналккыны** (№ 10, с. 20) (аналтйськыны, аналскыны)
залениться, притвориться; **ванкыны** (вандйськыны, ванскыны)
порезаться; **котырккыны** (№ 10, с. 11) (котыртйськыны, котыр-
скыны) сделать круг, обойти кругом; **во́лккыны** (во́лдйськыны,
во́лскыны) распротраниться; **адкыны** (адзйськыны, адскыны)
свидеться, виднеться; **суткыны** (сутйськыны, сутскыны) сгореть,
гореть (о пожаре); **то́латкыны** (I, 254) (толатйськыны, то́лат-
скыны) проветриться, освежиться; **шункыны** (шунтйськыны,
шунскыны) греться, обогреться; **урткыны, урдкыны** (урдйськы-
ны, урдскыны) подняться на кого-л.; **чидаткыны** (чидатйсь-
кыны, чидатскыны) терпеть, стерпеть, выдержать.

Повсюду отмечается своеобразная элизия — выпадение гласно-
го *ы* в основе глагольных форм I спряжения перед инфини-
тивным аффиксом *-ны* и дееспричастными суффиксами *-са, -тозь,*
-тэж, -мон и суффиксом условного наклонения *-сал*, например:

будны (будыны) расти, **вырны** (вырыны) шататься, **карны**
(I, 31) (карыны) делать, сделать, **курны** (курыны) просить,

тубны (тубыны) подняться, лезть наверх; **тодны** (I, 29) (то-дыны) знать, узнать.

вурса (вурьса) пришив, **жадьтозь** (жадьытозь) до устали, **ситэк** (снитэк) не поев, **шуса** (шуьса) сказав, **жутмон** (жуты-мон) такой, который можно поднять силой.

кенешсал (кенешьсал) посоветовался бы, **улсал** (улысал) пожил бы, **кутсал** (кутысал) поймал бы, **мадьсал** (мадьысал) рассказал бы.

Приведенные в пунктах а) и б) глагольные формы автором употреблены в прямой или в несобственно-прямой речи, т. е. в речи персонажей. В литературном языке эти формы недопустимы ни в устной, ни в письменной речи. Нормативные формы нами приведены в скобках. Случай же элизии в устном литературном языке допустимы.

Роман богат и лексическими (собственно лексическими, семантическими) диалектизмами — словами, выражающими названия предметов, признаков, явлений и т. д., которые в литературном языке не имеют соответствий или вступают с ними в синонимические ряды. В большинстве случаев они употреблены в авторской или в несобственно-прямой речи, например:

адзё бдение, внимание: (Микворлэн) **адзёез** но **ёвёл**, пискадь кылле (I, 190). (У Никифора) нет бдения, лежит как полено.

алышной (II, 126) (кёттыростэм) алчный, жадный.

анланы (чакланы, эскерыны) понять, разобраться, осмыслить, сообразить, что к чему, соблюдать: **падзёез** анлатэк, (со) куженак музэ лэзькиз (III, 96) не разобравши, где лестница, (он) напрямик свалился на землю.

ашанай: **бакча ашанай** (I, 55, 82; III, 28) (курэг кышкатон, бакча сульдэр) пугало огородное.

быч-бач: **быч-бач вырыны** (№ 10, с. 28) бойко вести себя; **быч-бач** утчаськыны ёдяз (III, 19) стал искаться туда-сюда.

гавылдйяк (гавылда шорьсь, витёнтэм шорьсь) неожиданно, вдруг, внезапно.

гуровыл: (Мунчозэ эстоз) ай **гуровылаз** олокёня пол тыроз на (I, 194). (Затопит баню) да несколько раз еще будет подбавлять дров (в разгоревшую печь).

дядя, дядяй (атай) отец: — **Дядяймес** но ум адзёське ни (I, 195). — И отца уже не видим.

емыр-емыр (чупыр-чупыр) расторопно, усердно, проворно: **Емыр-емыр** ёз ужалэ шат соос? (II, 9). Разве они не с усердием работали?

емырес (чупырес) расторопный, проворный: Уката **емырес**

берганы ѓдызы (III, 143). Еще расторопнее стали кружиться (суетиться).

жык (бен) разве, ли, ведь:— Ма мон жык уг-а шуиськы! (III, 21).— Да разве я не говорю!

закод (уборной, туалет) туалет, уборная:— Кесяськид-ма-рад на ке, мон тонэ закодэ чогаало (III, 127).— А если еще будешь кричать и шуметь, я тебя запру в уборную.

йылкытй, йылкытйз (йылтй, йылтйз, куспытй, куспытйз): **Ньяськам йылкытйз** райкоме но, кытчы но ѓз кожа ни (III, 10). Успокоившись, (он) ни в райком и никуда уже не заезжал. **казянка** (III, 14) (казёнка, чулан) казёнка, чулан.

куни (ласк. от **кунян**) теленок:— Пичи куниосмес но возь-матом (I, 203).— И покажем наших маленьких телят.

кутяк (I, 302) (быдэсак, кабзэ) совсем, полностью; начи-сто; наповал.

кылтыш брань, выговор, слова упрека:— Юнме кылтыш но сиеме уг пот (II, 33).— И не хочется мне напрасно слышать слова упрека.

ланьдыны (ланьырскыны) сникнуть, бессильно опуститься (прислониться): Кыкназы кор вылэ ланьдйзы (III, 29). Оба сникли на бревне.

латыны приспичить, стрястись; начаться:— Озик ке кобб-рыд но ѓвёл но, нымытэм-куттэм дыръя майд латйз? (I, 201).— Так-то (ты) и усом не пошевелинешь, а сейчас, когда все спо-койно (букв. когда нет ни комаров, ни мух), что тебя при-спичило?

лёлёк (ичкем) клецки:— (Тынад плангёсыд) чугунын пёзись лёлёк мында (I, 228).— (У тебя планов) столько, сколько в чугуне кипящих клёчек.

мадыны рассказать, рассказывать:— Мадь ай та сярись бюройн (I, 234).— Расскажи-ка об этом на бюро.

мудон (I, 227) (жутон) окучивание; картош **мудыны** окучи-вать картофель.

немкыны (I, 128), **немскыны** (III, 24) пристать, прилип-нуть; Кемалась немскем пинь висёнэзлэсь мозмиз (III, 233). (Он) освободился от давно к нему приставшей зубной боли.

нетюдь ни за что, нисколько: **Нетюдь** уг чида! (II, 126). Ни за что не потерплю!

нушыпалэс (I, 201) дубина, дубинноголовой, дубиновая голова.

пешмылляськыны (бекмылляськыны) кувыркаться, перевер-тываться через голову.

пишкыръяны заделывать края сочня: Перепеч валтосэз но

пишкыръямтэ на (I, 243). Даже края сочня перепечи еще не заделаны.

подова (эмъюм) лекарство:— **Подова** юнд ке, орточоз ай (III, 68).— Выпьешь лекарства — все пройдет.

пороз (ош) (II, 12, 93) бык, пороз, некастрированный бык. **посалтыны** протереть, провести пальцем: Со (Аркаш) пыктылэм син дуръёссэ посалтйз (III, 58). Он (Аркадий) протер опухшие веки.

пөр стряпня, дело:— Я чистозэ **пөрез** уд быдты... (I, 128).— Ну, так все дела не завершишь.

пöрась (кышно) жена; стряпуха; **пöрась вайыны** (I, 212, 213) жениться.

пöрмос уменьье; удача; удачник:— **Пöрмосмы** но сыче гинэ ук (I, 302).— Да и уменьье (у нас) только такое; **Пöрмосэд** ке öвöл, туж ик трос уд лэсыты вылэм (I, 43). Если нет уменьья, не так уж много сделаешь, оказывается.

пöрмостэм (I, 43) неудачник, неумёха.

пöрмытскыны управиться; добиться, добиваться, уложиться, укладываться:— Асьмеос кызь ке но озь **пöрмытском** (II, 131).— А мы с вами как-нибудь да управимся.

пöсин, **пöсинак**; **пöсинак карыны** доводить до жжения, бросать в жар; жечь; **Сусловлэн кылъёсыз Николаез пöсин каро** (I, 23). Слова Суслова так и жгут Николая; **Пöсь-пöсин** лулскылэ со (II, 55). Он горячо вздыхает.

промыс, **пыромыс** (III, 7) сила, энергия, производительность:— Аслаз **промысэз** öвöл ни (I, 107).— А у самого уже нет силы (толку).

пызем онемевший; сведенный судорогой; **пызем ёзвиос** (III, 9) сведенные судорогой суставы; **чиньыос пызо** пальцы сводятся судорогой.

пырккыны возиться, копошиться; **юртъер котырын пырккыны** (III, 16) возиться хозяйственными (домашними) делами.

пырултэм нечистоплотный, неряшливый, неряха.

пьянча (II, 50, 129) (юись, тордос) пьяница, пьянчуга.

рычкыны рыться, копошиться; **кöтам кисло-куслоос рычко...** (II, 80) в желудке (у меня) пусто (букв. роются раки).

салляськыны отмахиваясь руками (отстраняться от кого-л.) отмахиваться, отбрыкиваться: **Кышномуртлэсь салляськыса**, (со) öжыт чигназ (I, 221). Отмахиваясь руками от женщины, (он) немножко попятился назад.

секытаны (I, 190) (секытэн лубыны) забеременеть, зачать.

синтэм: **синтэм плёкан** слепая курица, слепец, слепошарый.

сьöдун седун, больной, хилый; болезненный:— **Маке укыр сьöдун** (II, 95).— Что-то очень болезненный (седун).

сьоманы очистить от чешуи:— Котырдэс кемалась **сьомано** шуисько ни вал (I, 185).— Давно уже думаю, чтобы с вас спустить шкуру (букв. почистить вас от чешуи).

ташйыны закоснеть: Уз, уз берты ни Коляез Сьёрты, отчяз ик **ташгёз** (I, 197). Нет, не возвратится уже (его) Николай в Сьёрты, там же на старом месте закоснеет.

тйробык (I, 259) (тйртыш) обух топора.

токма (юри, юромом) зря, напрасно.

тэляны (нюлэсканы) охотиться.

тюаны провалиться в тартарары; исчезнуть в пропасть:— Оло пыдэстэм пеймыт гуэ **тюасько** (II, 6).— А может проваливаюсь в бездонную темную яму (в пропасть).

тяпня (II, 12) раствор; месиво; жидкая грязь.

уйнушы полуночник:— Та уйнушы но вуэ ни уга... (I, 193).— Ага, и этот полуночник уже заявляется.

уля-пешкар (II, 64) пескари; рыба-мелочь.

унь-мань: **унь-мань карыны** (III, 122) искалечить, изувечить; уничтожить.

утрам-тартам: **утрам-тартам карыны** попусту болтать:— Тол вылтй ворттысалды ке, **тазьи утрам-тартам карыса** ой пукысалды (III, 10).— Если бы по зиме вывозили, не сидели бы так сложа руки (букв. попусту болтая).

чыбырьян бахвал, хвастун; вертушка;— Вот пал вайыжгёс, вот **чыбырьян** выжыос (I, 297).— Вот дышло, вот бахвалы-хвастуны;— Ма, маась сыче **чыбырьян** кадь вырковы? (II, 132).— Да что же вы ведете себя, как бахвалы-хвастуны?

чимы (син) глазок цветка (льна, цветов); Турлы сяськаос... **чмыоссэс** усьязы (II, 7). Разные цветы раскрыли свои глазочки.

чисто (чылкак) всё; начисто, совсем:— Гуртамы (сое) **чистоез** Чипей гинэ шуо (I, 13).— В деревне у нас все его называют просто Щукой.

чыдэткыны, **чыжеткыны** (шутэтскыны) отдыхать, отдохнуть;— Табере **чыдэткыны** но съёлык өвёл (III, 149).— Теперь и отдохнуть не грех;— **чыжеткыны** пуксим (II, 154).— сели отдохнуть.

шаляка (II, 65) (шарака, жагаля) мелюзга, мелкота; салага.

шонй-панй вразвалку, пошатываясь (шатаясь) из стороны в сторону:— Маке **шонй-панй** лыккод (I, 193).— Что-то идешь, пошатываясь.

шёлсын, **шёлсаз**:— Туннэ ке но (солэн) **шёлсаз** ветлэ (III, 223).— И до сих пор (букв. и даже сегодня) живет под его покровительством (крылышком).

ылатыны приспичить, страсться:— Аркаш! Ма маид-о ылатйз? (III, 23).— Аркадий! Что это тебя приспичило? — Куддыръя, пе, шузиез ылатэ (I, 174).— Иногда, дескать, дурность его приспичивает.

ылям разъяренный; **ыляны** разъяриться;— Вот **ылям** гондыр (I, 201).— Вот разъяренный медведь.

ымъяськем привередничание; **ымъяськыны** привередничать; (Агроном) **ымъяськемысь** но дугдэ—куач! гинэ куаса (I, 168). (Агроном) перестает привередничать — не ест, а только уплетает.

эли-кеби суетливо, торопливо; шумпотэменыз **эли-кеби** берганы ѓдяз пересь (III, 12). От радости старик суетливо заерзал.

куатьымъяськыны (I, 247) трепать, болтать лишнее.

пензаськыны скоморошничать; ерундить; перен. куролесить: — Тон... татын эн **пензаськы** (I, 25).— Ты... здесь не ерунди.

Большинство из приведенных слов, за исключением отдельных (**нетюдь, подова, пырккыны, пьянча, рычкыны**), сейчас можно считать литературными диалектизмами. Например, достоянием современного литературного языка стали такие слова как **адзо, алышной, анланы, дядя (дядяй), емыр-емыр, кылтыш, ланьдыны, мадыны** (в смысле «рассказывать»), **пешмылляськыны, пишкыръяны, пороз, посалтыны, пёр, пёрась, пёрмос, пёрмостэм, пёрмытскыны, пёсинак луыны, пыжос, пызыны, пырултэм, съѓдун, токма, тяпня, тэляны, тюаны, уньмань карыны, пензаськыны, чимы, чисто, шонй-панй, ылатыны, эли-кеби вырыны, шёлсын** и т. д.

В лексике срединных говоров много дореволюционных русских заимствований без изменения формы слова или в удмуртской адаптации. Большинство из них также закрепилось уже в литературном языке как дублиеты или синонимы со словами, вошедшими в литературу из других диалектов, в частности, из диалектов южноудмуртского наречия. Безусловно, эта лексика, широко употребляемая в разговорном языке, наряду с новыми заимствованиями советского периода, нашла отражение в речи персонажей и в авторских словах. Например:

беглой (I, 170) беглец, **бес** (I, 208) бес, **беспутый** (II, 36) бестолковый, **блажомем** (I, 174) блаженный, **виёрс** (II, 128) (исъкем) верста, **вина** (I, 197) (араки) вино, водка, **виноват** (I, 193) виновен, виноватый, **война** (ож) война, **воля** (эрик) воля, свобода, **вораны** (лушканы) красть, украсть, **ворота** (капка, зезы) ворота, **гумага** (бумага, кагаз) бумага, **деревня** (гурт) деревня, **добра** (III, 97) (ваньбур) добро, богатство, **добром** (умоен, зечкын) по-доброму, по-хорошему; добром,

дранча (пул) дранный тес, доска, драница, забор (борд, куйма) забор, замок (тунгон) замок, здоровой (таза) здоровый, здоровья (тазалык) здоровье, зеркал (синучкон) зеркало, изьвер (сьось) зверь, как-никак как-никак, комната комната, кёртчага корчага, кампет конфеты, карасин керосин, крупчатка крупчатка, кумышка кумышка, самогон, кутник: мунчо кутник (I, 194) кутник бани, ладом по-хорошему, ладом, лешой леший, литовка (II, 35) (кусо) коса, литовка, лишной (мултэс) лишний, лодйга лодыжка, лучше лучше, макня мякина, мать: мать карыны материться, мел (бур) мел, места (инты) место, вместо, местом-местом (интыен-интыен) местами, моѳ (кужым) сила, мощь, начистой точь-в-точь как, совсем как (начистой ведь кисло-кусло — II, 13 — совсем ведь как рак), незной (ѳйтѳд) не знаю, неизвестно почему (как), никак никак, непо-чѳм нипочем, ни за что; никак, огреч огурец, одеял одеяло, одолыны одолеть, преодолеть, опеть (выльысь, нош ик) опять, снова, ослоп ослопина, остолоп, першал фельдшер, письмо (гожтэт) письмо, подпилка (эгол) подпилочек, напильник, пожар (тылпу) пожар, пол (выж) пол, полать (сэндра) полати, полёна (пис) полено, по-путте (нялтас) по пути, попутно, порох (дары) порох, потолок (вѳлдэт) потолок, провор проворный, пролка проулочек, переулочек, пьянча пьяница, сакар (сакыр) сахар, сема, сима (тысян, тысь) подсолнух, семечко подсолнечника, сѳровно все равно, стена (борддор) стена, сукари сухари, сурок время, срок, толык толк, польза, турбича трубица, тюрлик, четвет, четверт (черык) четверть (посуда), чиз чиж, чугуын чугуин, шалапут непоседа, шалопут, шалаяй-валаяй спустя рукава, так себе, шалаяй-валаяй, шаньги шаньга, ватрушка, шапка (изы) шапка, шатайтыны бродить без дела, шататься, шуметыны шуметь, шырмач мелкий вор, ширмач, яблок (улмо) яблоко и т. д.

Из приведенных заимствований как литературные дублеты или синонимы употребляются: вина — аракы, война — ож, воля — эрик, вораны — лушканы, бумага — кагаз, дранча — пул, зеркал — синучкон, изьвер — сьось, кусо — литовка, мел — бур, моѳ — кужым, подпилка — эгол, пожар — тылпу, пол — выж, полать — сэндра, порох — дары, яблок — улмо...

Из парных употреблений виѳрс — иськем, ворота — капка (зезы), деревня — гурт, добра — ваньбур, добром — зѳчкын (умоен), здоровой — таза, здоровья — тазалык, места — инты, полёна — пис, по-путте — нялтас, четвет — черык, шапка — изы и т. д. в литературном закрепились слова иськем, капка (зезы), гурт, ваньбур, зѳчкын, таза, тазалык, инты, пис, нялтас, черык, изы.

Часть из этих заимствований функционирует только в устной речи, а писатели вкладывают их в уста своих героев.

Особо еще о слове **середовой** средний, средне:— **Чапак**, это, кемлы, **середовой**, мылкыд **вырзымон** (I, 221).— Как раз это в пору, среднее, поднимающее настроение. Обычно это слово в удмуртских диалектах (в лит. средней: средней школа) употребляется в формах **середней**, **середне**, а форму **середовой** мы встречаем впервые.

Кроме знаменательных слов, автор активно использует в своем творчестве заимствованные союзы *а, да, не, пока, то, и то, што* (что), *штобы* (чтобы) и др. Они в большинстве случаев употреблены в прямой речи, например:

— Туэ но кык комбай *да* трактор сётйзы, *а* ужаны нокинны (II, 90)— И нынче дали два комбайна *да* трактор, *а* работать некому.

— Зульыны гинэ тон етйз, шёдске. *Да* колхозьёсысь коньдон капыръяны (II, 7).— Кажется, ты только болтать горазд. *Да* из колхозов деньги загребать.

— Бакчае вань, искалэ вань. *Да* эшшо курег выжы вордыны вырко на. *Да* пензиен... (III, 15).— Есть (у меня) огород, корова есть. *Да* еще стараюсь разводить кур. *Да* пенсия...

— Ваменэс вал но ваменэс вал — *не* солань, *не* талань (III, 15).— Ну и упрямая лошадь так упрямая лошадь — и не туда, и не сюда.

— *Пока* студентьёс ужало, калык но шедьтыны тыршом (III, 10).— *Пока* работают студенты, постараемся найти и людей.

— Ачид тодйськод: **то** гурезь, **то** нюк, **то** тэль (II, 139).— Сам знаешь: **то** гора, **то** овраг, **то** лес.

— Да **пока**, пе, огсен уло вал (III, 21).— Так **пока**, дескать, жили нормально.

— Асьмелэм музьемъёсмы огкадесь öвёл: **то** подзол, **то** горд суй, **то** песок (II, 144).— У нас земли неодинаковые: **то** подзол, **то** (красная) глина, **то** песок.

— Первойсен (со) сё первой! **Што** школаяз, **што** ёочатко-наз (III, 52).— С первого класса (он) все первый. Что в школе, что в соревнованиях.

— **Што** машинаос гурето, **што** зын! (III, 19).— Что машины гудят, что запах!

— И **штобы** кык нуналскын всё честь по чести медло (II, 21).— И **чтобы** в течение двух дней все было честь по чести.

Шахматэн да мар шудоды, **ито** каньылгес луоз (III, 49).— Будете играть в шахматы или еще во что, и **то** будет легче.

В трилогии особо можно отметить словообразовательные

диалектизмы, образования слов при помощи аффиксов -ак(-як), -ань, -га, -ос (-ёс), -эс(-ес) и др. Например:

а) -ак(-як). С этим суффиксом в романе встречается большое количество наречных и наречно-изобразительных слов. Например:

ббмак (от **ббм** навильник) столбом, клубом: тузон **ббмак** жутскиз (I,105) пыль поднялась столбом.

вбсинок (от **вбсь** боль, больно) с болью, больненко; сюлмыз но **вбсинок** луэ (II, 90) сердце болью отзывается; Виктор-лэн но сюлмыз **вбсинок** кариз (III, 50). И у Виктора сердце болью отозвалось.

губырак (от **губыр** состояние сутулости, горбатости) ссутулясь, сгорбившись; горбом: Ос доры султыса, (со) **губырак** куасалтйськиз (I,204). Встав к дверям, (он) согнулся горбом.

гумылак (от **гумыл**): **гумылак ньылыны** проглотить не прожевав.

гуныак (от **гунь**): Адзбнэз сое (Николаез) **гуныак!** вучкытйз (II, 165). Судьба его (Николая) заставила внезапно поперхнуться.

кекак (от **кеканы** давиться, сдавиться): **кекак** чалмиз (II, 91) утихла как сдавленная.

кисмыляк (от **кисмыль**) бессильно размякнуть: Соиз отчыяз **ик кисмыляк** везэктйз (III, 89). Тот тут же бессильно размяк.

кыштырак (от **кыштыр**) тихонько, незаметно: **кыштырак** вуоз (III, 89) незаметно (тихонько) заявится.

лякытак (от **лякыт** спокойно, спокойный): **лякытак** шуиз (III, 170) спокойненко сказал.

лбгырак (от **лбгыр** состояние пухлости, шероховатости) пухлый, пухленько: тани соос (нонокъёс) **лбгырак шбдйсько** (I, 209) вот они (груди) чувствуются осязаемо пухлыми.

мусояк (от **мусо** ласковый): шунды... **мусояк** маялля (сезьылэсь) чуж бабля йырсиосэсэ (II, 41—42) солнце ласково (ласковенко) поглаживает желтовато-кудрявые головки (овса).

пересяк (от **пересь** старый, старик): **пересяк** губырскыны (I, 242) сгорбиться как старик.

пбсинок, пбсинок-пбсинок (от **пбсь, пбсин**) жарко, горячо: Учкиз но сюлмыз **пбсинок** чепыльскиз (II, 120). Посмотрел и сердце чем-то горячим кольнуло; Аркаш, эшез мадемъя, **пбсинок-пбсинок** бырекъяз (I, 245). Аркадия, по мере рассказа товарища, бросало (пббрасывало) в жар.

сузяк (от **сузь**): (губносыз) **сузяк** бирды кадесь (III, 88) (а грибы его), все на подбор, как пуговицы.

сббрланыак (от **сббрланы**): йырсиэз **сббрланыак** кариз (II, 143)

волосы отбросил назад. Со (Николай) йырсиэ **сьбрланык** маялтйз (III, 61). Он (Николай) отвел волосы назад.

ческытак (от **ческыт** сладко, сладкий, вкусно, вкусный): Праздниклэсь **ческытак** шокчемзэ Николай ...шөдйз (III, 174). Николай почувствовал приятный запах праздника.

чырккемак (от **чырккем** бойкий, ловкий): Уробось **чырккемак** тэтчиз но соос доры дыртйз (II, 36). Ловко спрыгнул с повозки и торопливо зашагал к ним.

б) **-ань**: **гордань** (от **гord** красный, рыжий) рыжик, рыжка, рыжий; — Кицлы тон кадь **горданьёс** кулэ? (1, 49). — Кому нужны такие рыжие, как ты?; **дыгань** (от **дыг**) медлительный, нерасторопный) кляча; тихоня; — Пёеяты ай... со **дыганьме** (II, 26) — Поддай-ка жару этой кляче; **лекань** (от **лек** злой, сердитый) злока, злой человек, злое существо; нуко, вайко погыялом та **леканьмес...** (1, 312) а ну-ка, давайте-ка помнем эту злоку; **озрань** (от русского **озорник**, **озорной**) **озорник**, **озорной**; — Минут но ведь интыяз пукыны уг чида, **озрань** (II, 20). — Вот **озорник**, ни минуту ведь не может сидеть на месте; **шушань** (от **шуш** некрасивый, безобразный, урод) уродина, образина; урод; со **шушань** гord пороззы өчкаре (1, 168). А эта образина (их), рыжий бык так буянствует; кудйз-кудйз музэн (со) **шушань** но, тырлыга но, воксё визьтэм но ой вал кадь (III, 165): Как иные (он) как будто не был ни уродом, ни трескуном, и ни глупцом.

в) **-га**: замечено только два слова, если не считать слово **лодйга** (от русского **лодыга**, **лодыжка**) **лодыжка** (анатом. и игральная кость);

лөптйга (от **лөптыны** всплыть; вскакивать) **выскачка**; — Э, э бен та, **лөптйга!** (I, 196). — Эх, да этот **выскачка!**

тырлыга (от **тырлы**) **трескун**, **таранта**, **таратора**, **тараторка**, **трещотка**; **Санька** — **тырлыга...**, **кылзэ** уг шөдылы (1, 218). **Санька** — **таратора**, не замечает, что говорит. — **Али** гинэ **тырлыга** вал (III, 144). — Только что был **таратором**.

г) **-ос (-ёс)**. Употребляется как формообразующий (от прилагательных и наречий) и как словообразовательный (от глаголов):

вазёс (от **вазь** рано) **рановато**, **пораньше**: — **Вазёс** потэмед, **курегьёсын** ёш султйськод, **лэся** (III, 9). — **Рановато** вышел, **вероятно**, **встал** вместе с **курами**.

зечкос (от **зеч** хороший, пригожий) **порядочный**: **Зечкос** парсьли кадь ини (III, 125). — Как будто уже настоящий **поросёнок**. **Одйг зечкос** тулкым **ожалскиз** на ке, **шелепез** музэн **салёз...** (III, 222). — Если одна такая **настоящая** волна **поднимет**ся, то как **щепку** отбросит.

кузёс (от кузь длинный) длинновато, подлиньше, длиннее; Черодэз кузёс вал (III, 39).— Очередь была порядочна (длинновата).

парос (от парыны запарить, заварить) запарка, заварка:— Подовазэс но, слау богу, ымам ой тырылы на. Анна гинэ со паросъёсыныз катез быдтыса возе (II, 226).— Я еще, слава богу, и лекарства в рот не брала. Только Анна с этими заварками надоедает.

пёрмос (от пёрмыны получить) уменье:— Пёрмосэд ке өвёл, туж ик трос уд лэсты вылэм (I, 43).— Если нет уменья, оказывается, не так уж много можно сделать.

пёрмостэм (от пёрмос) неуменье, неумёха:— Пёрмостэм муртлы отын немыр карыны (I, 43).— Неумёхе тут нечего делать.

пыжос (от пыжныны печь, испечь) стряпня, испеченное;— Пичильтык коть пыжосъёсме шёмъятоно вал... (III, 174).— Хоть немножко да надо дать (им) попробовать свою стряпню.

д) -эс (-ес). Образуются прилагательные от наречно-изобразительных слов, например:

лапкес, лапкычес (от лап, лапкыт) приземистый, низкорослый; Ворсамтэ капка азе лапкычес мугоро, токлё пичи ныл кылдйз (I, 10). Перед незакрытыми воротами появилась приземистая пухленькая девочка.

колтырес (от колтыр) пустой, полный:— Пушты колтрес тй-ляд (I, 248).— Внутри у вас пусто.

кёдырес (от кёд, кёдыр) бледноватый, бледный: кёдырес ымнырыз (I, 214) (его) бледноватое лицо.

лякырес (от лякыр) клейкий, липкий: лякырес тополь куаръёс (II, 7) липуче-гладкие тополиные листья.

өчес (от өч): өчес сям норовистый (упрямый) характер.

сутырес (от сутыр) нечистоплотно, нечистоплотный, небрежный, небрежно: сутырес ужа (III, 139) работает нечистоплотно (неаккуратно).

шалырес (от шалыр) шуршащий, хрустящий, шелестящий, шалырес (блокнот) листьёс (I, 285). Шуршащие листы (блокнота).

Словообразовательные диалектизмы употреблены автором во всех формах речи.

Отмечается еще одна особенность для речи персонажей, носителей срединных говоров,— это употребление двойных (сложных) частиц при одном и том же глаголе: ай-а (ай+а), айка (ай+ка), айко (ай+ко), айдако (айда+ко), кай (ка+ай) и др.

— Айдако, быдэсэсь на дыръя, всётаки драпатьтом татысь!

(II, 76).— Дай-ка, пока еще целы, все же подрапаем отсюда!

— Сыл **айко** (№ 10, 17).— Подожди-ка; **ветлы-кай** сходи-ка.

Солэн (Новиковлэн) механизаторьёсыз коттэ ке,— **ай-а** куасьмоз, **ай-а** төлзоз,— отын ик бусыязы витё (II, 32). Его (Новикова) механизаторы, если промочит, тут же на поле поджидают: али высохнет, али проветрится.

Как и в других диалектах и говорах, инфинитив употребляется в усеченной форме, например:

— Нош ик **дышеткын** пырод (I, 199).— Снова поступишь на учебу (букв. поступишь учиться). Лит. **дышетскыны** пырод.

— Уть ай, **шөдылын** но өйлась ук, ма быдза будэмед ни (I 199).— Смотри-ка, даже не заметили (букв. замечать не пришлось), как ты уже вырос такой большой. Лит. **шөдылыны** но өйлась ук.

— Липет улын **пукетын-а**, шай-а (машинадэ) басьтйд? (III, 178).— Да разве (ты) купил машину, чтобы держать ее под навесом (в сарае)? Лит. Липет улын **пукетыны-а**.

Таким образом, анализ лексики названных произведений показывает, что писатель Г. К. Перевощиков отразил в своем творчестве в основном словарный состав срединных говоров удмуртского языка. По типу срединных говоров встречаются и отдельные синтаксические построения словосочетаний и предложений:

— Колхоздылэсь лябомемзэ со бордысь **өвёл** утчано (I, 24).— Причину упадка колхоза надо искать не в этом. Лит. **утчано өвёл**.

— Мукет продукция поттыны **өвёл** лэземын (I, 71). Другую продукцию выпускать не разрешено. Лит. **лэземын өвёл**.— Озыы **өвёл** лэсьтоно (I, 72).— Так нельзя делать. Лит. **лэсьтоно өвёл**.— Да **өвёл** кулэ мыным со кузь коньдонэд! (III, 38).— Да не нужны мне эти длинные рубли! Лит. **кулэ өвёл**.

Сопоставляя лексику трилогии с лексикой произведений писателей М. А. Лямина⁷ и П. А. Блинова⁸, также носителей срединных говоров (они уроженцы Увинского района), мы заметим, что абсолютное большинство диалектизмов у них одинаковые. Но наряду с характерными для срединных говоров словами и в трилогии Г. К. Перевощикова, и в произведениях М. А. Лямина, П. А. Блинова встречаются слова, которые в литературный язык проникли из южноудмуртского или северноудмуртского наречий, например:

южноудмуртские — **айшет** фартук, **басыланы** успокоиться, **бусьтыр** вдоволь, **достаток**, **зангари** синий, голубой, **василек**, **зызы** худой, **казакпи** неженатый юноша, холостяк, **мынчырьяскыны** кокетничать, жеманничать, **сыныр** жила; **сэндра** полати,

тузй красивый, **турлы** разный, разнообразный, **тэльмырыны** умолять, **шаплы** быстрый, расторопный, бойкий и т. д.;

северноудмуртские — **алляськыны** махаться, отмахиваться, **валлѐ** (уаллѐ) сначала, **вазьыл** раньше, прежде, **гумага** бумага, **зеркал** зеркало, **зѐп** карман, **зѐчом-буром** здравствуйте, **калленом** потихоньку, помаленьку, **каль** сейчас, **кытцы** куда, **лекос** слишком, **местом-местом** местами, **обатка** обабок, **обидьыны** обидеть, **одолюны** одолеть, преодолеть, **моѝ** сила, мощь, **отцы** туда, **подова** лекарство, **усьсэ** послезавтра, **чередьыны** завести, **обзавести**, **чибинь** комар, **шапка** шапка, **шакшы** плохой, дурной и др.

Нередко в лексиконе писателя встречаются сложные слова, состоящие из трех самостоятельных лексических единиц, например:

Нош музыкантъѝс! **Жин-вик-вак!** **Шултыр-шалтыр-тачырак!** Э, воксѐ ява пельѝс пилиськозы! (II, 65). А музыканты! **Жин-вик-вак!** **Шултыр-шалтыр-тачырак!** Ведь совсем лопнет барабанная перепонка!

Юзыр-кезьыр-дыгырак вушгъялтыса, со (Виктор) берен кезыт валесаз зымиз (III, 223). Позевнув юзыр-кезьыр-дыгырак, он (Виктор) снова окунулся в холодную постель.

— **Кый-бес-мокоосын** ожмаськытэк... кѝлод (III, 224).— Будешь спать, не сражаясь со змеѝ-бесо-страшилищами (буками).

Тѝдыѝе-гордо-пурьсѝ кирпичен чиборияса тыремын (III, 228). Бело-красно-серыми кирпичами разукрашены.

Для усиления значения слова и показа необычного произношения его автор нередко использует орфографический прием и эмфазу. Например: **кѝче** (вместо кыѝе) какой, **луѝче** (вместо лучше), **Усьтйння** (вместо Устинья), **таѝ-ѝе** (вместо таѝе) и т. д.

— Мон сое **таѝ-ѝе** дырысен тодко ук (I, 35).— Я его знаю с э-этих пор.

Азьысьтыз бумагаоссэ **кыдѝе-оке** озѝлтйз со (милиционер) (II, 67). Он (милиционер) перед ним лежащие бумаги отстранил дале-еко.

— Туннэ маке туж мудрон вераськиськод, **олокы-ы-ытйостй** котыръяськиськод (II, 117).— Сегодня ты что-то разговариваешь очень мудро, откуда-то издале-ека петляешь.

В заключение отметим об умелом применении автором в романе так называемые языковые инкрустации и использование макаронистического стиля для гиперболизации персонажей в юмористическом и даже сатирическом плане. Это художественно-стилевые приемы писателя.

В условиях двуязычия, когда народ наряду с родным языком вполне владеет русским разговорным языком, при разго-

воре на родном языке, он свободно применяет на лексическом уровне иноязычные инкрустации, в данном случае, вкрапливание в речь русских слов, словосочетаний или даже целых выражений (предложений). Такие инкрустации вполне естественны для устной разговорной речи. Они служат речевой характеристикой персонажей. Их нельзя, также как и макаронизмы, считать диалектными словами — диалектизмами, потому что они не входят в систему данного диалекта или говора. Например:

— **Вот так да!** Лыдпусъёсты али гинэ **ойась** куша? (№ 11, с. 22).— Вот так да! А ведь только что разжевывал цифры?

— Чудеса и только! (I, 203).— Чудеса да и только!

— Любо-дорого (II, 11).— Любо-дорого.

— **Коть караул!** кесяськы (II, 13).— **Хоть караул!** кричи.

— **Всё, баста!** Туннэ понна отбой! (II, 40).— **Всё, баста!**

На сегодня хватит (отбой)!

— **Тйнь ук, танк кадь, дуй не стой** ворттылэ (II, 36).— А вот же, смотри: идет, как танк, напролом (букв. идет — дуй не стой).

— **Вот те фокус!** (II, 31).— Вот тебе фокус!

— А материал, опять же, кытысь? **Вот ведь загвоздка!** (III, 10),— А материал, опять же, откуда? Вот ведь в чем загвоздка!

— Кузь коньдонлы со татчы лыктэм уга! **Подумать ведь только!..** (III, 38).— Он же за длинными рублями сюда приехал! Подумать ведь только!

— **Чесь по чести** медло! (III, 13).— Пусть будет честь по чести!

Ладёк — дуй не стой! пегзыны (III, 129). Владимир — дуй не стой! бежать.

Ярким примером применения макаронистического стиля является речь Габн Васи, который говорит на смешанном удмуртско-русском языке. Этот персонаж как бы вмонтирует в свою родную речь не только отдельные русские слова, но и целые выражения и предложения, или употребляет удмуртские слова на манер русских слов и выражений. Это придает произведению (герою) комический эффект и является одним из приемов сатирического показа уродливых сторон действительности. Речь Габн Васи сплошь пересыпана макаронизмами из русского языка.

Например: **влюбичке** влюбляется, **вздыхатьэ** вздыхает, **зауздатьтыны** зауздать, **крутички да вертикачки** крутись да вертись, **ужинатьтом** поужинаем; **После локотьэ кусатьтыны** не пришлось бы! А после не пришлось бы кусать себе локоть!

— Табере ничего, привыкнутьтїз. За год, оло, раз десять бертылїсько дак. Отпуске да выходное (I, 243).— Сейчас ничего, привык. Ведь за год раз десять приезжаю. В отпуск и в выходные дни.

— Незнай, олома не везет мыным соосын... Ман уг нравичкы — непонятно... Чистоезлы малы ке лишной. Нэнэед гинэ но соку окрысичкыз. И вообще маке мыным не везет. Вроде все ладом кадь? Коньдон но будь здоров зашибатьтїсько. Коть голосом реви! (II, 81).

— Не знаю, почему-то не везет мне с ними... Что во мне не нравится — непонятно... Почему-то всем (я) лишней. Даже мать (твоя) тогда окрысилась. И вообще мне что-то не везет. Как будто все в порядке? И деньги будь здоров зашибаю. Хоть голосом реви!

А один из персонажей Борисов говорит: — О-оо, дела идут — контора пишет! Дебет-кредит, сальдо-бульдо! (II, 10).

— Райкин шуэмъя: «Кирпич бар — раствор ёк, снжу — куру» (II, 13).— Как Райкин говорит: «Кирпич бар — раствор ёк, снжу — куру».

Подытоживая изложенное о языке трилогии романа Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музъемлы», можно без преувеличения сказать, что диалектная лексика в его произведениях представлена исключительно богато. Она интересна не только лексикологам-диалектологам, но и исследователям, занимающимся вопросами фонетики и грамматики удмуртского языка.

Изучение лексики, в том числе диалектизм, произведений писателей, представителей и носителей разных диалектных регионов, помогает выявить и показать лексическое богатство не только одного диалектного ареала, но и всего национального языка, дает возможность для рационального использования диалектизм в активе литературного языка. Поэтому при подобных работах приложения-словари диалектизм необходимы, они будут дополнением к ранее изданным удмуртско-русским словарям.

Изучение и выявление фонетических диалектизм позволяет языковедам лучше и глубже отразить звуковой строй языка и понять различные фонетические явления.

Наконец, анализ языка произведений писателей в грамматическом плане помогает обнаружить отдельные морфологические и синтаксические особенности удмуртского языка, например, в вопросах словообразования, формообразования, в категориях частей речи; в порядке и в связях слов и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977, с. 208.

² Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967, с. 43; Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975, с. 126—127; 226—227; Безносикова Л. М. Роль писателей в обогащении лексики коми литературного языка. Сыктывкар, 1976; Туркин А. И. Рец. на дисс. Л. М. Безносиковой «Роль диалектной лексики в формировании словарного состава коми литературного языка». — СФУ XIV, 1978, № 3; Вахрушев В. М. Формирование и развитие удмуртского литературного языка, — В сб.: 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976, с. 37—43 и др.

³ Теоретические проблемы советского языкознания. М., 1968, с. 285.

⁴ Осовецкий И. А. Диалектная лексика в произведениях художественной литературы 50—60 годов. — В кн.: Вопросы языка современной русской литературы. М., 1971, с. 302 и 320; Диалектная лексика. Л., 1975; Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. М., 1957.

⁵ Соколов С. В. «Шудбур понна» повесть лэн кылыз сярсь. — «Молот», 1978, № 11, с. 48—49; Горбушин М. В. и Соколов С. В. «Ужась мурт воронтэмзэ но ворме». — «Молот», 1981, № 5, с. 43—45 и др.

⁶ Перевощиков Г. К. (I) — Йыбыртты музьемлы (Поклонись земле). Роман. Ижевск, 1977; (II) — «Югдонь» жӱрдэ (Рассвет в «Югдоне»). Роман. Ижевск, 1980; (III) — Тулкымлы пумит (Наперекор волне). Роман. Ижевск, 1982.

⁷ Лямин М. А. Сюлэм ӧте. Веросьёс но очеркӧс (Сердце зовет. Рассказы и очерки). Ижевск, 1959; Шудбур понна. Повесть. Нырысетӧй книга (Во имя счастья). Ижевск, 1961; Шудбур понна. Кыкетӧй книга. Ижевск, 1963).

⁸ Блдин П. А. Улэм потэ (Жить хочется). Ижевск, 1940.

УДМУРТСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

(Составлен на основе диалектизмов, встречающихся в трилогии романа Г. К. Перевощикова «Йыбыртты музьемлы»).

адӧ бденне, внимание; **адӧез** бӧвӧл нет бдення; **адӧ но ӧз кар** не обратил никакого внимания

айка, айко (ай) -ка; -ко; **сыл айко, сыл подожди-ка, подожди** **алляськыны** (III, 54) (шонаськыны) размахиваться, отмахиваться **алышной** (кӧттӱрмостэм, кӧттӱростэм, сук) алчный, ненасытный, жадный

аль (II, 12) (али) сейчас, теперь; **аль ик** сейчас же

анланы (чакланы, эскерыны) понять, сообразить, разобраться что к чему

атасьяськыны (I, 244) петушиться **ашанай: бакча ашанай** (бакча су-

ред (сульдэр), курег кышкатон) пугало огородное

* * *

бабай (пересь атай (дядя), пестай) дед, бабушка

бабыны (кӧлыны, изыны) спать; перен. проспять, прозевать

бакай (бак) немой, глухонемой;

бакай кадь кылтэм-ымтэм луиз (III, 154) словно немой, лишился дара речи (языка)

бамчоколё (бамчукчо, бамчультро, бамчочоро) щека, яблочко щеки;

мускулы скулы

беглоя (I, 170) беглец, беглый **берлянок** (от берлянь) назад;

кышкаткыса берляняк сётскиз ды-

шетйсь (I, 263) испугавшись, учительница вдруг отшатнулась назад
бес бес; **куддыръя оло бесэз озьы золья** (I, 208) иногда или бес его так корчит

беспутой (беспутной, валасьтэм) бестолковый; **уг валало, беспутойёс** (II, 36) не понимают бестолковые
бигерсиён (I, 79) (голёкан) болиголов

блажомем (I, 174) блаженный
ббмак (от ббм навильник): **тузон ббмак жутскиз** (I, 105) пыль поднялась столбом

буба (бабай, пересь атай (дядя), песятай) дед, бабушка

бурис брус (напр. полатей)

буркетыны буркнуть, бурчать

быгыли (аньы) сноп льна (конопли); **быдэн дасо быгыли (етйн) ке но ишком на** (II, 49) хоть еще по десять снопов (льна) потеряем

быдзик (от быдз): **та быдзик уж-пумен могзиз** (I, 182) споткнулся о такое маленькое дело

быдзияськыны (III, 153) (вылтй-яськыны) высокомерничать, держаться высокомерно

быдэскыны готовиться, подготовиться; **наряжаться, принаряжаться**

быльккыны (быльк учкыны, былккетыны) уставиться, выпучить (вытаращить) глаза

быч-бач: **быч-бач вырыны** (довольно) бойко вести себя; **быч-бач утчаськыны** искаться (рытъя) то тут, то там

* * *

вазёс раньше, пораньше, рановато
вазьвыл (азьло, азьвыл) раньше, прежде

валлэ см. **вазьвыл**

варгас (III, 174) одинокий; **вдовый**; **варгас мурт** вдовый человек; **варгас жазег** одинокий гусь

вегнаны (веднаны) колдовать, заколдовать; **пустить** (напустить) порчу

везэктэм разъяренный, разъярившийся; **везэктэм гондыр** (I, 19) разъяренный медведь

везэктыны разъяриться, расходиться в ярости

виёрс (II, 128) (нськем) верста
визгетыны визжать; **вандоно парсь**

кадь визгетэ (I, 66) визжит как свинья перед убоем

вина (аракы) вино, водка; самогон; **вина пбэйтйсьёс, пе, озьы пен-жасько** (I, 197) самогонщики (винокуры) дескать, так бешатся

виноват виноватый, виновен; **виноват**, извиняюсь

воля (эрик) воля; свобода; **воля лэзыны** дать волю, распустить;

воля сётыны дать волю (свободу)

вораны (лушканы) украсть, красть
вормытьяськыны высокомерничать;

задаваться; **капризничать**, **настаивать на своем**; **куатаськиз со, вормытьяське** (I, 119) он выставил капризы, настаивает на своем

ворота (везьы, капка) ворота
вочак (ваньмыз) все, всё, полностью, целиком;

вочакнады татй кариське (III, 122) все вы сюда поближе подвиньтесь

вбсинак (от вбсь, вбсин): **вбсинак карыны** сделать больно, причинить боль; **перен.** колынуть, сильно обидеть

вбт-вбт как следует, спокойно, неторопливо; **мед ук пуксьы но калык радья вбт-вбт сиськы** (II, 37) да (ты) садись и по-людски поешь как следует

вурсаськыны прорастать (через что-л.), обростать; **тйни вож туры-нэн вурсаськемын** ни (II, 29) вот уже (валки ржи) зеленой травой проросли

вуткыны (вутскыны, вуттйськыны) доходить, дойти, успеть, успевать, добраться, добираться; **со олокытчы но вутке** (I, 132) он везде сует нос (везде преуспевает)

вуусааз (вууса, вуэм бераз) приехав, после приезда

вылкытй (I, 35) (вылтй): **война вылкытй в войну**; **тулыс вылкытй** по весне

* * *

габырес (III, 9) см. **гобырес**

гавылдйяк (гавылда, гавылдала, витёнтэм (возьмантэм) шорысь, кескентэк) вдруг, внезапно, неожиданно

гаггетыны гоготать (о гусях); **гаггетыны бдязы** (II, 6) начали гоготать

гаж (II, 57) (мылкыд) желание, хотение, настроение
гобырес (губырес) горбатый; сгорбленный; с горбом
гожырьяны (I, 203) прогуляться, прогуливаться
гордань рыжий, рыжик, рыжка
гочыкыны (II, 154) (гожтыськыны) расписаться; записаться; подписаться
губырак (от **губыр**) сгорбившись, горбом; горбато
гумага (бумага, кагаз) бумага; документ
гумылак: **гумылак нылыны** проглотить целиком (полностью), проглотить внезапно
гуркак: **гуркак выйыны** (III, 15) полностью осесть (провалиться)
гуровыл: **гуровылаз ватсаны** (I, 117) добавить (подбавить, поддать) ко старому; **гуровылаз олокёня пол тырыны** (I, 194) добавлять (подбавлять), (подавать) несколько раз ко старому
гус: **сюлэм гус карыны** (II, 37; III, 125) успокоить сердце
гусьяськыны немного поест, подзакусить; наскоро поест
гучыктыны глотнуть; **одйг ымтыр гучыктыны** (I, 238) один глоток глотнуть

* * *

дарали парча; перен. золотистая, как парча; **Лена...** **дарали бастэм ымнырзэ кыкна кыныз пытсаз** (I, 213) Лена свое золотистое, как парча, лицо прикрыла обеими руками
даратьяськыны куражиться; **даратьяськыны дак — мастер!** (II, 43) куражиться так — мастер!

деревня (гурт) деревня; деревенский; **деревняын малы ке чисто об-разно верасько** (I, 244) в деревне почему-то все говорят образно

дйнь (дор) к (ко); дом (родина); **ойдо мон дйням** (I, 28) айда ко мне; **ас дйням у себя дома; дйняды** (II, 122) дома у вас; к вам

дйр-дйр: **дйр-дйр вырыны** своевольничать, вольничать; **туала нылъ-ёслэн кадъ дйр-дйрез но маиз но ёвёл** (I, 232) (у нее) нет ни вольного поведения и ничего другого, как у современных девушек

дйретьяны вольничать, вольно ве-

сти себя; **эшо ке соос ик тйни ул-тйяны туртто, дйретьясько** (I, 245) да еще и они же стараются уни-зить, своевольничают
добра (III, 97) (ваньбур) добро, имущество; богатство

добром (умоен, зечкын) по-хоро-шему, по-доброму; добром; **добром гожты** (бумага) (I, 32) напиши по-доброму

допростыны (I, 256) допросить, допрашивать

дранча (пилем пул, кесям пул) драный тес, тес, доска; **кнысьтыз дранчаез ик усиз** (III, 28) даже доска из рук выпала

дыгань (II, 26) кляча, тихоня; медлительный

дын-дын: **Чукаезаз Аркаш дын-дын нушы йыро сайказ** (III, 58) а наутро Аркадий проснулся как дубинноголовой

дэймыны (кышканы) ужаснуться, устрашиться, сильно испугаться; эн дэйме, ява (I, 98) не ужаснитесь, ладно

дядя, дядяй (айы, атай) отец

* * *

ей-бо (инмар понна)! **ей-богу!**
емыр-емыр (чупыр-чупыр) бойко, проворно, расторопно; **уж борды емыр-емыр кутскыны** (III, 143) проворно (с усердйём) взяться за работу; **емыр-емыр ужаны старательно** (как следует) работать; **емыр-емыр синъёссе посйз** (со) (III, 222) (он) старательно протирал свои глаза
емырес (III, 143) (чупырес) расторопный, бойкий, проворный

* * *

жагкыны см. **жаккыны**
жак (сук) жадина; жадный
жаккыны (жагдйськыны) сорить, мусорить

* * *

жубистыны (жубис карыны) приоткрыть (дверь)

жубисьяны (жубис карылыны) приотворять (дверь)

жык (бен) разве, ли, ведь; **ма ачиз жык Лена тодйз-а улон-вылонзэльсь йырчукин кымаськонзэ** (II, 26) да разве Лена сама знала,

что ее жизнь пойдет кувырком (вверх тормашками)

* * *

забор (борд, куйма) **забор** завод 1. завод; **заводын** ужаны работать на заводе 2. город Ижевск; **заводэ**, **городэз** ми татын **озы шуком**. **Ижез бен** (I, 129)— В завод, здесь мы так называем город, т. е. город Ижевск 3. вещь, предмет 4. самогонный аппарат; (мунчосы-тызы) **заводзэс палькки** (I, 179) разбил (разгромил) самогонный аппарат (в бане)

заводем I заведенный; заведение; **тракторзэ заводемез непочём уг лу** (II, 216) ни за что не может завести трактор

заводем II приобретенный, обзаведенный; приобретение, обзаведение

заводьны I завести, заводить (напр. мотор, завод часов)

заводьны II приобрести, завести (что-либо)

закод (уборной, съёрос, выжпум, педло потан ниты) уборная, туалет **замок** (тунгон) замок **здоровой** (таза) здоровый; **сильный**

здоровья (тазалык) здоровье; **инмар здоровьязэ гинэ мед сётоз** (III, 15) дай бог только здоровья

зеркал (синучкон) зеркало

знай **знай**, то и дело: **нош соосыз** **знай лашкинто** (III, 128) а те, **знай**, **чешут галопом**

зёкань толстяк, толстушка

зуняк: **зуняк выдэ но отчыяз ик умме усе** (II, 56) ложится наповал и тут же засыпает

* * *

зёп (карман, кысы) карман, карманы

зёчкос (III, 222) настоящий, хороший, лучший

зёчом-буром (II, 10) здорово, здравствуйте

зугьяны (II, 63) запутать, спутать **зызы** (восьтэт) худой, тощий, плохой

* * *

изьвер (зверь, съёсь) зверь, хищник

изьвермыны озвереть; **воксё изьвермем** ни (№ 11, с. 32) совсем уже озверел (он)

ин (ни, ини) уже; **аранмес ужото быдтйм ин** (II, 89) жатву вот уже закончили

искал (скал) корова

* * *

йёнала как следует, порядочный, подходящий, серьезный; **йёнала мастерскоймы но ёвёл** (I, 25) (у нас) даже нет подходящей мастерской **йылкытй**, **йылкытйз** (йылтй, йылтйз): **няськам йылкытйз** успокоившись, от успокоения; **шумпотэм йылкытйз** (III, 154) от радости, обрадовавшись

йырлул душа; **вот ведь-а, пересь йырлулад!** (I, 96) вот ведь как на старости лет!

йыровыл (йыриновыл, пачыл, кечыр) с верхом, через верх; доверху, до краев

* * *

кабзэ, **кабыз** целиком, полностью, совсем; **кабыз кичкоз** (II, 39) совсем осыпается (рожь)

кажной (I, 18) каждый **казакпи добрый** молодец, **холостой**, **неженатый**

казянка (чулан, казёнка) казёнка, чулан; **лампа но...** **казянкам лошьяське** на (III, 14) и лампа еще валяется в чулане

как (III, 38) **как**, как только **как-некак** **как-никак**; **как-некак**, **тон** **ведь звеньевой** (I, 226) **как-никак**, **ведь ты звеньевая**

кал: **со калозь до сих** (тех) **пор калленом** (калленэн) **потихоньку**, **полегоньку**; **таре калленом бряськоз** ни (III, 10) теперь уже **потихоньку** **наладится**

каль (али) сейчас, теперь **каляга** (III, 180) (букмыли, кушман, каляга) **брюквя**; **калега**

кампет конфеты

карасин керосин

кежак: **кекам куараез кежак потйз** (II, 111) сдавленный голос хрипло **вырвался**

кечатак крест-накрест; **пыдъёссэ выльсытыз** **вылаз кечатак** **кариз** (I,

200) положил ногу на ногу (крест-накрест)

киросуба (II, 130) крестный отец

кироснэнэ крестная мать

киросня крестный; крестная; таиз

Викторлэн киросняез (II, 122) а этот крестный Виктора

кисальзыны (I, 200) размякнуть, стать как кисель

кисмысль-куасмыляк: бератаз...
(со) **кисмыль-куасмыляк небзиз** (I, 214) впоследствии (он) совсем размяк (сник)

кичи-куачи: (Вася) **кичи-куачи** поейськыз но собере гинэ шуиз... (I, 265) Немного (Вася) помялся и только потом сказал...

кичкыны (киськыны, кисьтйськыны) осыпаться; **ю кичкыны** (III, 175) осыпаться — о хлебе

клячектыны (I, 195) клёскасть, шлепать, стегать

козлок (III, 143) (ашык, бабка)

бабка, альчик, козач, козанок

кокришка (I, 245) крюк, крючок

колдэч (куйы, гудзем, колодча) колодец

колтрес пустой; **вылыз льёлтрес**, **пушкыз колтрес** (I, 248) снаружи блестит (букв. розовое, алое) — внутри гнилое (букв. пустое)

комната (висъет) комната

конешно конечно

копаськон придирка; копошение, возня; **оло, судын копаськонэз но уз лу** (III, 17) а может и на суде не будет никакой возни

копаськыны (I, 25) копать, копошиться, возиться; перен. придираться; **юри копаське** зря придирается

корккетыны стучать; перен. брякать, болтать; **умой шат... кыл вёлдыса корккетыны?** (I, 255) разве хорошо так болтать языком?

кочыр-кочыр, ко́чыр-ко́чыр: дыртытэк, **ко́чыр-ко́чыр** **утчаськыса тубе** (II, 83) не спеша, осматриваясь кругом, (он) поднимается

кошовка (кабдодды) кошовка

кёдырес бледноватый, бледный;

кёдырес ымнырыз (I, 214) (у него) лицо бледноватое

кёкырзем расслабленный, ослаб-

ленный; обедневший; **кёкырзем колхоз** (I, 48) обедневший колхоз

кёртчига корчага

кёт: кёт **берытскыны** отлечь; отойти, не иметь зла; **кётыз** **таки бз берытскы** (I, 198) так и не отлегла злость

кёчырьяны поглядывать, озираться; **эшгёсыз пала кёчырья** (I, 10)

поглядывает в сторону друзей

крупчатка (тёды пызь) крупчатка, пшеничная мука

куатыым болтун

куатыымъяськыны (I, 247) лишнее болтать; заниматься болтовней

куд: **куд йырын** (I, 254) с похмелья, с нетрезвой головой

кузьыттурын (I, 79) (кузькылак,

кучкылак, чырстурын) щавель

кузял-кузял кисло-горький; горь-

ко-прегорько; **ымнырыз кузял-кузял**

луиз (I, 200) лицо стало кисло-

горьким

кузяна по всему; **тыбыр кузяназ**

(II, 36) по всему телу

кумышка (араки) самогон, кумышка;

лушкемен кумышка пукыны

(I, 172) тайком гнать самогон

куни ласк. (от куян) теленок

курмача грязнуля

кутник кутник; **муңчо кутник** кут-

ник бани; **муңчо кутникын, пе,**

чортёс уло (I, 194) в кутнике

бани, дескать, черти живут

кутяк совсем, полностью; начисто;

напавал

кызь (кызы) как; **кызь ке** (кы-

зы ке) как-нибудь

кыйяськем зменный, укоренившаяся,

как змея; **кыйяськем выжыосыз**

(I, 198) укоренившиеся зменные

корни

кылгозы нить разговора; длинный

разговор; **кылгозы пуныны** (I, 97)

вить словесную нить

кылскыны (кылзйськыны) слу-

шаться, быть послушным; подслу-

шивать; **Ладёк, ёссэ жубистыса,**

кылскыса сыйз (III, 127) Влади-

мир, приоткрыв дверь, стоял и под-

слушивал

кылтыш упрек, слова упрека,

брань, ругань, выговор; **кылтыш**

синыны получить (слышать) упреки

кылытскыны (№ 11, с. 22) пропу-
стить; остаться

кыляны хлябать, расслабнуть, рас-
шататься; перен. ослабнуть, обесси-
леть

кыт (кытчы) куда; кыт ке (кыт-
чы ке) куда-то, куда-нибудь

кычак (ваньзэ, чылкак) все; пол-
ностью, начисто; кычакты-а, мар-а
гойкыды? (II, 154) все что ли запи-
сались?

* * *

ладом (умоен) по-хорошему; вро-
де сё ладом кадь (II, 81) как буд-
то все хорошо

ланьдыны (III, 19) сникнуть, бес-
силно опуститься (прислониться);
перен. развалиться, разрушиться

ланьдэм: ланьдэм мунчо (III, 15)
развалившаяся баня

ланьырскыны (III, 19) см. лань-
дыны

лапкычес (лапкес) приземистый
низкорослый; лапкычес мугоро ныл
(I, 10) чуть приземистая девочка

латыны приспичить; см. ылатыны
лекань (I, 312) злока, злой че-
ловек

лешой (II, 36) леший

лэгырак: (ноноктёсыз) лэгырак
шөйдиско (I, 209) груди чувствуют-
ся пухленькими

лёлёк (ичкем) клёцки

либатыны успокоить, угомонить

либо или, либо; может быть;
лучше от нуналзэ эспалом на либо
(II, 29) лучше один день, может
быть, еще подождем (повременим);
тй но либо ке пырса сиське ин (II,
19) и вы уже тоже заходите и по-
ешьте

лис лист: корт лис противень

литовка (кусо) коса; литовка;
коть литовкаен турна ни сое (II,
35) хоть косой уже коси ее (рожь)

лишной (мултэс) лишний; излиш-
не

ло (луоз) будет; наверно; кылтэк
уд улкы ло (II, 31) наверно, и слу-
хи до тебя доходят

лойдга (ашык) лодыжка (анат.
и игральная кость)

лөйтга выскочка

лөскам распутившийся, обветша-

лый; лөскам кышет пум (I, 212)
кончик распутившегося платка

лөсканы распускаться, распус-
титься; ветшать, обветшать

лук-лук: сюлэм лук-лук жугиське
(тэтча) сердце бьётся пульсируя

лутканы мокнуть, промокнуть;
воксё лутказ ини Санька (I, 230).
Санька уже совсем промок

луть-луть: (жадеменыз) суйёсыз
луть-луть жилямын (II, 59) от ус-
талости руки совсем обесилели

луйче (II, 29; III, 26) (лучше,
эсьмаса) лучше

лэй-лэй: дыртытэк, лэй-лэй лыктэ
(I, 191) идет неспеша, покачиваясь

лэсьяны (лэсьтылыны) строить,
делать; отъяз асьмеос личи гидъёс

ум лэсьялэ ни, дыр (III, 84) в даль-
нейшем, наверно, мы с вами не бу-
дем уже строить крохотные скотные
дворы

лякырес: лякырес тополь куарь-
ёс (II, 7) липуче-клеякие листья
тополя

ляпа пятнашки, ляпки; ляпа кар-
рыны ляпать, заляпать; ляпаен шу-
дыны играть в пятнашки

* * *

мадь рассказ

мадыны рассказывать, рассказать
макня мякина; полова

мактал наподобие; как; кочыш
мактал улос (II, 95) будет жить на-
подобие кошки

манй толк; ум, смекалка; воксё
манйтэм ни (III, 151) совсем без
ума уже

маась, мась (ма, маось) что, что
же; маась верад? что сказал?

мать: мать карыны (I, 110; II,
28) материться

мее (мей): мее (мей) ке но ад-
зод! чего (что) только не увидишь!

мел (бур) мел
мень родинка; мень вишты (II,
17) родимое пятно

места (ниты) место; вместо; ме-
стаыстыз вырзытыны (III, 144)
сдвинуть с места; мон места вместо
меня

местом-местом (нитыен-нитыен)
местами; местом-местом нemyре
ёвбл (II, 89) местами неплохо

моѹ (кынар, кужым, кал, кать) сила, энергия, мощь; моѹ сузыны хватать — о силе

мудон (жутои) окучивание; картофка мудон окучивание картофеля мудыны (жутыны) окучивать, окучить; картошка мудыны окучивать картофель

музы (туган, уртче улон) любовница; музы шедьтйз, дыр наверно, любовницу нашел музэн (выллем, сямен, мактал) паподобие, как, словно, подобно, точно

муры (мурьё) печная труба, дымоходная труба, дымоход, дымовок

муры: муры скал яловая корова мыгор (мугор) тело, стан мыдъят (мукет дыръя, мукетъят) в другой раз, потом

мырак ну и пусть; мырак карыны отступиться; простить

начистой точь-в-точь как, совсем как; начистой ведь кисло-кусло (II, 13) ну, совсем ведь как рак незнай (бйтбд) не знаю, неизвестно почему (как)

некак (нокызы но) никак; некак визь уг сузь (II, 28) никак не хватает ума; никак ума не приложу

некин (нокин) никто; некин но уз лу (III, 156) никого не будет

некогда (уг ваньмнскы, дыр бвбл) некогда; некогда татын тйледын! (II, 49) некогда мне тут с вами!

некытй (нокытй) нигде, ни по какому месту

некытчы (нокытчы) никуда; некуда

некыче (нокыче) никакой

немаин (номырин) ничем

немкыны (I, 128) см. немскыны немскем приставший, назойливо приставший; немскем пинь висён (III, 233) перен. назойливо приставшая зубная боль

немскыны пристать, прилипнуть; висён немскиз болезнь пристала

немыр (номыр) ничего; немыре бвбл кадь как будто ничего (нормально)

не...не ни...ни, не...не; не ческытанэз..., не маиз бвбл (II, 45) ни сладкого, ни другого (нет)

непочём никак; непочём кылгозымы сэраса уг быры (II, 138) никак не можем прервать разговор

нето не то, иначе; а то; нето ас дорад гинэ пырты (I, 54) а то к себе и приведи; (бумагадэс) нето ачим погмало (бумагу) иначе я сам скомкаю

нетюдь ни за что, нисколько; нетюдь уг чида! (II, 126) нисколько (ничуть) не потерплю!

нёшто, нёшто неужели, неужто нёдсаськем вывозившийся (вымазавшийся, запачкавшийся) в грязи; пинальёслэсь нёдсаськемзэс шбдйзы (III, 153) о запачкавшихся в грязь ребят разужнали

нёкы (II, 17) сливочное масло нушыпалэс (I, 201) дубина, дубиновая голова; дубинноголовый

ныг-пог: ныг-пог карыны (II, 97) комкать, скомкать; перен. подчинять, подчинить; ныг-пог карыны турттыса возиз старался держать в подчинении

нырсаны дремать; тазы нырсаса улыны умой бвбл кадь (II, 80) так дремать как будто неудобно

нырулак: нырулак луыны (III, 19) вздремнуть, немного подремать ныс-пуль: ныс-пуль шоканы (II, 80) шмыгать носом, тяжело дышать

нылмыт (нялмыт) полово, половгий

нэ (гинэ) только

нэнэ (анай) мать, мама

нэнэ-дядя (анай-атай) мать и отец, родители

нэнэ-тятя (анай-атай) мама и тятя, мать и отец, родители

нуко, нука а ну, ну-ка; нуко вай али, эскером (III, 185) а ну-ка дай, попробуем (поиспытаем)

нюмыльтыны размягчить, помягчить; помазать маслом (жиром); (нонызэ) вбйын нюмыльтыны (I, 201) помазать (размягчить) маслом (соски)

нюною, нюня (брат, агай) старший брат

обатка (сорокой) обабок (гриб)
огреч (кияр) огурец, огурцы
огсен (огсеен, огсямен) нормаль-
но, по привычке, по установивше-
муся обычаю (порядку), по-старо-
му, без изменений; **огсен улком жи-**
вем нормально, по-старому

огырак все разом, дружно; **огы-**
рак вырзыны двинуться (тронуться)
разом

одеял (шобрет) одеяло
однако однако
одольныи одолеть, преодолеть
ожалскыны наброситься; **наки-**
нуться

ожгар боец, воин; **пострелёнок**
озёло подальше
озёлскыны (озёло карискыны)
отодвинуться подальше
озёлтыны отодвинуть подальше
(в сторону)

озик просто так, так; **озик гинэ**
только так, просто так
озрань озорник; озорной
ойдоте (айдате, ойдолэ) давайте,
айдате; **ойдоте круге султом** (II,
132) давайте встанем в круг

оййы о-ей-ей
окмытыны (тырмытыны) хватать,
быть достаточным; обеспечить; **тун-**
нэзэ окмытом ни (II, 45) сегодня
уже хватит на этом

окыт (жокыт) душно, знойно;
душный, знойный; духота, зной
олошай неизвестно что; что-то;
олошай луэм (I, 66) неизвестно что
случилось; что-то случилось

ома, омар (олома, оломар) см.
олошай

опеть (нош ик, выльысь) опять,
снова

ослоп (I, 252) остолоп, дубина

* * *

өвөлдэс: огнады өвөлдэс уг тодйсь-
кы на вал... (I, 212) я еще не знала
ведь, что вы не одиноки

өвөлы (өвөл) нет; нету; **мон уг**
кыскыськы, өвөлы (III, 189) я не
курю; нету

өвөлысь (өвөлэн) из-за отсут-
ствия, за неимением; **коньдон өвө-**
лысь (II, 146) из-за отсутствия де-
нег

өчес: очес сям упрямый харак-

тер, дурная привычка; **өчес карыны**
делать наперекор

* * *

паньтэм (адаш) тёзка
пар пара; пар шедьтыны (III, 113)
найти пару

парос заварка, запарка
паръяськыны спариваться, спа-
риться, жениться

пастух (кутычи, пудо возьмась)
пастух

пашина (стлань, пучлэсь вөлдэм
выж) настил

пель; пель зуски мочка уха
пензаськыны скоморошничать; бе-
ситься, ерундить

пенькыли мелочь, мелкая рыба;
мальки

пень-пень: пень-пень **кудзыны**
опьянеть в дымину

перво (нырысь) сперва, по-пер-
вости, сначала; **ай перво тэле нул-**
лом (II, 122) а сначала сводим
(вас) в лес

пересяк: пересяк **губырскыны** (I,
242) сторбиться как старик

першал фельдшер
печень печёная брюква, печёнка

пешмылляськыны кувыркаться, пе-
ревертываться вниз головой

пижыжы пеньки (у перьев птиц)
письмо (гожтэт) письмо

пичиен-калленэн помаленьку, по-
тихоньку, мало-помалу

пишкыръяны загнать края сочня
погоди (сыл али, вить (возьма)

али) погоди, подожди
подавно (III, 142) подавно

поди (вылды) наверно
подпилка (эгол, эгоу) напильник,

подпилок

подова (эмьюм) лекарство
пожалуй пожалуй, может

пожалуста пожалуйста
пожар (тылпу) пожар

пока пока
покач погань, дрянь

пол (выж) пол; **пол** **вылын** на
полу

полать (сэндра) полати
полена, **полёна** полено; **пу полёна-**

ос (II, 111) поленья дров
половик половик

польккес: польккес **ым** (I, 213) несдержанный на язык; болтун
польча (жажы) полка
по-путте (III, 156) попутно, по пути
орма наподобие, в форме; **муш орма** как пчелы
лороз (ош) бык, некастрированный бык
порох (дары) порошок
порсак: сюрёссэ **порсак!** мертвый **ке...** (I, 200) а если свои рога насквозь вонзят...
посалтыны провести, массажировать
потолок (вёлдэт) потолок
потысааз (потэм бераз) выйдя, вышедший
пөр стряпня; дело
пёрась стряпуха, невеста; жена
пёрмос уменье, удача
пёрмостэм неудачник, неумеха
пёрмытскыны управиться, уложиться; добиться
пёсин: пёсин **карыны** обжечь, обжигать (словами)
пёсинак, пёсинак-пёсинак: пёсинак **луыны** бросить в жар
пось-пёсин: пось-пёсин **лулскылыны** (II, 55) горестно вздыхать
провор энергичный, проворный, сильный; энергично, проворно, сильно
пролка проулок, переулок
промыс сила, энергия, производительность
простой I (огшоры) простой; **простой адами** простой человек
простой II (тэк, ужтэк сылон) простой
пруэ, пружэ возглас, которым отгоняют коров
пукон: вина **пукон** самогоноварение; **пукон тыбыр** спинка стула
пужыр: тузон **пужыр!** **пурэ** пыль поднимается столбом
пулсаскыны втиснуться, втискиваться; вмешаться
пульдыт пузырчатый, опухший
пумнала постоянно, всегда в одну и ту же точку (напр. смотреть)
пушнерул, пушнерул-сяскабей незаконнорожденный, подкидыш, подкрапивник

пыдъяскыны стать на ноги, оправиться; *перен.* иметь ноги
пыжос стряпня; испеченное
пызъялтыны брызнуть
пызем онемевший
пызыны неметь, онеметь; сводить (свести) судорогой; **чыныюс пызо** (I, 31) пальцы немеют
пырккыны возиться, копошиться
пырвияны, пыркошкыны провалиться в тартарары
пыромыс (III, 7) см. **промыс**
пырултэм нечистоплотный; грязнуля
пьянча (тордос, юнсь) пьяница

* * *

рак (раката, кисло-кусло) рак
росода роса
румка, рюмка рюмка
рычкыны рыться, копошиться

* * *

салляськыны отмахиваться, отбрыкиваться, отбиваться (руками)
сарпаскыны пакостить, испачкаться
сват (кудо) сват
сватья (туклячи) сватья
сек-сек: сек-сек **зол** сильнее всех;
сек-сек трос больше всех
секутаны (секутэн луыны) забеременеть
сема, сима (тысь, тысян) семья (подсолнуха)
сен (сеэн, ёямен): **тонэ сен ик** как и тебя
середовой средний; **ёпак, это, кемлы, середовой** (I, 221) как раз это подходящее, среднее
сет, сеть сеть; **сете тугаскыз** (III, 28) запутался в сети
сёжки всё же, всё-таки
сёровно все равно, всё же
сётаки всё-таки
синачкыль (синаякыль) ненавистный, презренный; **синачкыль карыны** презирать, ненавидеть
синтэм: синтэм **плёкан** слепая курица, слепошарый
сильбыгыт мускулы, мускулатура
сйньыр-ваньыр слабый, хилый; извилистый
смотри-ко (учкы али, учкали) **смотри-ка, посмотри-ка**

сокудняла так долго
сразу (соку ик) сразу, тотчас же
стена (борддор) стена
странь странь, погань; срамник
струг (такыл) струг
струганы стругать, стружить
супратыны валить с ног; разва-
лить; висёнъёс супрато болезни ва-
лят с ног
сурок срок, необходимое время;
сурок ёвёл некогда, нет времени
суроктэм не вовремя, нет времени
сур-сур: сур-сур кёлыны спать не-
пробудным сном; сур-сур ческыт ум
прекрасный (сладкий) сон
сутырес нечисто, неаккуратно;
сутырес ужа (III, 139) работает
неаккуратно
суч-суч: суч-суч жадьыны устать
до изнеможения
суэри волокуша; корт суэри же-
лезные волокуши (тросы)
сьёдпери злой дух, нечистая сила;
кащей бессмертный
сьёдун вялый, хилый, больной, се-
дун; сьёдун пукыны (улыны) сидеть
сиднем
сьёманы лущить (очистить) от че-
шуи; перен. дать взбучку
сэбре (сэре, собере) потом, затем
сэмберьяськыны брыкаться; ва-
ляться
сэре см. сэбре
сэрезэ (собрезэ) затем, потом
сюлэм: сюлэм гус луыны немнож-
ко успокоить сердце; (шаш, тузь,
пушнер) кукуруза борды сюлэм гус
луоз (I, 224) к кукурузе будет не-
большая прибавка
сюсетка кикимора, домовый
сякой (котькин, котькудйз, коть-
кычээз) всякий

* * *

тазёлтыны, тазялтыны приблизить
к себе
таки-так так и так, всё равно
так-то и так, так-то
так што так что
таман давно, давненько; сейчас;
таман сыче няnez адзылэм ик ой
вал ни (II, 89) давно уже не ви-
дывали такие хлеба; пыжем нянь
но вутто ай таман (I, 225) и пе-
ченым хлебом пока обеспечивают

тань (тани) вот
та рад на этот раз
таре (табере, табре) теперь, сей-
час
тарезэ (табрезэ) теперь, сейчас
тачак (данак, лачак) полно, пол-
ным-полно
тач-тач: та-тач Ыгыртыны (Ыг-
гырскыны) крепко-накрепко обнять
(обняться)
ташыны коснеть, пропадать, про-
зябать
тёп, тёпак: тёпак кысыз (II, 108)
полностью погас
тйнь (тйни) вот
тйробык (тйртыш) обух топора
тожо тоже
токлё: токлё пичи ныл пухлень-
кая девочка
токма (юрн, юромом) зря, напрасно
тол: тол буба (тол бабай) дед-
мороз
толийз, толийз (толэзь) месяц, луна
толык (визь, пайда) ум, уменье;
польза; толк
топ-топ: топ-топ нёдыны завязнуть
(утонуть) в грязи
топыр-топыр: пельёсыз топыр-то-
пыр урдскылэмын (I, 11) растопы-
ренные уши торчат торчком
тордос пьяница, пьянчуга
тёдъ (тёдды) белый
тёлаткыны (тёлатекыны, тёл-
тйськыны) проветриваться, провет-
риться, освежаться, освежиться
тёлопу ветренный, непостоянный;
ветродуй
тёсьтыд (тынэсьтыд) от тебя;
твой
турбича тюрнк, трубица
тырлыга таранга, трещотка, та-
ратора, тараторка; непосёда
тэль (нюлэс, сик) лес
тэльмырыны умолять, уговаривать
тэляны I (нюлэсканы) охотиться
тэляны II (чальдыны) отскаки-
вать; трещать
тэрсак: маиз ке тэрсак чигиськиз
что-то с треском оборвалось (обло-
милось)
тэчыр-тэчыр: тэчыр-тэчыр жужа-
ны дружно взойти; тэчыр-тэчыр
пульсаны сплошь покрытыся волды-
рями

тюаны провалиться в тартарары
 тьапайтыны мешкать, медлить, во-
 зиться
 тьапкетыны тьявать, чмокать
 тьяп-ляп (II, 8) так себе, тьяп-ляп,
 топорно
 тьяния раствор; месиво; жидкая
 грязь
 тятя (айы, дядя, атай) отец, тятя
 ужо, ужото уже
 уйнушы полуночник; лунатик
 уйшоран полуночничание
 уйшораны полуночничать; запоз-
 дать до полуночи
 ульча (урам) улица
 уля-пешкар (чукурна) пескарь,
 мелочь
 унь-мань: унь-мань карыны изу-
 вечить, искалечить, уничтожить
 унябей (пуныжилы) одуванчик
 уродьясыкыны злобствовать, вспо-
 минать плохим
 уграм-тартам: уграм-тартам ка-
 рыны тараторить, балагурить
 утялскыны прибраться, убираться
 хитрой (кескич) хитрый
 чакмыны зачакнуть; заглохнуть,
 зарастить; чакмиз адыми (I, 108) за-
 чак человек
 чакыр-чакыр: омыр но чакыр-ча-
 кыр чогырес луиз (II, 136) и воз-
 дух стал бодрящим
 чалак: чалак юны выпить пол-
 ностью
 чередыны завести, обзавести;
 стронть, построить
 честа искусственный мед; солодко-
 вый мед
 четверт, четвет (черык) четверть
 (посуда)
 чечегьясыкыны вертеть хвостом;
 кокетничать
 чибыръян вертушка; чибыръян
 кадь вырыны вести себя как вер-
 тушка
 чиз чиж (заостренная с обещ
 концов палочка — для игры в чиж)
 чилин-долин: чилин-долин (чиль-
 дол) ворежьяны блестеть, поблески-
 вать
 чимасыкыны зажмуриться; быть
 ведущим (в игре в жмурки)
 чимы (III, 8) глазок (цветов,
 цветка льна)

чисто (ваньзы) пачисто, совсем;
 все
 чонаяскыны выпрямиться, распря-
 миться, поправиться
 чоьлкыны ссылатся, сослаться на
 кого-либо
 чорккы: чорккы долканы (учкы-
 ны) уставиться в одну точку
 чугун чугун
 чумодан чемодан
 чупышьяны целовать
 чурс-чурс: чурс-чурс йыло сюръёс
 острые рога
 чындыр-вандыр! чындыр-вандыр
 позыръясыкыса эктон буги-вуги,
 танец зигзагами
 чыс-чыс: чыс-чыс кёлыны спать
 спокойным сладким сном
 чужбуба дедушка по матери
 чужнэнэ бабушка по матери
 чьдэткыны, чьжеткыны (III, 149;
 II, 154) (чьдэтскыны, шутэтскыны)
 отдыхать, отдохнуть
 чьжытаны краснеть, покраснеть;
 бамъёсыз чьжытазы (I, 107) щеки
 покраснели

* * *

шай; ву но, шай но уг кыско (I,
 32) не проводят ни воду и ничего
 шакшы (урод) плохой, дурной, не-
 хороший; плохо, дурно, нехорошо
 шалапут непоседа, шалапут
 шаль шаль
 шальк-шальк: шальк-шальк сезыы
 (II, 43) только чистый отборный
 овес
 шальырес шуршащий; хрустящий
 шальыяны ударить (бить) палкой
 шалайя-валайя так себе, спустя ру-
 кава, шалайя-валайя
 шалака (жагалья) мелкота, ме-
 люзга; салага
 шангы (шанга) шанга, ватрушка
 шапка (избы) шапка
 шатайтыны (калгыны) бродить,
 шататься, таскаться
 шенгыль-понгыль (шенгыль-кон-
 гыль, шенгыль-печкыль) шепеляво;
 криво-косо, курица лапой; шенгыль-
 понгыль гожьяны (II, 88) писать,
 как курица лапой
 шлачекъяны клёскасть, шлепать,
 надавать пощечин

шонй-панй вразвалку, покачива-
ясь из стороны в сторону
шблысаз, шблысын; кинке шблы-
сын ветлыны (улыны) жить под
покровительством кого-л.

што что
штобы чтобы
шуктэм блеклый, вялый
шуметыны шуметь, пошуметь
шумприч быстрый; быстро
шурмыт (шурдыт, шимес) жуткий,
страшный
шушань уродина, образна
шушка сушка (крендель)
шушыйыр бестолковый, забывчи-
вый
шырмач (II, 95) мелкий вор, шир-
мач

* * *

ылатыны (I, 174; III, 23) приспи-
чить
ылям расходившийся; разъярив-
шийся
ыляны расходиться, разъяриться
ымъяськем (I, 168) привереднича-
ние; упреkanie, упрек

* * *

эли-кеби суетливо, торопливо

* * *

юмал; юмал йбл цельное (свежее)
молоко; што юмал йблэз яратэ! (I,
128) а как (он) любит свежее мо-
локо!

* * *

яблок (улмо) яблоко
ятэ (ява, яватэ) ведь, же; ладно

Загуляева Б. Ш.

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИКИЛЬМЕЗСКИХ ГОВОРОВ

Своеобразие лексических особенностей говоров кильмезских удмуртов в значительной степени вызвано социально-экономическими условиями жизни и окружающей их природной средой. Удмурты Прикильмезья издавна имели многоотраслевое хозяйство. Они занимались земледелием (сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, лен и т. д.), скотоводством, а также рубкой и заготовкой леса. Важную подсобную роль играли рыболовство, пчеловодство, охота. Естественно, все это нашло свое отражение в лексике говора.

В сфере производственной лексики хорошо представлена терминология домашнего ткачества. Кроме того, прикильмезские говоры, как и многие другие говоры удмуртского языка, богаты лексикой, выражающей понятия, относящиеся к различным сторонам характера, поведения и внешнего облика человека, которые в ряде случаев оказываются специфическими только для данного говора. Например: *лан'тэм* «несчастный, невезучий (о человеке)», *пунысичэс* «веснушчатый (ая)», *шолгэс* «придурковатый», *ажа* «злой, упрямый (о человеке)» и т. д.

Собранные нами факты показывают, что в отдельных говорах одно и то же понятие может выражаться различными словами. Так, например, понятие «индюк» в копкинском говоре выражается словом *шора*, а в гуринском говоре — *н'эмыч*; «песня» в селтинском говоре — *кырзан*, а в гуринском — *кырээ*; «седелка» в селтинском — *лачы*, а в гуринском — *ачама* и т. п.

В данной работе лексический материал дается не по отдельным подговорам, а по определенным семантическим группам. В необходимых случаях приводятся соответствующие словофор-

мы литературного языка. Иногда указывается название населенных пунктов.

В основу статьи положены полевые материалы, собранные нами во время научных командировок 1975—1979 гг. в дд. Старые Гайны, Новые Гайны, Лемы, Гура Сюмсинского района и Федоры, Аمانы, Чужъял, Ботино, Чашкагурт, Мадьярово Селтинского района УАССР.

Первые научно достоверные сведения по прикильмезским говорам опубликовал финский исследователь Ю. Вихман (Wichmann 1893; 1901). Записи по селтинскому говору вошли в сборник удмуртских текстов Б. Мункачи (Munkácsi 1887). Некоторое количество текстов было собрано членами фольклорно-диалектологических экспедиций, организованных Удмуртским научно-исследовательским институтом в 1936 году. Но специальной работы, посвященной рассмотрению данной диалектной лексики, пока не имеется.

Название частей тела и внутренних органов человека: *мугор* «тело, туловище» (коми мыгӧр, мар. могыр, монгыр — КЭСК); *быгыт* «мускул, мышца»; *шымыри* «морщинка», очевидно, по аналогии слова шымыри «сборки, складки (в одежде)», ср. удм. лит. кисыри; *гол'ык* (<рус.) «голый», *йыр* «голова» (коми юр — КЭСК); *йыргыш* ~ *йырбэр* «затылок» (коми юрбӧр, сложные слова: юр, удм. йыр и бӧр, удм. бер — КЭСК); *кил'* «перхоть» (коми киль, хант. käl'i — КЭСК); *йырси* «волос» (коми юрси: юр, йыр «голова»+си «волосы» — КЭСК); *пил'эш* (<рус.) «лысый»; *гон* «волосы на теле» (коми гӧн — КЭСК); *туш* «борода» (коми тош [тошк-], мар. təškä, tüška — КЭСК); *пигон* «пух, пушок»; *мыйык* (тюрк. НуК, 18) «усы», *пэл'* «ухо» (коми пель, мар. пылыш, морд. пиле — КЭСК); *пэл'дин'* «висок», *ымныр* «лицо» (коми нырвом; сложное слово: ныр «нос», вом «рот» — КЭСК); *ымныр тус* «черты лица» (коми тус, мар. тус <др.-чув. — КЭСК); *кымэс* «лоб» (коми кымӧс) венг. hom —: homlok «лоб» — КЭСК); *син* «глаз» (коми син I [синм-], мар. шинча — КЭСК); *палсин* «одноглазый» (пал «половина, один из пары», коми пӧв. II, мар. пеле — КЭСК); *сингон* «глазная впадина»; *синкутэт* «века» (складка кожи, закрывающая глаз), *синлыс* «ресницы» (коми синлыс, сложное слово син «глаза», лыс «хвоинки, волосинки» — КЭСК); *синчэбэр* «радужная оболочка глаза»; *с'инкӧл'ы* «зрачок» (отверстие в радужной оболочке глаза), *синкыл'ы*, ср. лит. *синву* «слеза», *баӧ* ~ *бам* «щека» (коми бан <др. — чув. — КЭСК); *баӧлы* ~ *бамлы* «скула», *ныр* «нос» (коми ныр, мар. нер, мош. нярь — КЭСК); *нырпэл'эс* «ноздри»; *ым* «рот» (коми вом, мар. ан «отверстие (в вещах)»; «горло (в посуде)»; «устье (реки)»; *ӧӧ*.

«отверстие», эрз. оньксть «удила»; саам. vuonas «недоуздок» — КЭСК); *ымдор* «губа», *аη* «небо» (коми ан, мар. оηылаш «подбородок», хант. оηә1 vj «челюсть» — КЭСК); *аηгәс* ~ *аηләс* «челюсть»; *пин'* «зуб» (коми пинь, мар. пуй, эрз. р'еј, р'ев, р'еη, рәј, мокш. р'еј, фин. рii — КЭСК); *пин'силл'* «десна», *азпин'* «резец», *йырпин'* «коренной зуб»; *бам гоп* ~ *баη гоп* «ямочка на щеке»; *чырты* «шея»; *гул'ым* «глотка» (коми голя — КЭСК); *гул'ым л'ог* «кадык»; *мәл'а* «грудь»; *урдлы* «ребро», букв. кости бока (коми ордлы, мар. әрдыж — КЭСК); *кәт* «живот»; *кәтурдәс* «бок» (коми ордәс, мар. әрдыж — КЭСК); *гогы* «лупок» (коми гәг [гәгй-], хант. куηki — КЭСК); *пәл'пум* ~ *пәл'пуη* «плечо»; *кунул* «подмышка» (кя ку·нул — КЭСК); *тыбыр* «спина»; *әурлы* «хребет, позвоночник» (коми сюрса, вым. сюрдлы, мар. шәг, основа сюр — КЭСК); *тымус* «утроба, чрево»; *макәс* «бедро»; *гырпум* «локоть» букв. «конец локтевой кости» (коми гыррдза, мар. кынервуй, эрз. кенере — КЭСК); *суй* «предплечье» (коми сой, саам. soagje, soaggje/< *soja — «крыло, предплечье», венг. үјј «палец, рукав», манс. tajt — КЭСК); *суйнос* «запястье»; *ки* «рука» (коми ки, мар. кид, мокш. кядь — КЭСК); *кикур* ~ *кырым пьдәс* «ладонь» (удм. кырым «горсть», коми кырым, мар. кормыж — КЭСК); *мыжык* «кулак» (коми мыжык, мар. мушкындо — КЭСК); *кымыш* «тыльная часть руки»; *чин'ы* «палец (коми чушь, венг. csüd, csüg «сустав, сочленение» — КЭСК); *пөлы* «большой палец» (коми пев [певй-], фин. peukalo, reikalo — КЭСК); *азчин'ы* «указательный палец»; *базьым чин'ы* «средний палец»; *н'имтәм чин'ы* «безымянный палец»; *чәл'ы* «мизинец» (коми чаль I [чалль-] — КЭСК); *йозви* «суставы пальцев»; *гыжы* «ноготь» (коми гыж [гыжй-], мар. күч — КЭСК); *пид* «нога» (коми под [подй-] <индоиранск. — КЭСК); *эр выжы* «пах» ср. лит. макес выжы; *пид'әс* «колено» (коми пидзәс — КЭСК); *пид'әслы* «коленная чашечка»; *пид'әсгәп* «подколенная впадина»; *пидйумыл* «нога (от колена до ступни)», *пыткәт* «икра (ноги)», *пидбам* ~ *пидбаη* «взъем ноги»; *пидлапа* «пятка (задняя часть ступни)», лапа (<рус.); *пыттабан* «нога (ступня)»; *пидчин'ы* «палец (ноги)»; *пидгыжы* «ноготь (ноги)», *лы* «кость» (коми лы, мар. лу, фин. lш — КЭСК); *лысәм* «скелет»; *чикпун'ы* (гур.) «лопатка (анат.)», ср. удм. лит. пуньылы (коми чиг II «мышцы, мускулы» — КЭСК), возможно, чикпун'ы букв. обозначает «лопатка под мышцами»; *пәл'пумлы* «ключица»; *куажым* «хрящ», *сән* «сухожилие» (коми сән, мар. шен, морд. сан — КЭСК); *вим* ~ *виим* «мозг»; *н'әрва* (<рус.) «нерв», *вир* «кровь» (коми вир, мар. вур, эрз. верь, мокш. вяр — КЭСК); *вир вәтлон* «кровообращение»; *вирсәр*

«артерия (кровеносный сосуд, проводящий кровь от сердца во все части тела)» (коми сör II: вирсör, мар. шер «пульс» — КЭСК); *с'улэм* «сердце» (коми сьёлөм, мар. šüm фин. sydän ~ sydäme — КЭСК); *н'ылон* «пищевод»; *н'ылон выжы* «гор-тань»; *шокан* «трахея; дыхание»; *ты* «легкие» (коми ты II, эст. täü — КЭСК); *желудок* ~ *жуш* «желудок» (коми рушку — КЭСК); *сул* «кишка» (коми сюв I [сьювй-], мар. шоло, морд. суюло, фин. suoli — КЭСК); *мус* «печень» (коми муск[муск-], мар. мокш — КЭСК); *сэп* «желчь» (коми сөп, фин. sappi, эрз. сэпе — КЭСК); *луп* «селезенка» (коми лоп I [лопт-] мар. леп, венг. lép — КЭСК); *пэк'ла* «почки».

Как видим, все приведенные здесь слова финно-угорского (мугор, суй, аң, пэл', син, ныр, тогы и др), пермского (йыр, пьд'эс и др.), удмуртского (шымыри, быгыт, макэс и др.) происхождения. Заимствований, относящихся к данной тематической группе слов, очень мало и они, как правило, употребляются параллельно с собственно удмуртскими эквивалентами.

Термины родства и свойства: *сэмйа* (<рус.) «семья»; *бөл'ак гур.* (<тюрк.) ~ *родн'а* (<рус.) ~ *искавын* (селт.) «родня, родственники по линии отца»; *пэрэс д'ад'а* «дед по отцу», букв. «старый отец (коми пöрысь, хант. пырэс — КЭСК; д'ад'а <рус.) «дядя»; *чужмурт д'ад'а* «дед по матери» (коми чож, мар. чучу «дядя, младший брат матери; коми морт, мокш. мирде <иран.— КЭСК); *пэрэс нэнэ* «бабушка по отцу»; *д'ад'а* (<рус.) «отец»; *д'ад'а ~ т'ат'у* «обращение к отцу»; *мэмэ ~ нэнэ ~ мумы* «моя мать» (мумы, коми мам, фин. таатто — КЭСК); *нэнэ* «обращение к матери», *нэнэлэн дин'йосыз* «родственники по линии матери»; *дин'* «комель», «место, прилегающее к чему-л.» основа послелогов *дин'э* «к, возле, около» (на вопрос куда?), коми дін, мар. туң, мокш. тей, — : тейса «у», тейста от (после-лог), фин. tyvi «комель», венг. tő ≈ töve «ствол», «низ», «корень» — КЭСК); *пи* «сын» (коми пи, мар. пу, эрз. р'ijo, вijo «мальчик» — КЭСК); *ныл* «дочь» (коми ныв, фин. neiti — КЭСК); *пийэлэн пийэз ~ внучок* «мой внук», *пийэлэн нылыз ~ внучка* «моя внучка»; *бэчэ* (<чув.) ~ *бырат* (<рус.) «старший брат»; *нуны* «ребенок», *апа* (<тюрк.) 1) «старшая сестра»; 2) «старшая сестра отца»; 3) «сестра матери»; 4) «тетя»; *сурзы* 1) «младшая сестра»; 2) «младшая сестра отца» (коми созор «огрех в ткани (место, просвечивающее из-за пропуска нити), мар. шужар «младшая сестра, племянница», эрз. сазор «сестра» <иран.— КЭСК); *кэнак* 1) «жена старшего брата отца»; 2) «тетя, тетка»; *пл'эмйа·н'н'ик* (<рус.) «племянник (сын брата)»; *пл'эмйа·н'н'ица* (<рус.) «племянница (дочь брата)», *кырси* (<тюрк.) 1) «муж сестры»; 2) «муж сестры матери»;

кэнакэлэн быратэзлэн нылыз «дочь брата матери»; *чужок* «сын сестры матери»; *чужодиг ~ чужи* «дочь сестры матери»; *чужмурт кэнак* «жена брата матери моей матери», *кэртэ* «мой муж» (кэрт < тюрк.) *кышинээ* «моя жена»; *эмэспи ~ жэн'ик* 1) жених; 2) муж дочери; 3) муж младшей сестры мужа (зять); *аимурт ~ айымурт* «отец мужа (свекор)» (коми ай «самец, отец», фин. äjjä «старик, дед» — КЭСК); *айы муртыз ~ д'а-д'амы* «обращение к отцу мужа (свекору)»; *куба* (гур. < мар.) ~ *баба* (селт. < рус.) «мать мужа (свекровь)»; *нэнэзы ~ бабамы* «обращение к матери мужа»; *пöраc* разг. «моя жена» (пöр «домашнее дело», «стряпня», коми пöрöс II уд. «обход звероловной тропы — КЭСК); *вараи ~ варайы* (гур.) ~ *варма ~ вармай* (селт.) «отец жены (тесть)» (варм- < булг.); *вармумы* «мать жены (теща)», *кэн* «жена сына (сноха)» (< чув.); *ичимэн'* «жена младшего брата отца» (коми монь, фин. minjä, minjä — КЭСК); *н'эродной д'ад'а* (< рус.) «неродной отец (отчим)»; *булгыр* (< чув. НуК, 18) «вторая жена» *вил'мурт ~ н'э-вэста* «невеста» (коми выль, мар. у, морд. од — КЭСК); *пыртос* «муж, принятый в хозяйство родителей жены»; *буcон* (< чув. НуК, 18) «младший брат жены (шурин)»; *шыгнар* (коп.) «младший брат моего мужа»; *баcтэм ныл* «падчерица»; *баcтэм ни* «пасынок»; *сват* (< рус.) «сват»; *сват'т'а* (< рус.) «сватья» и другие.

Термины родства в удмуртском языке в какой-то мере получили отражение в литературе ¹.

В прикильмезских говорах, как и в других диалектных подразделениях удмуртского языка, терминология родства в основе своей является общефинно-угорско-пермской. Об этом говорят такие термины, как *ни* «сын», *ныл* «дочь», *мэн'*: *ичимэн'* «жена младшего брата моего отца», *чуж* — родственники по линии матери, *аи*: *вараи* «отец моей жены (тесть)», *аимурт* «отец мужа (свекор)», *мумы*: *мумы* «мать», *вармумы* «мать моей жены (теща)» и другие.

Имеются термины родства также усвоенные из русского языка: *бырат* < брат «старший брат», *д'ад'а* < дядя «отец», *баба* < баба «свекровь», *жэн'их* < жених, *родн'а* < родня, *ысват* ~ *сват* < сват, *ысват'т'а* ~ *сват'т'а* < сватья, *cэмйа* < семья, *пл'эмйан'н'ик* < племянник, *пл'эмйан'н'ица* < племянница и другие. Иногда употребляются слова: *бырат* параллельно со словом *бэчэ*, *жэн'их* со словом *эмэспи*, *родн'а* со словами *бöл'ак* (гур.) и *искавын* (селт.).

В удмуртском языке для обозначения понятия племянник специального слова нет, передается оно сочетанием слов *апаелэн* (сузэрэлэн, агаелэн, вынылэн) *нылыз* яке *пиез* — дочь

или сын старшей или младшей сестры, старшего или младшего брата.

В последнее время наблюдается проникновение в диалект слов *двойродной*, редко *тройродной*, вместо сохранившейся в речи людей старшего поколения *чужодиг* (*чужок*). Этим термином пожилые удмурты называют всех двоюродных и троюродных братьев и сестер со стороны матери.

Подобно увинскому говору (Тепляшина 1968:263), в говорах Прикильмезья существует различие названий двоюродных и троюродных сестер. Лица мужского пола — сын сестры матери, а также сын сестры или брата, двоюродный или троюродный брат, т. е. племянники — именуются *чужок*; лица женского пола — дочь сестры матери, дочь брата матери, а также двоюродная и троюродная сестра, т. е. племянницы, — обозначаются термином *чужодиг*, *чужи* (ласк.).

Такие термины, как *кэн* «сноха», *бултыр* «вторая жена», *бэчэ* «мой старший брат», *бус'он* «младший брат жены (шурин)», относятся к болгаризмам (Тараканов 1982:155).

Термин *шыгнар* «младший брат мужа (деверь)» в настоящее время сохранился лишь в устах старшего поколения, он вытеснен словосочетанием *картэлэн пичи выныз* или просто называют по имени.

Слово *куба* «мать моего мужа (свекровь)» (редко встречающийся в других диалектах) заимствовано из марийского языка, ср.: *куба* < мар. кува «старуха» (Тараканов 1982:172).

Для терминов-обращений характерно морфологическое оформление с специальными показателями, в качестве которых используются лично-притяжательные суффиксы: а) *-э(-е)* и *-ы*: *пийэ* «сын мой», *нылы* «дочь, дочь моя»; б) *-мы*: *д'ад'амы* «обращение к отцу моего мужа (свекору)», *бабамы* «обращение к матери моего мужа (свекрови)»; в) *-зы*: *нэнэзы* (гур.) «обращение к матери моего мужа»; *айы муртыз* «обращение к отцу моего мужа».

Названия домашних животных и птиц: *пудо* «скот» (коми пода<иран — КЭСК); *парé* «свинья» (коми порсь, фин. *porzas* <индоиранск.— КЭСК); *айы парé* «боров» (коми ай «самец, отец» — КЭСК); *мумы парé* «самка» (коми мам «мать, мама», фин. *маатто* «тж» — КЭСК); *парéни* «поросенок»; *вал* «лошадь» (коми вöв [вöл-] «лошадь, конь», мар. вульö «кобыла» — КЭСК); *улошо* (тюрк. НуК, 18) «мерин»; *ушпи* «жеребец» (коми уж, мар. ожо, ожы — КЭСК), *кобла* (<рус.) «кобыла»; *чун'ы* «жеребенок» (коми чань, мар. чома — КЭСК); *искал* «корова»; *муглой искал* «комолая корова»; *вэтыл* «телка», *ош* «бык» (коми öш [öшк-], мар. ушкыж — КЭСК); *улошоатэм*

ошпи «кастрированный бычок»; *кун'ан* «теленок» (коми конь — КЭСК); *така* (<тюрк.) «баран»; *улошо така* «кастрированный баран»; *ыж* «овца» (коми ыж, мар. ужга «шуба из овчины» — КЭСК); *ышпи* «ягненок»; *кэчтака* «козел» (кэч<тюрк. НуК, 18); *коза* (<рус.) «коза», *козани* «козлик»; *кочышпи* «кошка»; *кочышпи* «котенок»; *пуны* «собака» (коми пон [понй-], морд. р'ііе, мар. рі — КЭСК); *кучани* «щенок» (коми кычи, кычан — КЭСК); *тылобурдо* «птица»; *курэг* «курица» (коми курёг<иран.— Утила зыр. хрест. 106); *атас* «петух» (<тюрк. Вихман. Вот. хрест. 45); *пукыс курэг* ~ *пукис курэг* «наседка»; *курэкли* ~ *чипы* «цыпленок» (удм. чипы, коми чипан<чув.— КЭСК); *зазэг* «гусь» (коми дзодзёг — КЭСК); *айы зазэг* «гусь (самец)»; *муы зазэг* «гусыня», *зазэкли* «гусенок», *вит'и* «утка», *вит'ипи* «утенок», *айы вит'и* ~ *куаси* «селезень»; *муы вит'и* «самка тэл'вит'и ~ воёчы «дикая утка»: *шора* (коп.) ~ *н'эмчи* (гур.) «индюк» и др.

Приведем также названия некоторых диких животных: *кийон* «волк» (коми кӱн<индоиранск.— КЭСК): *зичы* «лиса» (коми руч, мар. гәβәз, гіβi-ž морд. fives — КЭСК); *гондыр* «медведь» (коми гундыр фольк. многоголовое чудовище, гидра, дракон змей — КЭСК); *койык* (тюрк. д. Чужьял) ~ *лос'* (рус.) «лось»; *кон'ы* «белка»; *бал'ан* «рысь»; *с'ор* «куница» (коми сер 1 «куница» — КЭСК); *нарды* ~ *барсук* «барсук» (удм. нарды, мар. пегүэ, пегүэ самоед. пагак, пагк — Вихман, 1914); *шыр* «мышь» (коми шыр 1, мокш. шеерь — КЭСК); *мудыс'* шыр «крот».

В области животноводства финно-угорско-пермские слова в говорах Прикильмезья занимают значительное место, например: *вал*, *чун'ы*, *ош*, *ыж*, *пуны*, *зичы*, *нарды*, *шыр*; *парс'*, *кун'ан*, *зазэг*, *гондыр*, *с'ор* и другие.

Лишь два слова *кобла*<кобыла и *коза*<коза заимствованы из русского.

Термины охоты и рыболовства: *тэл'ас'* «охотник», *тэл'ас'* *пуны* «охотничья собака», *пычал* (<рус.) «ружьё», *пычал ныд* «приклад ружья» (ныд «рукоятка, ручка», коми нуд, фин. pude — КЭСК); *пычал гумы* «ствол ружья» (гумы «полый стебель растения», «все похожее на полый цилиндр», коми гум — КЭСК); *курок* (<рус.) «курок ружья»; *порок* (<рус.) «порох»; *пул'а* (<рус.) «пуля»; *дроб* (<рус.) «дробь»; *патрон* (<рус.) «патрон»; *куо пӱйшур* «пушной зверь» (ку «шкура, мех, кожа», коми ку — КЭСК); *с'эс' из'вэр* «хищник, хищный зверь» (из'вэр<рус.); *бракон'эр* (<рус.) «браконьер»; *чорыг* «рыба» (коми чери — КЭСК); *чорыгас'* «рыбак»; *визон н'эр* «удилище» (н'эр «ветка, розга», коми ньӱр — КЭСК); *визон буры* (лит. виз-

нан гуры) «жало крючка», *чорыг с'удон* «наживка, приманка» (производное от сюдыны, коми сёбдны — КЭСК); *пукы* «поплавок удочки» (коми пукля, мар. поганя — КЭСК); *визон с'и ~ л'эска* «леска» (удм. си «волос, волосок», коми си «тж» — КЭСК); *пэрэмэт* (<рус.) «перемет (рыболовная снасть с крючками, которую обычно ставят поперек течения реки)»; *с'эт'* (<рус.) «сеть (приспособление, изделие из закрепленных на равных промежутках, перекрещивающихся нитей для ловли рыб)»; *мурдо* (<рус.) «мережа (рыболовная сеть, натянутая на обруч)»; *н'эвод* (<рус.) «невод (большая рыболовная сеть)»; *калтон* «бредень» (производное от калтыны, коми кóвтны «ловить (бреднем)» — КЭСК); *намйот* (<рус.) «сачок»; *с'эт'раж* «крупная клетка (ячейка) сети»; *бот* (<рус.) «ботало (снасть для запугивания рыб)»; *мурдо* (<рус.) «верша, морда»; *мурдо йыромон* «внутренняя часть верши»; *пыж* «лодка» (коми пыж, мар. пуш — КЭСК); *пулыс* «весло» (коми пелыс — КЭСК); *парус* (<рус.) «парус»; *пэши'а* (<рус.) «пешня (род лома для пробивания льда)»; *вэтон* «острога»; *бакрур* (гур.) «ерш»; *чукыран ~ пэскар* «пескарь»; *йуш* «окунь»; *бат'пу куар чорыг* «уклея (уклейка, шакля)»; *извыл чорыг* «усач»; *чабак* (тюрк. или рус.) «плотва (сорожка)».

Как древние рыболовы, кильмезские удмурты имеют свои слова для обозначения рыб, например: *бакрур* «ерш», *чукырна* «пескарь», *бат'пу куар чорыг* «уклея» и другие. Но вместе с тем, совместная жизнь с русским народом отразилась и в этой семантической группе в виде лексических заимствований, например: *бот*, *парус*, *н'эвод*, *с'эт'*, *пэрэмэт* и другие.

С охотой связаны следующие заимствования: *курок*, *порох*, *пул'а*, *дроб*, *патрон*, *бракон'эр*, *манок*. Эти слова вошли в прикильмезские говоры из русского языка и представляют собой заимствования относительно недавнего времени.

Слова, обозначающие предметы и явления в области земледелия: *музйэм* «земля» (коми моз I «наст, ледяная корочка на снежном покрове», «гололед» — КЭСК); *ана* (чув. НуК, 18) «участок земли»; *удалтыгыс' музйэм ~ удалтыгыс' музйэм* «плодородная земля»; *шакта музйэм* «плохая земля», ср. в удм. лит. шакта «сор, мусор, грязь»; *л'укэс' музйэм* «комковатая земля» (коми юк «сверток, тюк, связка», «куча, ворох (напр. соломы), фин. joukko «масса, толпа, группа, стая» — КЭСК); *куштос* «запущенная, неводеланная в течение нескольких лет земля (за-лежь)»; *луд* «поле» (коми луд, лужайка, пастбище, мар. ландака: ландака вяр «низкое место, котловина» — КЭСК); *мэжа* (рус.) «межа»; *пар луд* «пар» (участок земли, оставленный не-обработанным на один сезон); *йаровой луд* «яровое поле»; *зэз*

луд «озимое поле» (зег «рожь», коми рудзӧг, мар. ружа — КЭСК); *гырэм луд* «пашня» (вспаханное поле); *чошкыт луд* «ровное поле»; *горд с'уйэс' луд* «глинистое поле», букв. «поле с красной глиной» (коми гӧрд — КЭСК); *ожо* «дерн» (коми эжа I — КЭСК); *тис'* «зерно» (коми тусь, мар. туш < чув. — КЭСК); *шакта тис'* «гнилое зерно»; *сӧрис'кэм тис'* «испорченное зерно»; *с'ис'мэм тис'* «гнилое зерно»; *аран* «жатва»; *удыс* «пос- тать» (коми адас < др. — чув. — КЭСК); *с'урло* «серп» (коми чарла < чув. — КЭСК); *шэп* «колос» (коми шеп — КЭСК); *кы* «ость» (коми йнки — КЭСК); *кул'то* «сноп» (коми кольта < др. — чув. — КЭСК); *йэ* «перевясло» (коми йи II — КЭСК); *палгытэм кул'то* «ржаной сноп, обмолоченный цепом в неразвя- занном виде для использования в качестве перевясла при жат- ве яровых культур»; *бабка* (< рус.) «бабка (составленная из снопов яровых культур комлями наружу в количестве одного воза)»; *гурда* (< рус.) «груда»; суслон (< рус. «суслон»; *кул'то пыртон уробо* «рыдван, фура» (уробо < тюрк. НуК, 18); *кул'то с'отйан* «вилы для подачи снопов»; *лӧс* «подставка под скирды (кладуха)» (коми лӧс [лӧск-] «чердак», «горизонтальные брев- на, связывающие жилую часть дома с сеновалом» — КЭСК); *куро* «солома» (< тюрк. Нук, 18); *куро йӧыжы* «стерня соломы на жниве»; *куро йэ* «солома, смоченная для перевясла»; *кутсас'- кон* «молотыба»; *итым* «ток»; *кутэс* «цеп»; *дыбэч* «било цепа»; *с'умыс* «ремешок (которым связываются ручка и било)» (коми сюмыс < иран. — КЭСК); *кутэс кутон* «ручка цепа»; *кутсас'кон машина* «конная молотилка»; *бугыл'и* «полова»; *тӧлбэр* «ох- востье (отходы от первичной очистки зерна путем веяния)» (коми тӧв — КЭСК); *пыжултос* «высевки, отсевики»; *тыс'тэм шэп* «пустой колос»; *собок* (< рус.) «совок (для перекалыва- ния зерна)»; *кэнос* «амбар»; *с'ус'эк* «закром»; *магазинэй* (< рус.) «магазея (общественный амбар для хранения зерна)».

Эта лексико-семантическая группа слов состоит в основном из собственно удмуртских (общепермских) основ, хотя и здесь имеется некоторое количество русских заимствований, напр. *мэжа* < межа, *бабка* < бабка, *гурда* < груда, *собок* < совок, *ма- газэй* < магазиа и другие.

Такие древнечувашские слова, как *удыс*, *с'урло*, *кул'то* и др. проникли в удмуртский язык еще в общепермскую эпоху.

Термины пчеловодства: *муш* «пчела» (коми [маля] муш, мар. мукш, венг. méh — КЭСК); *муш уморто* «улей» (уморто < тюрк. НуК 18); *муш с'эмйа* «пчелиная семья»; *т'ул'эвой уморто* «ко- лодочный улей» (т'ул'эво-й (< рус.) + уморто); *ра-мочной умор- то* «рамочный улей» (рамочной (< рус.)); *л'эток* (< рус.) «ле- ток»; *пас'эка* (< рус.) «пчельник, пасека»; *палэт* ~ *палэп* ~ *рой*

(<рус.) «рой»; *вас'ыл* «рой, посаженный в новый улей»; *муш мумы* «пчеломатка»; *ужас' муш* «рабочая пчела (уж «работа, дело, труд», коми удж — КЭСК); *зурмуш* «трутень»; *пэас' муш* «пчела — разведчица»; *питул* «детка, детва, личинка (пчелы); *мумыгырлы* «маточник»; *с'ус'* «воск, соты» (коми сись [сисък-], мар. шыштэ, шышты, мокш. шта — КЭСК); *кös с'ус'* «соты без меда»; *с'ус' сырк* «остаток растаявшего воска»; *чэчэ* «мед»; *карасэн чэчэ* «сотовый мед»; *с'ас'ка выл чэчэ* «цветочный мед (мед, собранный с цветков луговых растений)»; *укто* «перга»; *удорс'ир* «прополис»; *пыл'ца* (<рус.) «обножка (пыльца, собранная на ножке пчелы)»; *мöл'* «взяток (добыча пчелы за известный промежуток времени)»; *чэчэ октон* «медосбор»; *дымар* (<рус.) «дымарь»; *с'этка* (<рус.) «сетка (пчеловодная)»; *коронка* (<рус. коробка) «клетка для пчеломатки»; *муш куды* «роевня» (куды <тюрк.); *мушйад* «пчелиный яд»; *ши* « жало» (коми шы I «колье», «рогатина», «штык» — КЭСК).

Удмурты, как и другие народы Поволжья и Приуралья, с древнейших времен были знакомы с пчеловодством. Это видно хотя бы из того, что некоторые слова, относящиеся к данной отрасли хозяйственной деятельности, сохранились в говорах, как и в удмуртском литературном языке со времен финно-угорской или финно-пермской языковой общности (*муш* «пчела», *с'ус'* «воск» и другие).

Представленный материал показывает, что основным источником их пополнения служили внутренние ресурсы удмуртского языка, в частности различные способы словообразования (*муш с'эмйа* «пчелиная семья», *муш мумы* «пчеломатка», *мумыгырлы* «маточник» и другие).

И в эту лексико-семантическую группу вошли некоторые русские слова, например: *л'эток* <леток, пас'эка <пасека, *пыл'ца* <пыльца, *дымар* <дымарь и другие.

Слова, выражающие понятия о предметах и явлениях, относящихся к рубке и заготовке леса: *писпу* «дерево»; *лийäl* «пень»; *н'ин* «лыко» (коми нин I, мар. пі, пі, піі — КЭСК); *вы-йсы* «корень» (коми вуж I [вужй-], мар. вож, важ — КЭСК); *тэл'* «лес» (коми тіль, тільсöд — КЭСК); *пужым* «сосна» (коми пожöм, мар. рәндžә — КЭСК); *пужым тэл' ~ пужым йаг* «сосновый бор»; *пужым кул'ы ~ пужым шишка* «сосновая шишка»; *кыз кул'ы ~ кыз шишка* «еловая шишка»; *кыз «ель»* (коми коз [козй-], мар. кож — КЭСК); *кыз тэл'* «еловый лес»; *н'ылпу* «пихта» (коми ньывпу, мар. нулго — КЭСК); *лыстэм пужым* «лиственница» (лыс «хвоя», «хвойное дерево», коми лыс [лыск-], мар. лусь — КЭСК); *палэзпу* «рябина» (коми пельсь, мар. рі.злэ, рі.эзэ, рэзэлме, ризи.лме — КЭСК); *сусыпу* «можжевелъ-

ник» (коми суспу кедр, мар. *šo.m, šu.am* — КЭСК); *бӧмыр* «кустарник, растущий вдоль рек»; *кызпу* «береза» (коми кыздз I [кыздз-], фин. *kaski* — КЭСК); *кызпу тэл' ~ кызпу чашиша* (<рус.) «березняк»; *пипу* «осина» (коми пипу, мокш. пою, эрз. пой — КЭСК); *топол'* (<рус.) «тополь»; *н'улопу* «ильм»; *пуны л'эм* «бузина», букв. «собачья черемуха», ср. удм. лит. серыпу; *тэл' корас'* «лесоруб»; *тир* «топор»; *пила* (<рус.) «пила»; *кий-ын вандон пила* «ножовка» (ки, см. стр. 3, вандон производн. от вандыны, коми вундыны — КЭСК); *пу кораны* «рубить дрова» (кораны «рубить», коми керавны, мар. кыраш «колотить, набивать, стучать, бить» и т.п. — КЭСК); *пуйыны* «отметить (поставить свою тамгу)»; *улвай суз'аны* «осушить»; *пу* «дрова» (коми пу, мар. пу, фин. *puu* — КЭСК); *тэл' поттон* «вывоз леса»; *тэл' кораны* «рубить лес»; *пил'ны* «пилить» (коми пельны, пелявны, манс. *rol', pul'* «кусок, щепка» — КЭСК); *пукл'о* «чурбан» (коми пекыль — КЭСК); *вэчки писпу* «мелкий лес» (вэчки «тонкий», коми восни «тж» — КЭСК); *шэл'эп* «щепка» (коми шильӧб «ломоть, кружок (напр., овощей)» — КЭСК); *н'эр* «ветка» (коми ньӧр [ньӧрй-] «лоза, хлыст, прут, хворостинка», прут, вица для связывания бревен, кольев — КЭСК).

Вышеприведенный материал показывает, что преобладающая часть этих слов является общим для удмуртского и финно-угорского языков.

Термины ткачества: *станок* (<рус.) «ткацкий станок»; *вурт* (коми вӧрт, мар. вурт — КЭСК); *вурт зу* «палки нитченок», букв. нитченки щетина (коми зу, мар. шу — КЭСК); *кис'* «бердо» (коми кись, мар. ись <др. — чув. — КЭСК); *кис' аη* «рама берда», букв. «остов берда» (коми ан, мар. *оηылаш* «подбородок» — КЭСК); *кис'э бичан* «продевание ниток основы в берда»; *кис'пий' кэл'тыны* «сделать огрех при продевании ниток»; *кис'э одигэн куэм дэра* «холст, вытканый путем продевания по одной нити между зубьями берда»; *дасо кис'* «десятия (вид берда по ширине)»; *т'амысо кис'* «восьмуха»; *с'из'ымо кис'* «семуха»; *куат'о кис'* «шестуха»; *вож чаг* «цены, ценовки» (коми веж, мар. вӧжык; коми чаг «щепка», эрз. чев «лучина» — КЭСК); *выртйыл гозы* «веревки, идущие от нитченок через блоки» (удм. гозы, коми гез «веревка» — КЭСК); *пыдулл'оган* «педали, приводящие в движение нитченок», *пыдулл'оган гозы* «веревки, соединяющие педали с нитченками»; *пучог* «побочный кол ткацкого станка»; *йэсо* «пришва, пришвица (передний вал, который опирается на выемки двух побочных колевок)»; *йэсо пас'* «щель пришвицы»; *позыртон боды* «лучок напряжки, распряжки — рашпора мн. (палочка, прутик, натягивающий полотно на пришву» (боды «палка», коми бедь [беддь-], мар. пондо —

КЭСК); *навой* (<рус.) «навой (вал станка)»; *зугыри* (<булг.) «коса, плетенка (основа в виде длинного ряда петель)»; *сусо* (<булг.) «челнок»; *с'эры* (<булг.) «шпулька»; *с'эры понон корт* «цевка (шпулька с намотанным утком, вставляемая в челнок)» (понон производ. от поныны, коми по́нны, морд. панемс; корт «железо», коми ко́рт, мар. ку́ртны <иран.— КЭСК); *с'эры-йан корт* «скальница, скало (снаряд, употребляемый для навивки пряжи на цевку)»; *йэсо боды* «палка, надеваемая в начальный конец основы»; *йэсо кал* «веревка, натягивающая начальный конец основы к пришиве» (кал «веревка», коми ко́в [ковь-], мар. кыл «струна», «дужка (ведра)», «ручка (двери)» — КЭСК); *вож йогэм* «счетчик, или починальный долик (колышек на нижней стороне сновальни)».

Итак, приведенный выше материал показывает, что в этой лексико-семантической группе мало слов финно-угорского происхождения. Здесь большое место занимают заимствования. Такие слова, как *навой* <навой, *станок* <стан, станок, *кол'эса* <колесо являются русскими заимствованиями, а *кис'* «бердо», *с'эры* «шпулька», *сусо* «челнок», *зугыри* «коса, плетенка (основа в виде длинного ряда петель)» принято считать древнечувашскими или болгарскими заимствованиями (Лыткин 1967:133; Тараканов 1982:154).

Довольно широко известен тот факт, что в кильмезских говорах число русских заимствований сравнительно велико. Социально-экономические и культурные связи кильмезских удмуртов с русскими установились весьма давно.

В дальнейшем, в связи с происшедшими в жизни народов России политическими и социальными изменениями, в связи с научно-техническим и культурно-экономическим прогрессом, характер заимствований изменился. В прикильмезские говоры, как и во все языки народов СССР и их диалекты, мощным потоком стали вливаться многочисленные заимствования из русского языка и через него, относящиеся к самым различным областям: политике, государственному устройству, административному делению, праву, просвещению, культуре, науке и, конечно же, механизации сельского хозяйства, технике, колхозно-совхозному строительству и т. д.; появилось также большое число заимствований, отражающих современный быт.

С ростом грамотности и со всё более широким распространением двуязычия русские слова стали проникать в кильмезские говоры, не изменяя своего звукового состава и места ударения, характерных для языка-источника. Но поскольку подобного рода заимствования являются общими для языков народов СССР, здесь мы специально не останавливаемся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение этой части лексики говоров Прикильмезья показало, что ее основу составляют слова, общие и для других диалектных подразделений удмуртского языка. Только сравнительно небольшая часть лексики является сугубо диалектной, т. е. относящейся лишь к изучаемому ареалу. В каждом из рассмотренных лексико-семантических групп основу составляют общешинно-угорско-пермские и общеудмуртские слова. Одни слова, такие, как термины родства, названия частей тела, названия домашних и диких животных и другие составляют древний пласт лексики Прикильмезья; 2) другие уходят своими корнями в эпоху более позднюю; 3) третьи, (например, поздние заимствования, а также новообразования на базе удмуртской же лексики) являются инновациями, появившимися в лексике Прикильмезья в сравнительно недавнее время.

К инновациям, возникшим в сравнительно недавнее время, можно отнести такие слова:

а) образованные средствами удмуртской лексики: *куштос* «запущенная, невозделанная в течение нескольких лет земля», *тöлбэр* «охвостье (отходы от первичной очистки зерна путем веяния); *пыжултос* «высевки, отсевики» и другие;

б) заимствования из русского языка: *бракон'эр* < браконьер, *дымар* < дымарь; *родн'а* < родня, родственники по линии отца и другие.

Лексика, как известно, очень чувствительна к изменениям природной среды: появление в жизни новых предметов и явлений вызывает появление новых слов, вместе с исчезновением старых предметов выходят из употребления их наименования.

Так, например, на наших глазах уходят в прошлое (а молодежь их уже совсем не знает) слова, связанные с ткачеством: *вырт* «нитченки», *кис'* «бердо», *йэсо* «пришва, пришивца» и другие.

Процесс изменения лексики характеризуется не только исчезновением устаревших слов, но и появлением новых, т. е. обогащением лексической системы говоров. Как уже было отмечено выше, в этом процессе немаловажную роль играют заимствования из других языков и образование новых слов на базе удмуртской лексики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Т. И. Тепляшина «О терминах родства у бесермян» — ТДС ВК ВСФУЯ, Ужгород, 1963, с. 40—42; ее же, Бесермянские термины, выражающие понятия «мать» и «отец» — СФУ, 1966, № 1, с. 51—57; ее же, Удмуртские тер-

мины родства «сын» и «дочь».— Вопросы финно-угорского языкознания, вып. III, М., 1966, с. 130—139; ее же, Тюркские элементы в терминах родства удмуртов Башкирии.— Башкирская лексика. Тематический сборник. Уфа, 1966, с. 104—114; ее же, Загадочные термины родства в удмуртском языке.— СФУ, IV, 1968, с. 263—267; ее же, Названия родственных отношений удмуртов, проживающих в Башкирии.— СФУ, 1969, № 2, с. 127—131; ее же, Тюркизмы в бесермянской терминологии родства.— ВСФУЯ (ТДС), Саранск, 1972, с. 28; ее же, Термины родства в современных словарях удмуртского языка.— Сб. Вопросы удмуртской диалектологии. Ижевск, 1977, с. 101—109; ее же, Способы выражения вокативности в удмуртском языке.— Сб. Вопросы удмуртского языкознания. Ижевск, 1975, с. 193—202;

Szij Enikő. A jelentésváltozások tipológiai lehetőségei a rokonsági elnevezések rendszerében. Jelentéstan és tipológia. A magyar nyelvészek II. Nemzetközi kongresszusának előadásai. Budapest, 1974, с. 598—600; ее же, A permii rokonságnevek rendszeréről I.— NyK 1979, 81/2, с. 247—272; II.— NyK 1980, 82/1—2, с. 149—172; ее же, Some Problems of the Kinship Terminology in Permian.— Congressus Quintus Internationalis Fenno-ugristarum. Turku 20—27. VIII. 1980. Pars 2. Turku, 1980, p. 160; ее же, A permii rokonságnevek rendszeréről I.— NyK 83/1, Budapest 1981, с. 247—273; ее же, A finnugor rokonságnevek kutatás forrásairól, módszereiről és eredményeiről.— NyK 83/2, Budapest 1981, с. 371—383; ее же, A votják rokonságnevek szerkezeti-szemantikai elemzése. (Töszavak, egyszavas szerkezetek).— NyK 84/1, Budapest 1982, с. 165—189.

ЛИТЕРАТУРА

Лыткин, В. И. О древнетюркских элементах в лексике пермских языков. Ижевск, 1967, ВФУЯ, вып. IV, с. 131—143.

Тараканов И. В. Об исторических связях удмуртов с другими народами по данному языку.— Сб. Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982, с. 145—174.

Тепляшина Т. И. Загадочные термины родства в удмуртском языке.— СФУ, 1968, IV, с. 263—268.

Munkácsi, B. 1883, Idegen elemek a votják nyelvben.— NyK, XVIII, Budapest, с. 55—156.

—»—»—1887. Votják népköltészeti hagyományoyo, Budapest.

Wichmann, Y. 1901, Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. Helsingfors; 1901, Wotjakische Sprachproben II Helsingfors; 1893, Wotjakische Sprachproben I; Helsingfors.

Кельмаков В. К.

**ФОНЕТИЧЕСКОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СЛОВ
В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ I.
ВАРЬИРОВАНИЕ ГЛАСНЫХ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ ***

В современном удмуртском литературном языке имеется определенный круг слов, выступающих как в устной, так и письменной речи в нескольких (как правило, в двух) фонетических вариантах. Эти слова в зависимости от качества варьирующего фонем подразделяются на две основные группы: 1) слова с варьирующим составом согласных фонем и 2) слова с варьирующим составом гласных фонем. В свою очередь каждая из этих групп лексем имеет свои подгруппы. Так, во второй группе можно выделить а) подгруппу слов, в которой варьируют гласные первого слога, например: *у ~ ы* (*зумыны ~ зымыны* «нырять, нырнуть», *пуэд ~ пыэд* «насморк»; *ө ~ э* (*өрекчаны ~ эрекчаны* «врать, обманывать; обмануть», *лэйканы ~ лэйканы* «качаться, колыхаться»; *ы ~ и* (*ызыы ~ изыы* «шапка») и др.; б) подгруппу слов с варьированием гласных непервых слогов, например: *-ы- ~ -э-* (*тылын ~ тылэн* «(с) огнем», *кылын ~ кылэн* «(со) словом; (с) языком, на языке»); *-о ~ -а* (*жыныё ~ жыныя* «наполовину», «половинчатый»); *-ы ~ -о* (*жуйы ~ жуй* «мох, лишайник», *шашы ~ шаш* «осока», *жозы ~ жоз* «кузнечик, кобылка») и др.)

Эти фонетические по своему происхождению, но не всегда таковые по функции в современном языке варианты слов, отражая различные этапы развития отдельных звеньев фонетической или морфологической системы языка, являясь «омертвевшими формами» (Ф. Энгельс), реликтами прошлых эпох, дают в руки исследователя материалы к размышлению о тайнах истории

языка, о сложном взаимодействии различных уровней системы языка в его развитии.

Данная статья, являющаяся частью серии работ на эту тему, посвящена анализу варьирования посессивного суффикса $-(\dot{y})o$ ($-(\dot{y})o \sim -(\dot{y})a$) и конечного гласного основы $-ы$ ($\sim -\theta$).

1. Посессивный суффикс в удмуртском литературном языке и диалектах имеет, как правило, огласовку на o и выступает в вариантах на $-o$ и $-йo$ (орфографически $-ё$): *куаро* «лиственный», *лысо* «хвойный», *йёло* «молочный», *зоро* «дождливый», *вуо* «водянистый; влажный; сочный», *сяськаё* «цветастый», *уксёё* «денежный, с деньгами, имеющий деньги», *пиё* «имеющий сына (сыновей)» и т. д. Однако в письменной литературе зафиксирован уникальный случай варьирования этого суффикса: $-(\dot{y})o \sim \sim -(\dot{y})a$ в слове *жыныё* \sim *жыныя* «половинчатый», «наполовину».

жыныё: *Шунды ин шоры жутскыны ёз вуы на, нуназе понна шутэтскон но азыпалан на. Аранэз жыныё дугдытсьёс, бусы ужез жёгатсьёс, вадьсаськызы* (КМ, 15). И солнце еще не успело подняться в зенит, и обеденная передышка еще впереди. [А вот] нашлись люди, которые прерывают жатву на половине, задерживают полевые работы. *Артель калык, машина, чебер синэ жыныё кыньыса сьлсь Онись син аяз пуксызы. Горейлэн жож сюлэм воштськыз* (Петров II, 19). Артельщики, машина, Онись, стоящая с прищуренными красивыми глазами, предстали в его воображении. У Горей тяжесть с сердца свалилась. *Со кустын, ёсэз жыныё усьтыса, пырись луиз* (Петров II, 52). Тем временем, приотворив дверь, кто-то вошел. *...кутскем ужме жыныё уд аналты ни шуыса, быгатэмея ялан тыршисько* (Емельянов, 31). Чтобы не прервать начатое дело на половине, тружусь в меру своих сил.

жыныя: *Критик шонер вера, только жыныя гинэ...* (Ф. Пукроков. — «Молот», 1973, № 12, с. 47). Критик прав, однако лишь наполовину.

По нашим данным, форма *жыныя*, употребленная в данном контексте в авторской речи, имеет явный диалектный характер и свойственна для диалектов периферийно-южного наречия и закамских говоров. Так, в кукморском диалекте данный посессивный суффикс в a -овой огласовке зафиксирован в двух словах: 1) *шундъ*¹ «солнце» — *шундия* «солнечный», *шундия нэнал* «солнечный день», *шундия куаз'* «солнечная погода, ведро», *луд д'айэк с'эрэс туж вылын, шундия куаз'эн уг ас'къ* «Млечный Путь очень высоко, в солнечную погоду [его] не видно», *шундияйээн* «на солнцепеке»; 2) *жэһэ* «половина» — *жэһия* «половинный, половинчатый, «полоумный», *жэһия вэдэрайэн ош-*

мэс дорис' уг бэрто «с [водой] в полведра от родника не возвращаются», *жэҗийа зүг гэнэ турэм вайим* «привезли мы сена лишь в полвоза» (Кельмаков 1964:312). Эти же формы отмечаются и в закамских говорах: *шундийа* «солнечный», *шундийа куаз'* «солнечная погода», *шундийа шорын* «на солнцепеке»; *жыҗийа* «половинный, половинчатый», *жыҗийа-палнала уж* «работа, выполненная наполовину» (Насибуллин 1972:113). В бавлинском диалекте, по устному сообщению И. В. Тараканова, суффикс *-(й)а* употребляется лишь в слове *шундийа* «солнечный» (но: *жыҗийо* «половинный, половинчатый»). Еще в свое время в уфимском диалекте Т. Г. Аминоффом была записана форма *кэн'ыра-шыд* «крупяной суп, суп с крупой» (Аминoff 1896:22). Вот и весь известный нам к настоящему времени состав производных варианта посессивного суффикса с огласовкой на *а*.

Оба варианта *-(й)о* и *-(й)а* данного суффикса восходят к прапермской форме **-а* (Емельянов 1927:113—114; Lakó 1934:32; Račanovics 1959:81; Серебренников 1963:173), сохранившейся в неизменном виде в коми языках, ср. в коми-зырянском литературном языке: *сюра мӧс* «корова с рогами», *синма морт* «зрячий человек», *шондя лун* «солнечный день», *туруна видз* «луг, богатый травой», *йӧла шыд* «молочный суп», *лунд-жынъя удж* «полудневная работа» (СКЯ:171); в коми-пермяцком языке: *сина* «с глазом, с глазами, имеющий глаза, зрячий», *ӧшына* «с окнами, имеющий окно (окна)», *вӧра* «лесистый», *ваа* «водянистый», *туруна* «травянистый», *зӧрья* «с примесью овса» (КПЯ:219).

В *а*-овой огласовке выступал данный суффикс и в праудмуртском языке вплоть до тех пор, пока не исчерпал себя унаследованный из финно-угорского праязыка синтагматический закон вокализма слова, согласно которому в непервых слогах могли функционировать лишь неогубленные гласные.

В XVI—XVII вв. в связи с проникновением огубленных гласных (в первую очередь, *о*) в неначальные слоги слова (Кельмаков 1975:85) произошло изменение праудмуртского суффикса **(j)а в -(й)о*, при сохранении старой формы в реликтовом виде в составе отдельных слов в некоторых архаичных диалектах.

Форма *жыҗыня* использована — по нашим, естественно, неисчерпывающим данным, единственный раз — в ткани литературного произведения носителем татышлинского диалекта периферийно-южного наречия и является диалектным вариантом обычной литературной формы слова *жыҗынь*.

2. Варьированием *-ы ~ -о* охвачено в удмуртском литературном языке, по нашим наблюдениям, пять производных основ:

жуйы ~ *жуй* «мох, лишайник», *пöзыы* ~ *пöз* «рукавицы, варежки», *шашы* ~ *шаш* «осока», *зозы* ~ *зоз* «кузнечик, кобылка», *вугы* ~ *вуг* «скобка, скоба (двери), дужка (ведра)». Эти корни независимо от того, употребляются ли они в начальной форме или косвенных, в одних случаях (произведениях одних писателей) являются двусложными, т. е. имеют конечный гласный *-ы*, в других же случаях (в произведениях иных писателей или у того же самого автора в ином контексте, порою даже в пределах одного абзаца) являются односложными, т. е. функционируют без конечного гласного *-ы*. Примеры из художественной литературы:

жуйы ~ *жуй*: *Горей дугдүйз: кийсьтыз кышетэ думем сиён-юонэз небыт жуйы вылэ усиз* (Петров II, 7). Горей остановился: обед, завернутый в платок, выпал из его рук на мягкий мох. *Кенос янак вылэ, липет сэрегъёсы котькуд тулыс гон, кöс турын но жуйы нырыныз куртчыса нуллэ. Карзэ чечег арлы быдэ выльдэ* (Загребин II, 13). На косяки амбара, на уголки навеса каждую весну носит в клюве пух, сено и мох. Трясогузка ежегодно обновляет свое гнездо. *Пыд улын — небыт жуй. Лёгиськиськод — ожитак вые, пыддэ жутиськод — выльысь бём кадь лöптэ. Жуй вылэ кыз лытёс чарак гинэ усемын* (Загребин I, 27). Под ногами мягкий мох. Ступишь ногой — слегка проваливается, поднимешь ногу — снова вздымается копешкой. На мох посыпалось много еловых хвoinок. *Ми потйм Пеймытысь, Мозмытским жуй улысь* (Герд, 81). Мы вылезли из тьмы, освободились из-под мха. *Со уг вала, кызьы кылем уй Пöсь вирен нюримиз небыт жуй...* (Лужанин, 28). Он не понял, как в прошедшую ночь пропитался горячей кровью мягкий мох. *Одйг жуужыт мырк доры вуим но выжыяз, мамык кадь небыт, буртчин кадь вож жуй вылэ пуксцм пуштэм көжы сыны* (Дядюков, 39). Мы дошли до одного высокого пня и сели возле него на мягкий, как пух, зеленый, словно шелк, мох поесть жареный горох.

пöзыы ~ *пöз*: *Дйсьяскиз, изьяз изьы. Киосаз понйз пöзыы* (Кедров, 119). Он оделся, надел шапку. На руки надел рукавицы. *Изьыез вурыны секыт. Изьы со — пöз өвёл. Пöзыез котькуд гожтэт тодымтэ пересь но керттыны быгатэ. Изьыез вурыны уно тодэм-валам кулэ...* (Кубашев, 80). Шапку шить труднее. Шапка — это не рукавицы. Связать варежки по силам любой неграмотной бабке. [А вот] чтобы сшить шапку, надо иметь много знаний... *Пöзме сётйз Мусо песяй, — Кырын потэ шудэме* (Кедров, 123). Рукавицы подала мне милая бабушка, — я хочу на улице играть. *Бензовозлэн кабинанысьтыз шофёрлэсь сурон пöззэ шедьтыса киям понй но одйг модос пушнерез*

ишкалтыса ваисько (Шихарев, 42). Найдя в кабине бензовоза кожаные рукавицы шофера, надел я их на руки, выдернул один стебелек крапивы и несу.

шашы ~ шаш: *Тулкым шудэ, ву дур шашы Каллен төлъя чашетэ* (Петров I, 35). Волны режутся, приречная осока тихо шелестит на ветру. *Шур бызе, Жильыртэ, Шашыен чаштыртэ* (Петров I, 192). Речка струится, журчит, шелестит осокой. *Ой, дуно тй мыным, вож куактэс, Зорыку чашеттис шашыос* (Шмаков, 15). Ой, вы дороги мне, зеленые рощи, под дождем шуршащая осока. *Шашы пөлтй векчи кульчоосын Поринтэяса, кезыт шур ву дыртэ...* (Широбоков С., 9). Крутятся мелкими колечками среди осоки, бежит холодная речная вода. *Шудысь төл сайказ, шудыса шаштэсыз някырэя* (Герд, 49). Проснулся игривый ветер, шаловливо клонит осоку к земле. И др.

Параллельное употребление без каких-либо смысловых различий двух форм данных слов (с конечным *-ы* и без него) нашло отражение и в словарях удмуртского языка, изданных в 30—70-е годы:

Словари	Укл.	РУСл. 1942	УРСл.	РУСл. 1956	УОСл.	Бнол. сл.
Слова						
1. «дужка»	вуг-вугы	вуг	вугы	вугы	вугы	—
2. «мох»	жуй-жуйы	жуй-жуйы	жуй	жуй	жуй	жуй
3. «кузнецик»	зоз-зозы	зоз	зоз	зоз	зоз	зоз-зозы
4. «рукавицы»	пөзь-пөзы	пөзь-пөзы	пөзь	пөзь	пөзь	—
5. «осока»	шаш-шашы	шаш-шашы	шаш	шашы-шаш турын	шашы	шаш-шашы

В некоторых из указанных источников — в частности, в Укл., УРСл. — отмечается диалектный характер одной из параллельных форм приведенных слов.

2.1.1. Варьирование определенного количества непроемных основ с *-ы*-mobile имеет глубокие исторические корни. Оно связано, на наш взгляд, с особенностями развития конечного гласного основы финно-угорского праязыка в пермских языках.

Как известно, в финно-угорском праязыке непроемные основы преимущественно были двусложными и оканчивались на краткие неогубленные гласные **-e* (?**-e*), **-a*/**-ä* (Основы: 192). В прапермский период произошло массовое отпадение конечных гласных основы, что привело к возникновению большого разряда односложных основ различной фонетической структуры, пре-

имущественно типа СГС, например: удм. *нѳыль*, к нѳль «четыре» ~ мар. *нѳылыт*, морд. Э. *ниле*, фин. *neljä* (<ф.-уг. **neljä*), удм., к. *мус* «печень» ~ мар. *мокиш*, морд. Э. *максо*, морд. М. *макса*, фин. *taksa* (<ф.-уг. **taksa*), удм. *сэл*, к. *cöп* «желчь, желчный пузырь» ~ морд. Э. *сэне*, фин. *sappi*, венг. *ere* (<ф.-уг. **sappe-*), удм. к. *кык* «два» ~ мар. *коктыт*, морд. Э. *кавто*, морд. М. *кафта*, фин. *kaksi*, венг. *kettő* (<ф.-уг. **käktä*), удм., к. *син* «глаз, глаза» ~ мар. *шинча*, морд. Э. *сельме*, фин. *silmä* (<ф.-уг. **silmä-*) и др. В результате массового отпадения финно-угорских ауслautных гласных в конце прапермского периода сформировался новый состав гласных непервого слога, включающий гласные самого нижнего подъема **a*, **ε* и самого верхнего подъема **i* (Лыткин 1964:239); по мнению К. Редэи (Rédei 1968:41) — **ä*, **ε*, **i* и **i̇*. Эти гласные верхнего подъема **i̇* и **i* возникли в результате редуционного сужения широких гласных **a*, **ε* и **e* (Rédei 1968: 41—42; Molnár 1974: 104—105).

2.1.2. Судьба прапермских узких ауслautных гласных **i̇* (**i*) оказалась впоследствии различной в обоих пермских языках. Этот конечный гласный **i̇* (**i*) после распада общепермского языка-основы сохранился, как гласит традиционное мнение (ср.: Лыткин 1957:71), лишь в удмуртском языке, в коми же языке пережил дальнейший процесс отпадения. Об этом свидетельствует наличие в удмуртском языке большого количества двусложных именных корней конечным *-ы*, которым в коми языке соответствуют односложные корни с консонантным ауслautом, например: *боды* «палка, трость» — *бедь* (диал. *бед*), *выжы* «корень» — *вуж*, *гыжы* «ноготь, коготь» — *гыж*, *гогы* «пуп, пупок» — *гөг*, *гозы* «веревка» — *гез*, *губы* «гриб» — *гоб* «гриб (губчатый)», *гумы* «полый стебель растения» — *гум*, *гуры* «женский цветок (у березы, ольхи)» — *гар* «почка (листа), сережка (соцветие некоторых лиственных деревьев)», *дуры* «разливательная ложка; уполовник» — *дар*, *жэжы* «полка» — *ждадж*, *жыны* «половина» — *джын*, *зыры* «петля; шарнир» — *дзир*, *зычы* «лиса» — *руч*, *изы* «шапка» — *узь* «шапка суслона (верхний сноп суслона, накрывающий остальные снопы)», *йоны* «осот» — *йон*, *йыды* «ячмень» — *ид*, *лымы* «снег» — *лым*, *мульы* «косточка (плода)», «орех», «головка (льна)» — *моль* «пуговица, пуговка; шарик, перл», *нөкы* «сметана, сливки» — *нөк*, *нушы* «қолотушка, толкушка» — *нөш*, *нымы* «мошка, диал. комар» — *ном* «комар», *пөлы* «большой палец» — *пев*, *пуны* «собака» — *пон*, *пуньы* «ложка» — *пань*, *узы* «земляника» — *оз*, *чиньы* «палец» — *чунь*, *чөлы* «мизинец» — *чаль*, *чуньы* «жеребенок» — *чань*² и т.д.

Учитывая, что отпадение *-ы* в коми языке (при регулярном его сохранении в удмуртском) произошло не только в словах финно-угорского происхождения, но и в заимствованиях из индоиранских, булгарского, частично из древнерусского и венско-карельских языков, В. И. Лыткин (1957:72—73) относит рассматриваемый фонетический процесс к периоду самостоятельного развития коми языка — XI—XII векам.

2.2. Наличие в удмуртском литературном языке дублетов с финальным *-ы* и без него (*жуйы* ~ *жуй*, *зозы* ~ *зоз*, *позы* ~ *позь* и др.), до сих пор не вовлеченных специалистами по пермским языкам в свои лингвисторические исследования, позволяет, как нам кажется, внести отдельные уточнения в выводы некоторых наших предшественников (Д. Лако, В. И. Лыткина) относительно истории финального *-ы* в пермских языках.

Из приведенных выше пяти пар дублетов три имеют финно-угорское происхождение:

вуг ~ *вугы* «скоба, дужка», к *вуг* [*вугй-*] <общеп. **vugʒ*- «дужка, крюк»||фин. *vanko, vanki, vanka* «железный крюк», эст. *vang* «рукоятка, ручка (двери), скоба, дужка» <доперм. *ʷaŋkʒ*- «крюк, дужка» <индоир.: санскр. *vanka-* «кривой, согнутый» (КЭСК, 69);

позь ~ *позы* «рукавицы», к. *-пысь*: *кепысь* «рукавицы, варежки» (*ке-* = *ки* «рука») <общеп. **pʒz'*- «рукавицы»||мар. *пизж* «варежки», манс. *passa*, хант. *pàs, pòs* «т. ж.» <доперм. **pʒs'ʒ* «рукавицы» (КЭСК, 121) Удмуртский материал указывает на общепермскую праформу: **pʒz'ʒ-*;

жуй ~ *жуйы* «мох, лишайник», к. *рой* «древесный мох, лишайник» <общеп. **roj*||мар. *регенче* «мох» (КЭСК, 242). Более вероятная общепермская праформа **rojʒ*.

Одна пара является общепермским по происхождению: *зоз* ~ *зозы* «кузнечик», к. вым. *турундзез* «т. ж.» (*турун* «трава») <общеп. **ʒ'ez* «кузнечик» (КЭСК, 288).

Происхождение пятого слова неизвестно; Б. Мункачи сопоставляет его с венгерским *sás* «осока» и возводит к тюркскому источнику, ср., тат. *saz* «болото, топь» (Munkácsi 1884:123), что едва ли приемлемо в первую очередь по фонетическим соображениям. Венгерское *sás* — без сопоставления с удмуртским словом — также считается неизвестным по происхождению, возведение же его к тюркскому источнику «нуждается в дальнейшем изучении» (MTESz III:498).

Удмуртский лексический материал с *-ы*-mobile (преимущественно финно-угорского и общепермского происхождения) недвусмысленно свидетельствует о том, что отпадение узкого *-ы*

конца производной основы не является исключительной принадлежностью коми языка и, следовательно, оно могло иметь место не в XI—XII веках, спустя некоторое время после распада прапермской общности, а несколько раньше. По крайней мере, начало данного фонетического процесса мы можем предположительно отнести к концу прапермского периода — к IX — началу X в.³ Процессом отпадения ауслатного *-ы* в удмуртском языке, по-видимому, был охвачен значительно больший круг слов, нежели пять перечисленных. Об этом свидетельствуют, на наш взгляд, следующие факторы:

2.2.1. В диалектах представлено значительно больше слов на *-ы-повіе*, чем это кодифицировано литературным языком; однако они еще не стали предметом пристального внимания удмуртских диалектологов. Вот к примеру, некоторые предварительные данные: 1) *мѡйы*: малм. *мѡй* (душес) «старый (ястреб)» (Гаврилов, 40, 44); сар. *мѡйы*, малм. *мѡй* «старый, пожилой» (Munkácsi I, 722); уфим. *мѡй* «совершеннолетний, старый» (Wichmann, 82); сев., сред. *мѡйы*, южн. *мѡй* «пожилой, старый, в возрасте» (Укл., 182); бесерм. *мѡй* «старый; старик» (Тепляшина 1970:78); бавл. *мѡѡй* (устное сообщение И. В. Тараканова); 2) *мый*: малм. *мыйы*: *Бурсин бакатырлэн мыйы-кудыро шубээз вылэм* (Munkácsi I, 62) «Бурсин-богатырь имел бобровую шубу»; глаз., елаб. *мый*, сар. *мыйы* «бобр» (Munkácsi II, 711); глаз. *мѡй* «бобр» (Wichmann, 83); южн. *мый*, сред. *мыйы* «бобр» (Укл., 189).

2.2.2. В литературном языке имеются случаи, когда формы с *-ы* и без него выступают как свободный и связанный варианты одного и того же корня, например: *тѡды* «белый» (свободный вариант корня, способный выступать в качестве самостоятельного слова) — *тѡдь-* (связанный вариант, являющийся производящей основой; в поэтической речи может быть и самостоятельным словом): *тѡдь-тѡдь* «белый-пребелый», белоснежный, «белым-бело», *тѡдьманы* (наряду с *тѡдьыманы*) «белить, побелить», *тѡдьмыт* (наряду с *тѡдьымыт*) «беловатый, белесый»; *пужы* «узор, орнамент» — *пужй-*: *пужъятыны* (наряду с *пужыатыны*) «вышить, вышивать, украсить узором» и т. д. Примеры из художественной литературы:

тѡды — тѡдь: *Тѡды кеч толалтэ тѡдь-тѡдь луэ, пель йылтѡсыз гинэ ѡжытак пурысесь* (Загребин I, 28). Беляк ('белый заяц') зимой бывает белый-пребелый, лишь кончики ушей слегка серые. *Нырульсь шуртѡс но тыметѡс вадьсы тѡдьымыт бус възьяське*. (Широбоков В., 201). Над дремлющими реками и прудами стелется белесый туман. *Корт тѡдьмыт-горд лумон кыда ке, Оле агай сое кисэн пачкатыса басьтэ но сандал вылэ*

лонэ (Загребин II, 62). Если железо накаляется до белесо-красного цвета, дядя Оле хватает его щипцами и кладет на наковальню. *Чушконэ чылкыт но юг-юг — Чылкак пыр-пыр тбдь лымы* (Романов, 39). Мой рушник чист и ослепителен — ровно белый-белый снег. *Матэгес вуыса, соос адзизы: гид урдсын — самосвал, самосвал вбзын — тбдь-бабля йырсиё, спецовкаен егит пияш, самосвалысь шофёр* (Перевощиков, 11). Подойдя поближе, они заметили: около коровника — самосвал, возле самосвала — молодой парень с белокурыми курчавыми волосами, в спецовке, шофер самосвала.

пужы — пужй-: *Ньюлэскась куасэн ширтэ. Виль лымы выльсь пйшур пытьюсты-пужыосты* книгаез сямен «лыдзэ»: *нюлэслэн но лудлэн улэм-вылэмзы суредамын отын* (Широбок В., 209). Охотник мчится на лыжах. Он как книгу, «читает» звериные следы-узоры на свежем снегу: жизнь леса и поля изображена на нем. *Музъемлэн быдэс мугорыз вож буртчин вылтй льбль, тбды, лыз, чуж но мукет пёртэм сяськаосын пужыятэм* дэремен дйсьяськемын (Блинов, 83). Вся земля одета в зеленую шелковую рубаху, вышитую розовыми, белыми, синими, желтыми и прочими цветами. *Ветлйд-а кукэ тон сйзьыл нюлэсэ? Адзид-а отысь пужыятэм сюресэз?* (Широбок С., 15): Бывал ли ты когда-либо в осеннем лесу? Видал ли там испещренные узором дороги? *Пужыятскон — со Чеберез вордон. Дышетскы пужыятскыны, нылаш...* (Романов, 21). Вышивание — рождение Прекрасного. Научись, девочка, вышивать.

изы — изый-: *Кыль висёнэн нюръяськыны Иларий поп но трос пол поталляз ини... Ачиз, кисьтаськись дйсьсэ дйсьяса, йылсо сьбд изыызэ изыыяса, кадилоен чынатыса ветлэ, ведраысь вуэз веникен пызйылэ* (КМ, 56). На борьбу с эпидемией не раз выходил уже и поп Иларий... Сам он, надев переливающуюся рясу, нахлобучив островерхую черную шапку, ходит и окуривает дымом из кадила, веником кропит воду из ведра. *Сапег кутчай, Шуба дйсьяй, Изыяй луд кеч изыыме* (Кедров, 123). Обул я валенки, оделся в шубу, надел заячью шапку.

2.2.3. Таким образом, отпадение узкого гласного -ы конца прапермского корня началось в конце общепермского периода и интенсивно протекало в коми языке, пока полностью не исчерпало себя; в удмуртском же языке под его действие подпало, по-видимому, незначительное количество слов. Однако в настоящее время весьма трудно определить истинный размах данного фонетического процесса в удмуртском языке, ибо о нем мы можем судить лишь по тем словам, которые в качестве (междиалектного) дублета сохранили оба варианта: раннюю форму с конечным -ы и новую на консонантный ауслат. Что же каса-

ются тех слов, которые в период самостоятельного развития удмуртского языка пережили утрату *-ы-mobile*, причем единообразно во всех диалектах, без сохранения реликтовых форм с финальным *-ы* (что вполне могло иметь место), то их выявление чрезвычайно затруднительно, если не невозможно, ибо они структурно совпали со словами, утратившими конечный гласный основы в общепермский период.

Преращение отпадения конечного *-ы* в удмуртском языке исследователи ставят в связь с изменением удмуртской акцентуации — с переходом основного ударения с начального слога на конечный (Molnár 1974:109).

2.3. Дублеты с конечным *-ы/-ø* в удмуртском языке междиалектно корреспондируют. Так, формы *шашы, пöзы, жуйы* распространены преимущественно (но не исключительно!) в южноудмуртской диалектной зоне — в южном, периферийно-южном наречиях и закамских говорах, а соотносительные им формы *шаш, пöзь, жуй* имеют большей частью североудмуртский характер. Что касается вариантов *зоз ~ зозы*, то форма с *-ы* больше употребляется на севере удмуртской языковой области, краткая форма (на *-ø*) — на юге. Следует заметить, что территория распространения фонетических вариантов у одних слов не совпадает с таковой у других слов, о чем дает некоторое представление приводимая ниже таблица⁴.

Диалекты	пю		южное наречие			зак.	сред. гов.		сев. нар.	
	1	2	3	4	5		6	7	8	9
1. жуй(ы)	-ъ	-ø	-ы	-ы	-ы/-ø	-ø	-ы	-ы/-ø	-ø	-ø
2. шаш(ы)	-ъ	—	-ы	-ы	-ы	—	-ы	-ø	-ø	-ø
3. пöзь(ы)	-ъ	-ы	-ы	-ы	-ø	-ы	-ø	-ø	-ø	-ø
4. вуг(ы)	—	-ø	-ø	-ø	—	—	-ø/-ы	—	—	-ы
5. зоз(ы)	-ø	-ø	-ø/-ы	-ы	-ø	-ø	-ø	-ø	-ы	-ы

Чресполосицу в распространении формы с *-ы* или *-ø* у различных слов, по-видимому, следует объяснить неравномерностью развития фонетической системы различных диалектов и лексикализированным характером рассматриваемого фонетического процесса.

2.4. История удмуртского литературного языка изучена настолько неудовлетворительно, что вплоть до настоящего времени языковеды не в состоянии назвать его базисный диалект. Лишь интуитивно предполагается, что он основан на промежуточных между северным и южным наречиями срединных го-

ворах. Поэтому в формировании его норм, в особенности лексических, на правах дублетов участвуют как северные, так и южноудмуртские диалектные явления. К тому же относительная недолговременность функционирования литературного языка обуславливает сравнительную нестрогость его норм, допускающую вариативность некоторых форм, преимущественно тех, которые обладают в определенной мере вариативностью и в средних говорах.

Этим и объясняется, на наш взгляд, то, что фонетические дублеты типа *жу́й* — *жу́йы*, *вуг* — *вугы*, *пöзь* — *пöзьы* и др., возникшие на заре самостоятельной истории удмуртского языка и сохранившиеся в удмуртских диалектах в качестве соответственных явлений, имеют параллельное употребление и в современном литературном языке.

При окончательной кодификации нормы литературного языка относительно форм с *-ы-юбиле* должны быть учтены, с одной стороны, традиции самого литературного языка, с другой стороны, данные лингвистической географии.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Переработанный и дополненный вариант доклада, прочитанного на научной конференции по проблеме «Развитие синонимических отношений в истории языка» (Ижевск, 1982 г.).

¹ По техническим причинам латинская транскрипция удмуртского диалектного материала здесь и далее заменена фонетически эквивалентной транскрипцией на русской графической основе.

² По подсчетам Ф. Молнара, на подобное удмуртско-коми соответствие имеется 32 слова финно-угорского происхождения (Molnár 1974: 91).

³ Верхнюю хронологическую границу процесса отпадения *-ы* в коми языке Ф. Молнар определяет началом XI века (Molnár 1974: 109).

⁴ В таблице использованы материалы по следующим населенным пунктам: 1) д. Верхняя Юмья Кукморского района Татарской АССР, 2) с. Покрово-Урустамак Бавлинского района Татарской АССР (периферийно-южное наречие); 3) д. Старая Юмья Алнашского района Удмуртской АССР, 4) д. Арляново Алнашского района, 5) д. Гучин-Бодья Кизнерского района Удмуртской АССР (южное наречие); 6) д. Алтаево Бураевского района Башкирской АССР (закамские говоры); 7) с. Юськи Завьяловского района, 8) д. Муркозь-Омга Кизнерского района Удмуртской АССР (срединные говоры); 9) д. Качкашур Глазовского района и 10) д. Зятчашур Балезинского района Удмуртской АССР (северное наречие).

ЛИТЕРАТУРА

- Емельянов А. И. 1927, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград.
Кельмаков В. К. 1969, Кукморский диалект удмуртского языка. Рукопись канд. дисс., М., 1975; его же: Финно-угорская праязыковая особенность вока-

лизма первого слога и ее следы в пермских языках.— Вопросы удмуртского языкознания. Вып. III. Сборник статей, Ижевск, 65—89.

Лыткин В. И. 1957, Историческая грамматика коми языка. Часть I. Введение. Фонетика, Сыктывкар. 1964.

—»— Исторический вокализм пермских языков, Москва.

Насибуллин Р. Ш. 1972, Закамские говоры удмуртского языка. Рукопись канд. дисс., Москва.

Серебренников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.

Тепляшина Т. И. 1970, Язык бесермян, Москва.

Aminoff T. G. 1896, Votjakin äänne- ja muoto-opin luonnos. Julkaissut Yrjö Wichmann.— JSFOu, XIV₂, с. 1—48.

Lakó Gy. 1934, A permi nyelvek szóvégi magánhangzói, Budapest.

Molnár F. 1974, A permi nyelvek szóvégi magánhangzóinak történetéről.— NyK, 76/1—2, с. 77—118.

MTEsz — A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára, III k. Budapest, 1976.

Munkácsi B. 1884, Votják nyelvtanulmányok.— NyK, 18, с. 35—155, 428—477.

Radanovics K. 1959, Adalékok a permi nyelvek alaktanához.— NyK, 61, с. 79—85.

Rédei K. 1968, A permi nyelvek első szótági magánhangzóinak a történetéhez.— NyK, 70/1, с. 35—45.

Марков В. М.

О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ МИКОЛОГИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ

Исследуя разноязычные названия грибов, нельзя не обратить внимание на характерное сходство отраженных в них принципов номинации. Автор «Очерков по русской народной номенклатуре растений» (М.: 1967) В. А. Меркулова справедливо замечает: «Если идти от названий одного какого-либо вида в разных языках, то можно обнаружить, что выделяемые признаки повторяются» (с. 158). Действительно, эта особенность микологической номенклатуры весьма характерна, в чем легко убедиться, привлекая для рассмотрения данные русского и удмуртского языков.

Так, признак цвета отражается в таких наименованиях, как *белый гриб* и *тӧдъыгуби*, *черный груздь* и *диал. съӧдгуби*, *рыжик* и *диал. гордгуби* и т. д.. Свойство вкуса является основанием для таких наименований, как *горькушка* и *курытгуби*; характер поверхности плодового тела передается в названиях *масленок* и *вӧӧгуби*; связь с различными представителями растительного мира отражается в названиях типа *березовик* — *кызъпугуби*, связь или сходство с животными дает основание для таких, например, названий, как *свинушка* и *парсъгуби* и т. д. В некоторых случаях дело может касаться не только самостоятельных видов грибов, но и их разновидностей, обусловленных, в частности, местом произрастания. Так, названию *борово́й рыжик* соответствует *яггуби*, *диал. пужымгуби*, а названию *подъелочник* — *диал. кызгуби* и т. д.

Это сходство принципов номинации позволяет рассматривать обнаруживаемый в данном случае материал как надежное подспорье при выяснении этимологии некоторых более или менее деэтимологизированных образований. Так, диалектное уста-

ревающее *волна* в значении шерсть обнаруживается в обычном названии *волнушка* тем более четко, что этому названию в удмуртском языке соответствует диал. *гоногуби*, то есть буквально «шерстяной гриб». Размышляя об этимологии названия *вешкарь*, В. А. Меркулова пишет: «Это название различных видов грибов: белого, козляка, масленика. Суффикс — *арь* тот же, что и в названии грибов *сухарь*, *глухарь*. Возможно, что слово *вешкарь* связано с глаголом *вешить* «ставить вехи», *вешка* «веха» (указ. соч., с. 187). Такая этимология, конечно же, неприемлема, и не только потому, что по говорам в том же значении представлено слово *векшарь* (очевидно, от существительного *векша*, то есть белка), наводящее на мысль о естественной метатезе, но и потому, что в других языках (в частности, в удмуртском) нередко отражается связь гриба с белкой; ср. *коньыгуби*, то есть беличий гриб (обычно этим словом обозначается *рыжик*).

Особое внимание при сопоставлении названий привлекают те случаи, которые могут быть истолкованы как отражение мало известных фонетических явлений, представляющих значительный теоретический интерес. К их числу, без сомнения, относится, например, явление своеобразной метатезы, связанной с признаком твердости — мягкости согласных, находящихся в соседствующих слогах. Отмечая возможность заимствования из русского языка, подтвержденную наличием в диалектах таких слов в удмуртском языке, как *маслёнка*, *обабка*, *опёнка*, мы для последнего слова находим параллельное *опонькагуби*, свидетельствующее об отражении отмеченной выше замены. Аналогичное явление отмечается и в русском языке, которому известны параллельные образования типа *коновятик* — *коневатик* (старый белый гриб), так что между двумя языками, в сфере исследуемых названий, наблюдается весьма показательное сходство, которое еще предстоит объяснить.

Интересно с исторической точки зрения удмуртское название белого гриба: диал. *зучгуби* букв. «русский гриб». Историки знают, что именно под влиянием русского населения представители финно-угорских народов все более решительно начинали использовать съедобные грибы, которые, в связи с необходимостью проведения православных постов, представляли собою наиболее безукоризненный образец постной пищи. Трубочатые грибы и прежде всего белый, как известно, особенно медленно принимались в хозяйстве, и русское влияние в данном случае, по-видимому, могло быть особенно заметным.

Следует подчеркнуть, что удмуртские названия грибов передают ряд особенностей, которые не отражаются в имеющихся

перечнях русских названий. В них, насколько мы можем судить, не отражается, в частности, признак мясистости у белого гриба (ср. *зõкгуби*), зависимость черного груздя от наличия осины (ср. *пипугуби*), характер произрастания лугового опенка, особенно часто образующего ведьмины кольца (ряды) и связанного с выделяющимися участками лугового травостоя (ср. *чургуби*, *ожогуби*) и т. д. Как русским, так и удмуртским исследователям предстоит решать, останавливаясь на всех этих фактах, вполне аналогичные задачи. Важно установить, например, те причины, которые обусловили широкое привлечение названий животных в качестве базы для кажущего непонятными названий грибов. Подобно тому, как представляются загадочными отношения белого гриба и коровы (с этим словом связано генетически более десятка названий), не менее загадочной выглядит и связь сыроежки и мыши, отраженная в удмуртском названии *шыргуби* и т. д. «Странными» кажутся и такие названия грибов, как *дуня*, *матрена*, *арина*, которые соотносятся с названиями типа *сабанайгуби*, где *сабанай*, по указанию В. К. Кельмакова, представляет собою мужское собственное имя.

Все сказанное выше, касаясь лишь некоторых явлений, отвечает необходимости детальной разработки затронутых отношений. Мы имеем в виду, помимо всего прочего, составление специализированного двуязычного микологического словаря, который, относясь к определенной территории, вместил бы показания говоров русского и удмуртского языков. Подобные диалектные словари, посвященные различным биологическим объектам, без сомнения, были бы очень полезны и продолжили бы то, что в свое время талантливо начал В. Анненков, выпустив в 1858 году свой «Ботанический словарь или собрание названий как русских, так и многих иностранных растений на языках латинском, русском, немецком, французском и других, употребляемых различными племенами, обитающими в России». К сожалению, начатое В. Анненковым дело фактически заглохло, и задача современных исследователей заключается в том, чтобы его возродить, продолжая интенсивные сборы и осваивая методы научной интерпретации поистине драгоценного лексического материала.

Атаманов М. Г.

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ

Антропонимия удмуртов, особенно отдельных их территориальных групп, изучена недостаточно полно. Известно, что «имена разных территорий характеризуются специфическими путями образования, своим составом, обусловленным разноязычием населения. Отличаются они и присущими только определенному региону именниками» (Тепляшина 1978:3).

Данная статья посвящена описанию и выявлению исторических пластов антропонимической системы закамских удмуртов. Вопросы формирования и развития именника одной из периферийных групп удмуртов представляют большой научный интерес не только для языковедов, но и историков, этнографов, социологов.

В научной литературе закамскими принято считать удмуртов, живущих в левобережной части р. Камы, на северо-западе Башкирии и юге Пермской области. По имеющимся данным, удмурты живут в 71 населенном пункте Башкирской АССР и в 23 — в Куединском районе Пермской области. Общее число закамских удмуртов превышает 34 тыс. человек (см. Насибуллин 1972:5).

Прикамье, включая и бассейн р. Белой, было издревле заселено финно-уграми. В эпоху раннего железа здесь обитали пермоязычные ананьинские племена (VIII—III вв. до н. э.). С III в. до н. э. в устье р. Белой начинает складываться пьяноборская археологическая культура. На ее основе с III в. н. э. оформилась мазунинская культура. Многочисленные памятники (городища, селища, могильники) мазунинцев обнаружены в северо-западных районах Башкирии, на юге Удмуртии и Пермской области. После V в. н. э. мазунинская культура прекращает

свое существование. Дальнейшая судьба мазунинцев неизвестна; на данном этапе мы не можем проследить генетическую связь пермоязычного населения бельского бассейна с ныне живущими там удмуртами.

Нам кажется бесспорным фактом то, что местные, пермские, племена продолжали жить в северо-западных районах Башкирии и в более позднее время. Современные башкирские исследователи выявляют наличие местного, дотюркского субстрата в материальной культуре, языке, а также в антропологическом облике северо-западных башкир (Кузеев 1973:46, 53—65). После массового продвижения башкирских племен на север, в низовья р. Белой, которое началось с конца XII в., местное пермоязычное население, по-видимому, постепенно ассимилировалось в их среде. Своеобразными памятниками тех сложных этнических процессов в древней истории башкир и удмуртов являются общие для этих народов родо-племенные названия, ср. удм. Имъес ~ баш. Имес, удм. Калмез ~ баш. Калмаш, удм. Можга ~ баш. Мышыга, удм. Гайна (сохранилось лишь в топонимии) ~ баш. Гайна, удм. Юра¹ ~ баш. Юрми и др. Все вышеприведенные этнонимы зафиксированы в среде северо-западных башкир — на территории обитания пьяноборско-мазунинских племен.

Самое раннее и достоверное упоминание об удмуртах Закамья относится к 1572 году (Миллер 1937:338). По мнению Р. Ш. Насибуллина, заселение удмуртами Закамья проходило в три этапа. Начало переселения он относит к середине XVI в. Наиболее значительным был третий этап, связанный с массовой христианизацией нерусского населения Поволжья и Приуралья в XVII—XVIII вв.

Переселенческий поток в Закамье шел из всех уездов бывших Вятской и Казанской губерний, населенных удмуртами. Из 70 известных воршудно-родовых групп удмуртов, 30 зафиксированы и среди удмуртов Башкирии и юга Пермской области, а именно: Бигра, Бёдья, Вамъя, Дёкъя, Дурга, Жикъя, Затча, Зумъя, Имъес, Какся, Конья, Кётья, Можга, Мёнья, Паляка, Пёска, Пельга, Поколь-Дукъя, Сёлта, Сюра, Сянья, Тукля, Уча, Чабъя, Чудьза, Чудна, Чола, Эгра, Юбера, Юсь (Атаманов 1980:100—101). Судя по родовым названиям, больше всего переселенцев шло с южных и центральных районов современной Удмуртии — с бассейнов рек Кильмезь, Вала, Тойма, Иж, а также из северо-западных районов Татарии. Приток северных удмуртов, по-видимому, был незначительным. Из северноудмуртских родов зафиксированы лишь Чола, Чудна, Сянья, а такие родовые группы, встречающиеся только в бассейне р. Чеп-

цы, как Апъя, Бёня, Вортча, Кушъя; Пупъя, Ташъя, Чуйя, Уля, Эбга, Лекма, в среде закамских удмуртов пока не выявлены. Нет следов и самого крупного воршудно-родового объединения удмуртов — Пурга, встречающегося в северо-восточных районах Удмуртии.

Переселенческие группы удмуртов расселялись дисперсно среди башкирских, татарских, марийских селений, что способствовало сравнительно быстрому воздействию на них башкирской, особенно татарской этнокультурной среды. Пришлых тептярей² (к этой категории относились и удмурты) башкиры «припускали» в свои общинные владения и разрешали им пользоваться частью общинных угодий на условиях внесения в казну определенной доли положенного на башкир ясака, а также выполнения ими других повинностей или уплаты общинниками оброка. Численное превосходство башкир, определенная зависимость, особенно в землепользовании, пришлых групп от башкирских общинников обусловили направленность этнического взаимодействия: тептяри испытывают сильное языковое и культурное влияние коренного населения (Кузеев 1968:357). В различных говорах Закамья зафиксировано около 1600 тюркских заимствований (Тараканов 1982:158). Из всех групп удмуртов закамские испытали наиболее сильное тюркское влияние не только в языке, но и в материальной и духовной культуре.

Этнокультурные контакты не ограничивались одними лишь заимствованиями. Немало удмуртских переселенцев Закамья, особенно зажиточная его часть, под влиянием агитации мулл, перенимала ислам. Став мусульманами, они полностью оторвались от своих национальных традиций, переходили на татарский или башкирский языки общения даже в кругу своей семьи.

По данным Н. В. Никольского, только в начале XX в. отпали в мусульманство 943 удмурта Осинского уезда Пермской губернии и 899 удмуртов соседнего Бирского уезда Уфимской губернии (Никольский 1912:67—68, VI). По бирским удмуртам материал собран им лишь в 10 деревнях из 70, естественно, цифра «899» не соответствует действительности, она была значительно больше. Забегая вперед, укажем, что во второй половине XIX в. полностью обашкирились или же отатарились удмурты деревень Казыльярово, Вотской Курзи, Гарейбашево, Янаулово, Смаилово, Уртаево, Султанбеково. Процесс тюркизации удмуртов Закамья начался давно. Р. К. Кузеев отмечает, что подразделения, носящие названия народов Поволжья и Прикамья, составляют пятую часть всей микроэтнонии башкир северо-западной части республики. Так, например, в состав племени Гайна вошли четыре родовых подразделения ар (ар — тюркское название удмуртов) (Кузеев 1974:332—333).

Такова краткая, рассмотренная лишь в общих чертах, история заселения Закамья удмуртами и их этнокультурные связи с тюркскими народами Башкирии.

На наш взгляд, личные имена закамских удмуртов изучены совершенно недостаточно. Опубликовано по данной теме всего две статьи. В одной из них Т. И. Тепляшина рассматривает современные имена удмуртов д. Канлы Кушнареновского района БАССР, дает список 15 женских, 22 мужских имен и 10 фамилий. Материалы по личным именам и фамилиям, извлеченным из похозяйственной книги, показали, что жители старшего поколения д. Канлы имеют тюркские имена, а от исконных удмуртских в антропонимии канлинцев не осталось и следов (Тепляшина 1971: 309—313). Судя по списку, вернее было бы сказать «имена арабского и персидского происхождения, заимствованные удмуртами у тюркских народов», ибо в списке собственно тюркских имен нет. Только в трех составных мужских именах в качестве одного из компонентов выступает тюркское слово.

Р. Ш. Насибуллин в статье «Башкириясь удмуртъёс но сослэн нимъёссы» («Удмурты Башкирии и их имена») в популярной форме знакомит читателей с некоторыми обрядами наречения имен закамских удмуртов. Отмечает, что в начале XIX в. 80% закамских удмуртов носили собственно удмуртские имена и что лишь к началу XX в. тюркские (включая арабско-персидские) вытеснили языческие имена удмуртов (Насибуллин 1969:58). Статья написана на основе собственных наблюдений автора и опроса информантов старшего поколения. Приходится сожалеть, что в работе приводится очень мало фактического материала.

В годы I-й мировой войны от военнопленных удмуртов, попавших в австро-венгерский плен, венгерский лингвист, академик Б. Мункачи записал множество диалектных текстов фольклорно-этнографического содержания, а также названия географических объектов, личные имена, прозвища, патронимы удмуртов. От уроженцев Уфимской губернии он записал 43 мужских и 57 женских антропонимов (Munkácsi 1952:519—520).

Основой для нашей работы послужили материалы ревизских сказок 1850 года (девятой по счету) о тептярях Бирского уезда Оренбургской губернии. Материалы 9-й народной переписи, касающиеся закамских удмуртов, до сих пор никем не изучались. Они представляют собой ценнейший источник по удмуртской антропонимии. Из всех предыдущих ревизий 9-я является наиболее полной и доступной для широкого круга исследователей³. Их значимость становится еще больше и тем, что в от-

лично от других регионов удмурты Закамья, оставаясь приверженцами дохристианских верований, сохранили древний пласт антропонимов. В других же районах, после принятия в XVII-XVIII вв. христианства, к удмуртам проникли церковно-календарные имена, лишь в некоторых случаях в качестве вторых имен среди них употреблялись собственно удмуртские. Но переписи уже не фиксируют их. Языческие женские имена удмуртов никем не изучались, они впервые рассматриваются в нашей работе. Анализу подвергаются 6912 женских, 6981 мужских имен и 1278 фамилий удмуртов Закамья. Из носителей этих имен к 1850 г. 13888 человек по вероисповеданию оставались приверженцами дохристианских верований, лишь 5 человек (4 мужчины и 1 женщина) приняли крещение в православной церкви.

Судя по данным 9-й народной переписи, территория Башкирии в середине XIX в. была подразделена на так называемые команды, во главе которых стояли старшины. Команды составлялись по каждой народности отдельно. Удмурты деревень Большой Качак, Арлян⁴, Алтаю, Каскиново, Четырманово, Нянды, Андреево, Кызыльярово, Малый Качак, Старый Варяш, Максимова, Канлы входили в 17-ую тептярскую команду во главе со старшиной Абдием Ниязовым; деревни Тугунеево, Банибаш, Можга, Шагиртово, Конигово, Верхний Барабан, Тыктем, Ушья, Шудиково, Большой Барабан, Сухой Кырги, Большой Гондыр, Верхний Гондыр, Малый Гондыр, Нократово, Норкино, Тынбахтино, Каймашабаш относились к 18-й тептярской команде, старшиной которой был Шабагуза Казанчин; деревни Калмиярово, Кызыльярово, Кипчаково, Асавтамаково, Верхние Татышлы, Нижние Татышлы, Новые Татышлы, Алтаево, Арибашево, Гарейбашево, Янаулово, Балтачево, Уразгилдино, Байшадино, Бигинеево занесены в 20-ую тептярскую, старшиной команды был Сайфулла Кутлубаев, (19-я команда состояла из марийцев); в 7-ую тептярскую команду включены удмурты деревень Ташкичи, Итеево, Смаилово, Уртаево, Канлы, Султанбеково. Данная команда была самой малочисленной по количеству населенных пунктов (6 деревень) и по числу жителей (783 человека).

В смешанных деревнях люди разной национальности входили в разные команды; 7, 17, 18, 20 тептярские команды были чисто удмуртскими.

Запись ревизских душ велась подворно. Имена и фамилии мужского пола писались на левой половине листа, а лиц женского пола — на правой. Указан возраст, родственные отношения каждого лица к главе семьи. Записаны фамилии всех лиц,

за исключением детей главы семьи, т. к. необходимости в этом, по-видимому, и не было, ибо фамилией их становилось имя отца с добавлением суффиксов *-ов, -ев, -ин*. Твердо установившиеся фамилии среди закамских удмуртов появились лишь после революции.

По происхождению все личные имена закамских удмуртов можно подразделить на 2 большие группы: исконно удмуртские и заимствованные.

Исконно удмуртские имена являются по происхождению наиболее древними. Среди закамских удмуртов к середине XIX в. их осталось очень немного. По нашим подсчетам, 34 (или 0,46%) женских и 87 (2,04%) мужских имен образованы от удмуртских апеллятивов. Утверждение о том, что в начале XIX в. у 80% закамских удмуртов были исконно удмуртские имена, как показывают данные переписи 1850 г., не соответствует действительности.

В мужских именах закамских удмуртов (включая и фамилии) в качестве апеллятивов выступали названия зверей, птиц и насекомых: *почаш* «зяблик» Почаш (Б. Бар.), Почашова (В. Гонд., М. Гонд.);

коньы «белка» > Коникей (Калм.), *-кей* — уменьшительно-ласкательный суффикс;

пислег «синица» > Пислеков (М. Кач.), Пислегова (Ур.);

кайсы «клевт» > Кайсин (Калм., Ур., Кыз.);

кион «волк» > Кионова (Чет.);

муш «пчела» > Мушей (Балт.), Мушиев (Балт.), *-ей, -ий* — аффиксы;

названия растений: *тыпы*, диал. *тыпу*, *тупу* «дуб» > Тупы (С. Вар.), Тыпиев (Кипч.);

названия предметов, орудий труда: *кусо* «коса, литовка» > Куса (Андр., Шаг., Б. Бар., В. Бар., Кипч.), Кусин (С. Кыр., Калм., (В. Тат., Балт.), Кусов (С. Кыр.), а также сам процесс, ср. фамилии Ужекова (М. Кач.), Ужакова (Байш.), Ужаков (Гар.), где *уж* «работа, труд, дело», *-ек, -ак* — аффиксы;

термины родства: *бубы* «отец» > Буба (Алт.);

йуж, диал. *чуж* — деэтимологизированное слово, употребляющееся в терминах родства по материнской линии, ср. *йужай* «мать матери, бабушка», *йужмурт* «брат матери, дядя», *йужапай* «сестра матери, тетя» и др. В родственном коми языке *чужны* «родиться», «появиться», «прорасти». Общеп. **çiž-* «родиться» (КЭСК 1970: 312). От апеллятива *йуж* ~ *чуж* образовалось 33 мужских и 20 женских имен: Чужек (Б. Кач.— 3, Алт., Нял., Андр.— 2, Каз., С. Вар., Шуд., С. Кыр., В. Гонд., М. Гонд., Тынб., Ас., Ур., Байш.), Чужик (Андр., Макс., Норк.,

Гар.), Чюжек (Шаг), Чужеков (Андр., С. Вар.— 2, Шуд., С. Кыр., Каз.), Чужиков (Ур., Калм.), Чюжмекова (В. Тат.), Чужеев (В. Тат.), *-ек, -ик, -ей* — аффиксы;

в основе антропонимов лежат слова с разным значением:
шакта «мусор, хлам, сор», «дурной, плохой» > Шахтин (Ит.);
кузь «длинный, долгий» > Кузюк (В. Гонд., Гар.), Кузяш (Байш.);

ож «битва, бой, сражение», **ожмаськыны** «воевать, сражаться» > Ожмек, переписчики-татары начальное *о-* передают через *у-*: Ужмек (Чет.— 2, Андр., В. Бар., С. Кыр., Нокр., Гар.), Ужмеков (Чет.— 2, Андр., Ас., Мож.— 2). Ожмег — наиболее часто и повсеместно встречающееся имя среди удмуртов, по происхождению оно очень древнее, встречалось и у коми, что говорит об общепермском его происхождении;

идӧг в древне-коми языке означал «ангел, хранитель», возможно, отсюда идет личное имя удмуртов Идэг. Среди закамских удмуртов встречается Идек (С. Кыр., В. Тат.), Идигов (Н. Тат., Ян.).

В женских именах отразились следующие апеллятивы удмуртского происхождения:

чуж (см. выше): Чужин (В. Бар., С. Кыр., Б. Гонд., Тынб., Кайм., Кыз., Кипч.— 2, Н. Тат, Байш.— 2), Чужик (Б. Кач., Макс., Кайм., Калм., Ур.— 2), Чужим (Нян.), Чужина (С. Вар.), Чужит (Шаг.);

намер «костяника»: Намер (Шаг., В. Бар.);

уныбей 1) «одуванчик» 2) «козодой» (птица): Унебей (Калм.);

чучубей «лазоревка (вид синицы)»: Чичубей (С. Вар., Шаг, С. Кыр., Б. Гонд), Чучубей (Арл., Чет., Макс., Бан., В. Бар., Шуд., Б. Гонд.);

жаг «сор, хлам, мусор»: Жагди (В. Бар.);

шакта (см. выше): Шакта (Мож., Кипч.), Шахта (Н. Тат.);

чача «игрушка», «безделушка»: Чачая (Макс.);

сьӧд «черный, смуглый», «грязный»: Седай (Ас., Ташк.), Сядай (С. Вар.);

пучы («почка», «верба»: Пучи (Кон., У.);

куар «лист»: Куварзи (Н. Тат.);

нйзь «соболь»: Низюк (В. Тат.).

Такие имена, как Пучы, Куарзи удмурты давали детям, родившимся весной, когда появлялись почки, листья на деревьях; Кусо, Сяська, Намер, Узы, — родившимся летом, во время косябы, цветения на лугах цветов и созревания ягод в лесах; Аньы, Культо, — родившимся во время жатвы, уборки хлебов.

В тех случаях, когда у родителей часто болели дети и уми-

рали в раннем возрасте, в качестве имени давали названия зверей, птиц, рыб или же так называемые отпугивающие, отталкивающие имена, как Шакта (<шакта «мусор, хлам, сор»), Събдай (<събд «черный»). Родители верили, что новорожденный с таким именем сможет избежать воздействия дурного глаза и злых духов, вызывающих болезни. При частых болезнях детей совершали обряд **ним воштон** «смена, замена имени».

Женские имена закамских удмуртов, образованные от удмуртских апеллятивов, оформлены с помощью аффиксов *-ик, -ин, -ина, -им, -ит, -ди* (~*-зи* < *-зи*), *-ай, -я, -ук*.

Займствованные имена закамских удмуртов можно разделить на несколько групп:

1) тюркские:

- а) собственно тюркские,
- б) арабские (займствованные у тюрков Поволжья, исповедующих ислам),
- в) персидские (тж.),
- г) гибридные (тюрко-арабские, тюрко-персидские, арабско-персидские);

2) русские:

- а) некалендарные (неканонические),
- б) календарные (канонические).

Мы не располагаем пока достоверными источниками, указывающими время первых контактов древних удмуртов с тюркскими народами. Начало их связей, по нашему мнению, относится к середине I тыс. н. э., когда на Нижней Волге возникло государственное объединение тюрков — хазарский каганат. В период наибольшего могущества этой державы (VII-VIII вв. н. э.) ее власть распространилась на Среднее Поволжье и Прикамье. Освоение тюркских имен удмуртами принимает постоянный характер с возникновением на Средней Волге и в Нижнем Прикамье раннефеодального Булгарского государства, в орбиту влияния которого попали и удмурты. Многие имена булгар, приведенные в работе А. Б. Булатова (Булатов 1971:79—81), такие как Альмуш, Курбат, Туктар, Тугаш, Камаш, Марзан и другие зафиксированы и у удмуртов.

Нет сомнения в том, что предки закамских удмуртов до их переселения на башкирские земли были знакомы с тюркскими именами. Непосредственные контакты в течение многих десятилетий с башкирами и татарами на новой родине еще более усилили приток и освоение тюркских имен. Согласно данным ревизских сказок, в середине XIX в. более 90% удмуртов Закамья носили тюркские (включая арабско-персидские) имена и фамилии.

В формировании составных частей сложных личных имен закамских удмуртов участвовали следующие основные опорные компоненты⁵ тюркского происхождения, в женских именах: ай «луна, месяц»: Айсыла (Арл.), Айсылы (Ас.), Айбика (Нян., Шуд.), Айбике (В. Тат., Гар), Айсултан (Кипч.);

ак «белый»: Акзян (Н. Тат., Ян.), Аксыла (Арл.), Акбей (Шаг.);

алтын «золото; золотой»: Алтымбика (Б. Кач.), Алтынбей (Анд.), Алтынчас (Мож.);

бей «бей (титул феодала)»: Туйбей (Б. Кач.), Сяскабей (Нян.);

бикэ «дама, госпожа, хозяйка»: Гульбика (Б. Кач.), Тунбика (Б. Кач.), Тойбика (Арл.);

кара «черный, смуглый»: Карасяч (Б. Кач.), Карачач (Каз., Калм.), Каракуз (Мож.);

кыз «девочка, девушка»: Кызлар (Шаг.), Кызбике (В. Тат., Балт., Алт.), Кизбеке (Ар.);

кунак «гость»: Кунакбей (Ар.), Кунабей (В. Тат.);

мин ~ минле «родинка, родимое пятно; имеющий родинку»: Минсула (Нян.), Минсыла (У.), Минлибика (М. Кач.);

сылу «красавица; красивая, миловидная»: Сулубей (У.), Янсыла (Б. Кач.), Юсьсула (Б. Кач.);

чэчэк «цветок»: Гулчачак (Чет.), Гильчачак (Кон.), Ильчечак (С. Вар.);

в мужских именах: ай «луна, месяц»: Аймурза (Кан.), Айбаш (Каск.), Айман (Макс.);

ак «белый»: Акбай (Шаг.), Акман (Б. Бар.), Акбулат (С. Кыр., Гар.);

ата «отец»: Атабай (Кон.);

аю «медведь»: Аюкан (Кан.);

бай «богач; богатый»: Баймурза (Кан.), Кузубай (Б. Кач.), Темирбай (Каск.);

батыр «герой, богатырь, силач»: Батырша (М. Гонд., Тугун.), Акбатыр (Алт.);

бей «бей (титул феодала)»: Алибей (Шуд.), Ямбей (В. Тат.);

бек «правитель, вождь, князь», «муж, супруг»: Бекбулат (Б. Гонд.), Бектемир (М. Кач.), Шадбек (Калм.);

гул «раб, невольник»: Минлигул (Б. Кач.), Бурангул (Чет.), Ямангул (Н. Тат.);

ил «родина, отечество, страна, государство»: Ильбай (Гар.), Ильбахта (Шуд.), Ильбас (Б. Бар.);

ир «мужчина, муж, супруг», «герой, богатырь»: Иртуган (Ар.);

исэн «здоровый, живой, целый, невредимый»: Исембай (С. Вар.), Исенбай (Мож.), Исенбулат (Макс.);

ит «собака»: Итбай (С. Кыр.);

иш «чета, пара, ровня, товарищ, друг», «подобный, парный, одинаковый»: Иштуган (М. Кач.), Ишкул (Ит.), Ишман (Туг.), Ишмурза (Алт.);

казан «котел»: Казанбай (Мож., Б. Кач., Шаг.);

кара 1) «смотри», 2) «черный, темный»: Карабаг (Б. Кач.), Карабай (Б. Гонд., Н. Тат.);

котлы «счастливый, приносящий счастье»: Кутлубай (Мож.), Кутлуметь (Мож.), Кутлуяр (Алт.);

кунак «гость»: Кунакбай (Шаг., Б. Кач.);

мин ~ **минле** «родинка; имеющий родинку»: Минлибай (Кур.), Минликай (Шуд., Б. Бар., С. Кыр);

сабан «плуг»: Сабанай (Кан., М. Кач.), Сабанчей (С. Вар.);

сюяр «любимый; будет любить»: Суяргул (Бан., Б. Бар., Н. Тат.);

таш «камень; каменный»: Бикташ (М. Кач., С. Вар., С. Кыр.), Ташбулат (Н. Тат.);

тимер «железо; железный»: Актемир (Кан.), Темирбай (Каск.);

тирэк «тополь», «осокорь»: Янтерик (Мож.), Яштерек (С. Кыр.);

туган «родной; родился» > удм. «родственник», «возлюбленный»: Байтуган (Кипч.), Иштуган (Алт.), Актуган (Б. Кач.);

туй «свадьба; праздник»: Туйбай (В. Тат.), Туйчей (Кипч., Алт.);

тук «сытый, полный»: Тукбай (Алт.);

урак «серп»: Уракбай (Ас.);

хан «хан, правитель»: Амирхан (Б. Кач.), Аюкан (Кан.);

чура «раб», «пахарь»: Чурагул (Гар., Ит.);

юл «дорога, путь»: Юлбай (Мож., Кон., Шаг.).

В заимствованных удмуртами у мусульманских народов Поволжья именах встречаются апеллятивы арабского происхождения, в **женских именах**:

асыл 1) «красивый, прекрасный», 2) «корень, основа, суть»: Асылбика (Арл., С. Вар., Б. Кач., В. Гонд.);

бэдер ~ **бэдри** «полная (четырнадцатидневная) луна»: Бадриниса (С. Вар.), Бадрикамар (В. Гонд);

жамал «красота, миловидность, привлекательность»: Минземал (Б. Кач.), Сарземал (Б. Бар.), Бадриземал (Шуд.);

камал 1) «полный», 2) «законченность, совершенство»; «без недостатков, совершенный»: Минликамал (Чет.), Шамсукамал (Макс.);

камар «луна»: Камарбан (Чет.), Шамаркамар (Макс.), Бадрикамар (В. Гонд., С. Вар.);

ниса «женщина»: Гульниса (Каск.), Бадриниса (С. Вар.), Шамсиниса (С. Вар.);

нур «луч, свет, блеск»: Нурикамал (Макс.), Нуризада (Макс.);

султан «власть, правитель, государь»: Кырсултан (Алт.), Тайсултан (В. Бар.), Биксултан (В. Гонд.);

хэбиб «любимый, возлюбленный; приятель»: Хаппямал (Анд.);

хээр ~ хэйре 1) «доброта», 2) польза: Хайриниса (С. Вар.);

шэмсе «солнечный»: Шамшунамер (В. Гонд.), Шамсинавар (М. Кач.); Шамшибану (Чет.);

в мужских именах:

вэли «обладатель, хозяин, покровитель, опекун»: Абдулвали (М. Гонд.);

гали «выдающийся, великий; высокий, возвышенный»: Темиргали (Мож.), Исламгали (С. Кыр.), Курбангалей (Чет.);

дин «религия»: Зайнитдин (В. Гонд.), Гайнитдин (Чет.), Шарафетдин (В. Гонд.);

морат «цель, желание, мечта»: Ишмурат (Арл.), Султамрат (Б. Кач.);

мухаммет «хвалимый, похвальный»: Мухаметьша (Андр.), Ишмухамет (Мож.), Ишмухамей (С. Вар.);

нур «луч, свет, блеск»: Нурбахта (Чет.);

сэлим «здоровый, невредимый»: Салимзян (Б. Кач.);

сээд «хозяин, господин, государь, аристократ»: Аксеит (С. Вар.), Байсеит (Шуд.), Янсеит (Б. Бар.);

султан «правитель, государь»: Султамбек (Нян.), Султанай (С. Кыр.), Султангарей (Таш.);

эхмет «славный, похвальный, достойный похвалы»: Ахметьша (Б. Кач.), Ахметзян (Каск.).

В заимствованных у тюрков именах зафиксированы апеллятивы персидского происхождения, **в женских именах:**

адна «пятница»: Аднасулы (Каск.), Атнабика (С. Кыр.), Атнабия (В. Бар.);

бану «госпожа, дама, повелительница, невеста»: Гульбану (С. Вар.), Шамсубану (Каск.), Камарбан (Нян.);

биби «дама, госпожа, хозяйка»: Кабиби (С. Кыр.);

бустан «цветник»: Гульбистон (Мож.), Шарбустан (Нян., Чет., Макс.), Гыльбыстан (Арл.);

гавхар «жемчужина»: Шамсугавар (Шуд.);

гуль «цветок, цветы; цветочный»: Гульбика (Б. Кач.), Гульнамер (Мож.), Гульзян (Б. Кач.), Гульмакар (Нян.):

жан «душа»: Бикзян (С. Вар.), Сюлзян (Чет.), Гульзян (Каск.);

жиган «мир, вселенная»: Шарбизиган (Арл.), Хуснузиган (Арл.);

задэ 1) «сын, дитя», 2) «царевич, принц»: Гульзада (Чет.), Миньзада (Бан.);

зевар «украшения»: Минзевар (М. Кач., Макс.), Гульзевар (М. Кач.), Гильзевар (Туг.);

зия «свет, светоч»: Гильзия (Чет.), Шарзия (В. Бар.);

наз «нега, ласка; каприз»: Насбика (Шуд.), Гульнас (Б. Кач.), Мардинас (Макс.);

в мужских именах:

адна «пятница»: Аднагул (Нян.), Атнабай (Шуд.);

ардашир «обладатель благой власти»: Ардашир (Б. Кач., Арл., Чет., Нян., Мож., Шаг., В. Бар., Калм.);

дус «друг, приятель»: Яндус (Анд., С. Кыр.), Байдус (С. Кыр., Б. Гонд.);

мирза «мурза»: Аймурза (С. Вар., Мож., Шуд.), Баймурза (Мож.), Тоймурза (Кон.), Мурзабулат (Шуд.);

пулад «булат, сталь»: Касбулат (Б. Кач.), Айбулат (Арл.), Зянбулат (Алт.);

хужа «хозяин, господин, начальник»: Ишкузя (Арл.), Кузягул (Нян.), Кузябай (Нян.);

шах ~ **ша** «шах (царь Ирана), монарх, государь»: Шаахмат (Арл.), Темирша (Макс.), Батырша (Туг.), Шагимардан (Бан.);

яр «друг, подруга, возлюбленный; помощник»: Кильдияр (Б. Кач.), Бактияр (Кан.), Шактияр (Бан.);

Для тюркского именника специфичным, характерным являются отглагольные антропонимы. Среди закамских удмуртов зафиксированы такие имена: Ишкельда (Кон., Мож., В. Бар.), **иш** «чета, пара, друг, товарищ» + **кельда** < **килде** «пришел»; Уразгильда (Мож.), **ураз** «счастье»; Исянгильда (С. Вар., Макс.), **исян** < **исэн** «здоровый, живой»; Байгельда (Тык.), **бай** «богач, богатый»; Айгельда (Тык.), **ай** «луна, месяц»; Байбахта (Шуд.), **бай** «богач, богатый» + **бахта** < **бакты** «взглянул, взошел»; Ильбахта (Шуд.), **ил** «родина, отечество, страна»; Ульмас (Шаг.), **улмэс** «не умрет» и др.

В середине XIX в. у закамских удмуртов старшего поколения преобладали имена тюркского происхождения, в то время как сами татары уже в большинстве случаев носили имена арабско-персидского происхождения. При освоении неудобопроизносимые, трех- или четырехсложные заимствованные имена у татар в быту употребляются в усеченной форме с присоеди-

нием к ним разнообразных уменьшительно-ласкательных суффиксов. В таком виде от татар-мусульман они проникли в именник закамских удмуртов, ср.:

Шамай, Шамык, Шамей < Шамсетдин;
Ибрай, Ибрак, Ибраш, Ибаш, Ибай < Ибрагим;
Смай, Смак, Смаил, Исмай < Исмаил;
Зайнакай, Зайнаш, Зайни < Зайнитдин;
Камай, Камаш, Камал < Камалетдин и др.

В недавнем прошлом у удмуртов бытовали гибридные удмуртско-тюркские, тюрко-удмуртские имена (см. Кельмаков 1976: 96—99). Среди закамских удмуртов зафиксированы:

Анибей (Туг., У., Кайм., Ас.) < аны «сноп (конопли, льна)»;
Гульнамер (Мож.), Гильнамир (Чет.), Гильнамыр (Анд.),
Гульнамир (Макс.), Гильнамер (У., Шаг.—2, Б. Бар., Норк.,
Кипч.), Гулнамер (Кипч., Ас.) < гуль «цветок» < тюрк < перс. +
+ удм. намер «костяника»;

Гыдыбей (С. Вар.), Гыдыбей (Б. Кач.), Гудюбей (С. Кыр.),
Гидибей (Кыз.) < удм. гыды «голубка, голубушка — ласкательное обращение к детям»;

Учибей (С. Вар.) < удм. учы «соловей» + тюрк. бей «бек (титул феодала)»;

Юсьсула (Б. Кач.), Юссулы (Б. Кач.), Юссылы (Калм.),
Юссулу (Ташк., См.), Юзула (С. Вар.), Юсула (Гар.,
Н. Тат., Кипч.) < удм. юсь «лебедь» + тюрк. сылу «красавица;
красивая, миловидная»;

Юсулы (Б. Кач., Каск., М. Кач.) < удм. ю «зерно, жито, посе-
севы, хлеба»;

Чачабей (Кан., Шаг., С. Кыр.—3, Кыз.—2, Норк., Калм.,
Ас.) < удм. чача «игрушка, безделушка», диал. «цветок»;

Шамшунамер (Нокр.) < шамшу < тюрк < араб. шэмсе «сол-
нечный» + удм. намер.

Интересно отметить, что гибридные, удмуртско-тюркские имена носили лишь женщины, у мужчин же подобных имен нами не выявлено. Эта категория антропонимов бытовала у южных и периферийно-южных групп удмуртов — в зоне активного контактирования с тюркскими народами, где основная масса взрослого населения владела татарским языком.

Первое знакомство удмуртов с русскими и их именами произошло еще на Вятке. Совместное их проживание явилось основой того, что еще до официального принятия христианства удмурты заимствовали некоторые календарные и некалендарные имена русских. Вытеснение дохристианских (языческих) имен удмуртов календарными началось после массовой христианизации удмуртов в XVII—XVIII вв.

Ниже мы даем список русских некалендарных и календарных имен и фамилий, отмеченных в ревизских сказках 1850 г. среди закамских удмуртов.

Русские некалендарные мужские имена:

Князь (Б. Кач.—2, Норк., Тыкт.), **Князев** (С. Кыр., Гар.—2, Норк.—2), **Князева** (Норк., Кур.) <рус. князь — почетное звание некоторых дворянских родов; владетель области, княжества.

Граф (С. Вар.—2, Б. Кач., Каз.) <рус. граф — дворянский титул, наследственный или жалуемый; носитель этого титула.

Китрей (Шаг., С. Кыр.), **Китрой** (Б. Бар.) <рус. хитрый.

Сержант (Калм.) <рус. сержант — воинское звание мл. командного состава в армии; лицо, носящее это звание.

Налим (Б. Бар.) <рус. налим — хищная пресноводная рыба из семейства тресковых.

Богданов (Нян.) <рус. Богдан (богом данный) <старосл.

Жданов (Б. Гонд.) <рус. Ждан, древнерус. жьданъ — прич. от гл. жьдати «ждать, ожидать».

Русские календарные мужские имена:

Иван (Б. Кач., М. Гонд., Кайм.—3, Кипч.—2, Макс., Шаг.—3, Арл., В. Бар., В. Бар., Тыкт.—2, С. Кыр.—2), **Иваш** (Б. Кач.); **Иваней** (В. Бар.), **Иванка** (В. Бар.), **Ивашка** (Тыкт., С. Вар.—2), **Иванай** (Б. Гонд., Тынб., Алт.), **Ваня** (Калм.), **Ванька** (Тынб.), **Ванюша** (Кон., Шуд., С. Кыр., Кур., В. Гонд., Ур.), **Ванюшка** (С. Вар.—2), фамилии: **Иванов** (Б. Кач., Нян., Кон., В. Гонд.—3, Калм.), **Иваниев** (Нян.), **Иванаев** (Кипч), **Ивашкин** (Кон., Кипч.—3, В. Тат., Балт.), **Ванькин** (Каск.), **Ванкин** (Кайм.), **Ванкина** (Кан., Б. Гонд.), **Ванюшина** (Б. Кач.) <рус. Иван <древнеевр.

Николай (Б. Кач., Макс., Калм., Кипч.—2, В. Тат., Алт.—2, Арл., Каск., Чет., Мож., Шаг., Кон., Кайм., Тыкт., Шуд.—3, Б. Бар.—2, С. Кыр.), **Миколай** (М. Кач., С. Вар., Мож., Шаг., С. Кыр., Нокр., Кыз., Биг.), **Микол** (Шаг.); фамилии: **Николаев** (Калм.), **Николаева** (Каск., Макс.), **Микулов** (Б. Бар.) <рус. Николай <греч.

Демид (Б. Кач.—2, Арл., Каск., Чет., Кипч., В. Тат., Н. Тат., Биг., Ташк.), **Демит** (Нян., Каз., М. Кач., С. Вар., Мож., Шаг.—2, Кон., Б. Бар., Б. Гонд., М. Гонд., Кайм., Калм.), **Демидон** (Калм.); фамилии: **Демидов** (Калм.), **Демидова** (Нян., Б. Бар.) <рус. Демид <греч.

Микаль (С. Кыр.—2, Кайм., Б. Гонд.), **Минька** (Арл., Б. Бар., С. Кыр.), **Минка** (Б. Гонд.), **Микаля** (Шуд., Б. Бар.,

С. Кыр., Арл., Кайм., Кон.), **Микайла** (Шаг., Нокр.); фамилии: **Михайлов** (Мож., Кайм., Тыкт.), **Микалев** (Арл.—5, Б. Кач., Каск.), **Михалина** (Мож.) <рус. Михаил <древнеевр.

Василий (С. Вар., Шуд., Кайм., Н. Тат.), **Василей** (Туг., Кайм., Кипч., Кон.—2, Алт., Балт.), **Васинька** (Кон.), **Васка** (Нокр., Н. Тат.); фамилии: **Васильев** (Б. Кач., Нокр., Калм., Кипч., С. Вар., Кыз., В. Тат.), **Васкин** (Нян., С. Вар.), **Васильева** (Нян.) <рус. Василий <греч.

Алексей (Шаг., Нокр., Кон., Алт.), **Олексей** (Байш.), **Олешка** (Нян.), **Олеш** (Б. Бар.), **Олек** (С. Кыр.), **Алешка** (В. Тат.); фамилии: **Алексеев** (Калм., Балт., В. Тат.), **Алексеева** (См.), **Алешев** (Байш.), **Олешкин** (Б. Кач., С. Вар.), **Олешкина** (Кас.) <рус. Алексей <греч.

Роман (Б. Кач., Шаг., Кипч., Макс., Н. Тат., Калм.—3, Кыз., Алт., Ур., Б. Бар., Байш., Калм., Н. Тат., Ас.), **Ромаш** (Байш.), **Ромашка** (Байш.); фамилии: **Романов** (Кан.), **Романова** (Б. Кач., Кан.) <рус. Роман <лат.

Петр (Арл., Б. Бар., Б. Гонд.), **Петыр** (Б. Кач., М. Кач.), **Петер** (Ур.), **Петрушка** (Тыкт., Б. Бар., Кайм.), **Петрофан** (Б. Гонд., Кипч.); фамилии: **Петров** (Нокр., М. Гонд.—2, В. Гонд.), **Петрова** (Арл.), **Петрушкин** (М. Кач.) <рус. Петр <греч.

Митрей (Нян., Туг., Мож., Кон., Б. Бар.—2, С. Кыр., Кур., В. Гонд., Нокр., Калм., В. Тат., Алт., Балт.), **Митриша** (Алт.); фамилии: **Митреева** (Каск.), **Дмитриев** (Байш.) <рус. Дмитрий <греч.

Исай (Туг., Шаг.—2, В. Бар., Б. Гонд., В. Гонд., Нокр., Кайм., Калм., Ас.); фамилии: **Исаев** (М. Кач., Алт., Кипч.—3, Биг.) <рус. Исаия <древнеевр.

Семен (Б. Кач., Каз., Бан., Кон., Шаг.—2, С. Кыр., Б. Гонд., Кипч., Кан.), **Семон** (Б. Бар., С. Кыр.), **Сенка** (Кыз.); фамилии: **Семенов** (М. Кач., Шаг.), **Семенова** (Тыкт.) <рус. Семен <древнеевр.

Яков (Б. Гонд.), **Яшка** (Б. Кач., М. Кач., Калм., С. Вар., Макс., Туг., Кыз., Ар.); фамилии: **Яковлев** (Каск., Кон., Тыкт.—3), **Яшкина** (Б. Кач., С. Вар.) <рус. Яков <древнеевр.

Федор (Б. Кач., М. Кач., Кайм.—2, Калм.), **Федюнка** (Мож.), **Федорак** (Ур.); фамилии: **Федоров** (Б. Кач., Б. Бар., С. Кыр., Ар.), **Федорова** (Арл.), **Феткин** (М. Гонд.), **Педорова** (Кон.) <рус. Федор <греч.

Никита (Кон.—2, В. Бар.), **Микита** (Б. Кач., М. Кач., С. Вар.—2, Алт.), **Микит** (Каск., Чет., Байш., Калм.); фамилии: **Никитин** (Б. Бар., Кан.) <рус. Никита <греч.

Павел (Чет., Б. Гонд., Бан., Калм., В. Тат., Ариб.); фами-

ли: **Павлов** (Арл., Б. Бар., С. Кыр.), **Павлова** (Арл., Шаг., В. Бар., Тыкт.) <рус. Павел <лат.

Тимофей (Балт., Кан.), **Тимош** (Ит.), **Тимка** (Арл., Нян.—2, Мож., С. Кыр.—2); фамилии: **Тимофеев** (Кайм.), **Тимкин** (Б. Кач.), **Тимушин** (С. Кыр.) <рус. Тимофей <греч.

Захар (Шаг., Тынб.), **Закар** (Нян., Б. Бар., С. Кыр., Нокр., Калм., Кипч., В. Тат., Гар., Балт.) <рус. Захар <древнеевр.

Егор (Арл., Байш., Мож., Кон., С. Кыр., Нокр., Тынб., Кайм.); фамилии: **Егоров** (Балт., Ташк.) <рус. Егор ~ Георгий <греч.

Матвей (Нокр., Кипч., Балт.); фамилии: **Матвеев** (С. Кыр., Кайм., Калм., Кыз., Кипч., Н. Тат.) <рус. Матвей <древнеевр.

Микиш (Б. Кач., С. Вар., С. Кыр.—2, Нокр., Калм.); фамилии: **Микишев** (Макс.), **Микишин** (Каск., Балт.) <? рус. Никифор или Михаил.

Илья (Каз., Шаг., Ас., В. Тат.), **Илька** (С. Вар., Шуд., Б. Бар.); фамилии: **Илькин** (Шаг.), **Илюшкин** (Б. Кач.) <рус. Илья <древнеевр.

Макар (Шаг.—2, Б. Бар., С. Кыр., Нокр., Кыпч.—2); фамилии: **Макарова** (Мож.) <рус. Макар <греч.

Степан (Кон., С. Кыр.), **Стеня** (Кон., С. Кыр.), **Стенка** (Н. Тат.); фамилии: **Стенкин** (Н. Тат.) <рус. Степан <греч.

Савелий (Арл., Чет., Макс.), **Савелей** (Бан., Кон., Нокр., Кайм.) <рус. Савелий <древнеевр.

Никифор (М. Кач., Б. Бар., С. Кыр.), **Никифер** (Макс.); фамилии: **Никифорова** (Кон.) <рус. Никифор <греч.

Кузьма (Б. Кач., Каск., Байш.), **Кузма** (Балт.); фамилии: **Кузмин** (Б. Кач., Калм.) <рус. Кузьма <греч.

Тарас (Б. Гонд., Кипч.), **Тараска** (Мож., Кон., В. Бар., Б. Гонд.) <рус. Тарас <греч.

Яким (М. Гонд., Калм., Кыз., В. Тат., Байш., Биг.) <рус. Иахим <древнеевр.

Александр (Б. Бар., Калм., Ташк.), **Алексан** (Кон., В. Бар., Нокр.) <рус. Александр <греч.

Андрей (В. Гонд., Калм., В. Тат.); фамилии: **Андреев** (Б. Гонд.), **Андреева** (Шаг.) <рус. Андрей <греч.

Трофим (Б. Бар., Б. Гонд., В. Тат., Байш., Н. Гонд.); фамилии: **Тронин** (Калм., Байш.) <рус. Трофим <греч.

Григорей (М. Гонд.), **Гришка** (Ур.); фамилии: **Гришкин** (В. Гонд., Кайм.), **Гришкина** (В. Бар.) <рус. Григорий <греч.

Ефим (Алт.), **Еким** (Каск., Каз., В. Бар.); фамилии: **Ефимов** (Шаг.) <рус. Ефим <греч.

Максим (Чет., Мож., Нокр., Нокр., Н. Тат.) <рус. Максимум <лат.

Микон (Чет., Б. Бар.), **Микан** (С. Кыр.); фамилии: **Никон** (Шаг.), **Миконов** (Тынб.) <рус. Никон <греч.

Борис (Кон., Б. Бар., В. Гонд.); фамилии: **Борисов** (Б. Кач., М. Кач.) <рус. Борис.

Гаврила (В. Гонд.), **Гаврило** (Кон., Б. Гонд.); фамилии: **Гаврилов** (Норк.) <рус. Гавриил <древнеевр.

Денис (Мож., М. Гонд., Норк., Кайм.) <рус. Денис <греч.

Федосей (Тыкт., В. Гонд.), **Федоска** (Б. Бар., Б. Кач., Мож.) <рус. Феодосий <греч.

Сергей (Кайм., В. Тат., Биг.); фамилии: **Сергеев** (Кан.) <рус. Сергей <лат.

Герасим (Б. Кач., Чет.), **Гарасим** (Калм., Ур.) <рус. Герасим <греч.

Сидор (Б. Кач., Шуд., Тынб.); фамилии: **Сидоров** (Байш.) <рус. Исидор <греч.

Митрофан (Б. Бар.—2, Н. Тат.) <рус. Митрофан <греч.

Спиркин (Нокр.—3) <рус. Спиридон <греч.

Мосей (Кайм., Ит.); фамилии: **Мосеев** (Б. Кач.) <рус. Моисей <древнеевр.

Демьян (Мож., Шаг., Норк.) <рус. Демьян <греч.

Лука (Балт.); фамилии: **Лукина** (Арл.) <рус. Лука <греч.

Макей (Кайм.); фамилии: **Макеев** (Арл.) <рус. Мокей <греч.

Данилов (Калм.—2) <рус. Даниил <древнеевр.

Еграф (Макс., С. Кыр.) <рус. Евграф <греч.

Авдей (Бан., См.) <рус. Авдей <древнеевр.

Емельян (Мож.), **Амельян** (Б. Бар.) <рус. Емельян <греч.

По одному разу встречаются: **Наум** (Шаг.) <рус. Наум <древнеевр.;

Карп (Б. Бар.) <рус. Карп <греч.; **Прокопей** (Б. Бар.) <рус. Прокопий <греч.; **Кирила** (Б. Гонд.) <рус. Кирилл <греч.; **Потап** (В. Гонд.) <рус. Потап; **Лукьян** (Кан.) <рус. Лукьян <лат.; **Агей** (Калм.) <рус. Аггей <древнеевр.; **Михей** (Балт.) <рус. Михей <древнеевр.; **Аркадей** (М. Гонд.) <рус. Аркадий <греч.; **Ефрем** (М. Гонд.) <рус. Ефрем <древнеевр.;

Ерофин (Калм.) <рус. Ерофей <греч.; **Ион** (М. Кач.) <рус. Иона <древнеевр.; **Фома** (В. Вар.) <рус. Фома <древнеевр.

Русские календарные женские имена:

Дарья (Алт., Чет., Нян., С. Вар.—2, Мож., В. Бар., Шаг., Б. Бар.—2, С. Кыр.—3, Б. Гонд., В. Гонд., Кайм., Калм., Кипч., В. Тат., Ур.) <рус. Дарья <греч.

Катерина (Арл., Чет.—2, Кон.—2, В. Бар.—3, С. Кыр.—2,

Б. Гонд.—3, В. Гонд., М. Гонд., Тынб., Кипч., В. Тат., Байш.) <рус. Екатерина <греч.

Матрона (Б. Бар.), **Матрена** (Нян., С. Кыр.—3, С. Вар., В. Бар.—2, Б. Бар., Б. Гонд., В. Гонд., Кайм., Балт., Биг.), **Матран** (М. Кач.), **Матрон** (Шаг.) <рус. Матрона <лат.

Мария (Балт., Кон., С. Кыр.), **Марья** (Бан., Шаг.—2, Тыхт., Б. Бар.—2, В. Гонд., Калм.—2, В. Тат., Ур.) <рус. Мария <древнеевр.

Палагея (Чет., Макс., Б. Бар.—2, Мож., Шаг., Калм., Шуд., С. Кыр.—3, Нокр., Кайм.) <рус. Пелагея <греч.

Авдотья (Тыхт., М. Гонд., Кайм.), **Авдокия** (Шаг.—2), **Авдокья** (С. Кыр.), **Одокия** (Кипч., Ар., Гар.), **Атдафия** (Ур., Байш.) <рус. Евдокия <греч.

Марина (Арл., Нокр., Бан., С. Кыр.—2, Кайм., Калм.), **Маринка** (С. Кыр., В. Тат., Ур., Нокр.) <рус. Марина <лат.

Огафья (Арл.), **Агафия** (Шаг., В. Бар., Тыхт., С. Кыр., Нокр., Кайм., Гар.) <рус. Агафья <греч.

Настя (Туг., Кипч., Шаг.), **Настия** (Бан.), **Настика** (Шаг.), **Настафия** (Кайм.) <рус. Анастасия <греч.

Орина (Каск., Тынб., Кыз.), **Арина** (Кон.) <рус. Ирина <греч.

Аксинья (Б. Бар., В. Гонд.), **Оксинья** (Кипч.) <рус. Ксения <греч.

Марфа (Кон., Кипч.), **Марпа** (Туг.) <рус. Марфа <арам.

Наталья (Чет., Тыхт., Ур.) <рус. **Наталия** <лат.

Такьян (Кан.), **Такияна** (В. Тат.) <рус. Татьяна <лат.

Аленка (В. Гонд.), **Еленка** (В. Гонд.) <рус. Елена <греч.

По одному разу встречаются: **Афросиния** (Кон.) <рус. Ефросиния <греч.; **Афимья** (Байш.) <рус. Ефимия <греч.; **Олинка** (Биг.) <рус. Ольга <древнесканд.

Материалы переписи показали: среди закамских удмуртов в середине XIX в. 722 удмурта носили русские имена и фамилии, из них 145 (2,09%) женщин и 577 (6,9%) мужчин. В качестве официальных имен у многих ревизских душ записаны народные или же удмуртизированные формы имен: Микаль, Микаля <Михаил; Олеш, Олек <Алексей; Петыр <Петр; Митрей <Дмитрий; Тимош <Тимофей; Микан <Никон; Матрон <Матрона; Такьян <Татьяна и др.

При беглом же осмотре материалов переписи бросается в глаза разноязычное происхождение имен и фамилий закамских удмуртов. Среди них бытовали имена и фамилии с такой конструкцией:

1) имя и фамилия удмуртского происхождения: Ужек Кусин (С. Кыр.), Идэг Кусин (В. Тат.)—всего два примера;

2) удм. имя+рус. фамилия: Куса Васильев (Кипч.), Ужмек Тимкин (Андр.), Почаш Никитин (Б. Бар.) Намер Андреева (Шаг.), Жагди Павлова (В. Бар.), Чужик Васильева (Калм.);

3) удм. имя+тюрк. фамилия: Бигер Баталов (Б. Гонд.), Чужек Кучукбаев (Шуд.), Куса Зайнушев (У.), Чужин Альметева (С. Кыр.), Пучи Сабанчина (У.);

4) рус. имя+удм. фамилия: Степан Кусов (С. Кыр.), Павел Кайсин (Калм.), Граф Чужеков (Каз.), Маринка Пислегова (Ур.), Матвей Мушиев (Балт.), Исай Кусин (Калм.);

5) тюрк. имя+удм. фамилия: Зейнулла Ужаков (Гар.), Тойкузя Чужиков (Ур.), Яман Кайсин (Ур.), Шарбан Кионова (Чет.), Загида Чужекова (С. Кыр.), Гильчачак Кайсина (Кыз.), Бикташ Пислеков (М. Кач.);

6) рус. имя+рус. фамилия: Князь Борисов (Б. Кач.), Гаврило Жданов (С. Кыр.), Егор Федоров (М. Гонд.), Кузьма Олешкин (Б. Кач.), Федоска Федоров (Б. Бар.), Демид Николаев (Калм.);

7) рус. имя+тюрк. фамилия: Борис Шагимарданов (В. Тат.), Демид Муслимов (Б. Кач.), Ванюшка Уразгильдин (С. Вар.), Иван Дюсметьев (В. Бар.), Дарья Бектемирова (Алт.), Марья Уракова (Шаг.);

8) тюрк. имя+рус. фамилия: Батырша Васильев (Калм.), Уракчи Тронин (Калм.), Апуш Ванькин (Каск.), Шарыпа Богданова (Андр.), Гульзын Романова (Б. Кач.), Кунак Михалина (Мож.);

9) тюрк. имя+тюрк. фамилия: Касбулат Ижбулатов (Чет.), Казанчи Сабанчин (Б. Кач.), Аю Токтамышев (Ар.), Гульбика Шарыпова (Б. Кач.), Сылзын Балтачева (Туг.) Гильбагия Байсентова (Шаг.).

Среди некрещенных удмуртов Закамья существовал обычай подбора созвучных рифмующихся имен по различным линиям родства. Так, детей в семье Смагула Смаилова (С. Кыр.) одного нарекли Китрей, другого — Митрей; в семье Ивана Дюсметьева (В. Бар.) сыновьям дали имя отца, добавив к ней аффиксы -ай, -ка: Иванай, Иванка; Аит Баталов (Б. Гонд.) старшего сына назвал Бигер, младшего — Мешер. Зафиксированы также случаи рифмований: а) по начальной фонеме: Мадияр, Миколай, Микайла, Микол, Менди (Шаг.); б) по начальной и конечной фонеме: Шамкай, Шафей, Шифей, Шабай, Шакмай, Шамай, Шабанай (Кон.); в) по первому компоненту: Байсар, Байсары, Байсака, Баймурза, Байбулат (Ур.); г) по конечному компоненту или аффиксу: Шарбану, Альбану, Гулбану (Балт.); Урманчи, Уракчи, Казанчи (Гар.).

Для выяснения динамики личных имен закамских удмуртов на современном этапе в 1982 г. мы произвели обследование имен удмуртского населения дд. Конигово, Шудек, Можга Шудекского сельского Совета Янаульского района Башкирской АССР (в 1850 г. эти селения входили в 18 тептярскую команду).

Судя по именам лиц, родившихся в 1910—30 гг., именной закамских удмуртов, в сравнении с именником середины XIX в., претерпел определенные изменения: возобладали арабско-персидские имена. Собственно тюркских имен осталось немного, это — мужские: Байтемир, Темирхан, Менлыбай и одно женское — Кымышбей. Лишь 2 женщины и 3 мужчин из данной возрастной группы носят русские имена. Собственно удмуртских имен не осталось вовсе, лишь имя Чужек сохранилось в фамилиях нескольких семейств в дд. Можга и Шудек.

Начиная с 30-х годов нашего столетия, в большом количестве к закамским удмуртам начинают проникать русские имена, а после Великой Отечественной войны половина их именника состояла уже из русских имен. Начиная с 60-х годов, русские и интернациональные имена начинают преобладать над тюркскими. Последние сохраняются в основном в национально-смишанных семьях, где один из родителей является представителем татарской или башкирской национальности. Среди молодежи нередкими стали случаи смены тюркских имен на русские и интернациональные.

В последние два десятилетия у удмуртов Башкирии стали популярными такие интернациональные имена, как Альберт, Альфред, Леонард, Эдуард, Анжелика, Жанна, Эвелина, Эльвира, Эльмира, а также древнерусские имена, как Владимир, Вячеслав, Владислав, Станислав, Игорь, Милана, Снежана, Светлана, Людмила и др.

Внизу даем список личных имен девочек и мальчиков из деревень Шудек, Коньга, Можга, родившихся в 1970—81 гг.

В результате изучения личных имен закамских удмуртов мы пришли к таким выводам:

1) закамская группа удмуртов в результате многовекового, совместного проживания с тюркскими народами Приуралья, испытала с их стороны значительное влияние в материальной и духовной культуре, в языке, в том числе и в антропонимии;

2) в отличие от других групп, удмурты Закамья, за исключением единичных случаев, не приняли крещения, и, естественно, среди них лучше сохранился дохристианский пласт антропонимов;

Имена девочек

Имена	Год рождения											Всего	
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980		1981
Айсылу					1								1
Алевтина			1				1	1					3
Алина												1	1
Альбина	1												1
Альфия	1												1
Ангелина						1							1
Анжелика						2	1						3
Анжелика			1										1
Аэлита						1							1
Валентина						1							1
Венера										1			1
Викторина											1		1
Галина	1			1	1				1				4
Гульнара			1	1									2
Елена				1				1	1	1	1		5
Жанна								1		1			2
Илюся									1				1
Инга				1									1
Индира							1						1
Ирина				1	1								2
Клара				1									1
Лариса	1					1					1		3
Лена	1												1
Лидия								1					1
Лилиана									1				1
Лидия			1							1			2
Людмила		1					1				1		3
Люся	1	1											2
Мargarита								1					1
Марина		1											1
Мария						1							1
Милана					1					1			2
Надежда							1						1
Наталья						2			1		1		4
Оксана									1		1	1	3
Олеся							1					2	2
Ольга			1			1			1				3
Регина													1
Руфина										2			2
Светлана	1			2	1	2						1	7
Сирина						1			1				2
Снежана						1			1	2			4
Ульяна				2				1	1				4
Фаина							1						1
Фира		1											1
Флорида		1											1
Эвелина		1			1			1					3

Имена	Год рождения												Всего
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	
Элеонора			1		2					1			4
Эллида												1	1
Эльвира									1				1
Эльза													1
Эльмина				1									1
Эльмира										1			1
Эмма		1				1							2
Юлия			1										1
Всего	2	11	6	11	11	15	7	7	11	10	7	6	104

Имена мальчиков

Айрат					1								1
Александр									2	2			4
Алексей									1				1
Альберт		1		1									2
Альфир					1								1
Альфред	1												1
Анатольи				1							1		2
Андрей						1	1	1					3
Антон										1			1
Артем										1			1
Артур						1			1				2
Борис	1												1
Вадим			1						1				2
Валерий				1	1								2
Виктор								1					1
Виталий			1	1									2
Владимир	1	2						1				1	5
Владислав		1		1		1	1		1				5
Вячеслав		1				1			1				3
Герман										1			1
Джалиль		1											1
Денис				1									1
Дмитрий											1	1	2
Евгений								1					1
Игорь					2		2			1			5
Ильдар					1								1
Ильдус		1											1
Инзиль	1												1
Ирек		1											1
Ирнус						1							1
Кирилл									1				1
Лев								1					1
Леонард		1											1
Леонид		1											1
Олег					1			1		1			3
Радик						1							1

Имена	Год рождения											Всего	
	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980		1981
Роман							1			1			2
Рудольф							1				1		2
Руслан											1	1	2
Рустам								1					1
Рустэм								1					1
Сергей		1						1	1	1			4
Станислав		1											1
Фидарис		1											1
Филюс						1							1
Финат				1									1
Эдуард	1	2			1								4
Эрнест							1						1
Юрий			1								1		2
Юрис			1										1
Яков						1			1				2
Всего	5	15	4	6	7	9	5	10	12	9	6	3	91

3) материалы ревизских сказок 1850 г. показали, что антропонимия закамских удмуртов середины XIX в. — явление сложное и многопластовое, она состояла из собственно удмуртских и заимствованных имен;

4) заимствованный из тюркских и русского языков пласт антропонимов составлял более 90%, исконно же удмуртские имена сохранились лишь как реликтовое явление;

5) в отличие от татар и башкир, значительная часть именной антропонимии закамских удмуртов в середине XIX в. состояла из древнетюркских (кипчакско-булгарских) антропонимов;

6) с конца XIX в. и вплоть до 30-х годов нашего столетия основная масса закамских удмуртов носила имена арабско-персидского происхождения, которые проникли к ним через татар и башкир, исповедующих ислам;

7) начиная с 30-х годов нашего столетия, именная антропонимия закамских удмуртов начинает обогащаться за счет русских и интернациональных имен;

8) современный именной антропонимический состав закамских удмуртов состоит в основном из русских и заимствованных через русское посредство из западноевропейских языков антропонимов; тюркские имена ныне среди закамских удмуртов не популярны, они сохраняются лишь у лиц старшего поколения и у детей в национально-смешанных семьях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Выпадение *-м-* наблюдается и в др. удмуртских этнонимах, ср.: *с'урма>с'ура, *болма>бола.

² *Тептярь* от перс. *дефтер* «список». В состав тептярей входили в основном народы Ср. Поволжья — татары, мишари, удмурты, марийцы и мордва, поселявшиеся на башкирских землях, но сохранившие свой язык и культурные особенности. Ранние письменные упоминания о тептярях относятся к 1-й половине XVIII в. (БСЭ, М., 1976, т. 25, с. 1384).

³ Материалы данной переписи представляют большой интерес и для историков, этнографов, социологов. Обращает внимание наличие больших патриархальных семей среди закамских удмуртов. Так, семья Зюмая Иванова (д. Б. Качак) состояла из 40 человек, семьи Смагула Смаилова (д. Андреево) и Исая Князева (д. Норкино) — из 44, Ужмека Шабаева (д. Гарейбашево) — из 49, Ишмрата Ишмакаева (д. В. Татышлы) — из 50, а семья Шарыпа Ишмекеева из д. Каскиново состояла из 53 человек (включая двух сыновей, отданных в рекруты). Встречаются довольно часто семьи, состоящие из 30-40 человек. 3-4 брата вместе с детьми, внуками, нередко с племянниками и племянницами жили в одном дворе (к сожалению, количество изб не указано). Подобные по размеру и составу семьи в других удмуртских регионах, даже в материалах самых ранних переписей, не зафиксированы.

Имеются частые случаи двоеженства, возникшие, несомненно, под влиянием мусульманского населения Башкирии.

⁴ Названия населенных пунктов даются по оригиналу.

⁵ Этимологии основных компонентов сложных личных имен заимствованы нами из работ известного специалиста по татарской антропонимии Г. Ф. Саттарова (Саттаров, 1969: 52—59; Саттаров, Субаева 1976: 65—73 и др.).

ЛИТЕРАТУРА

Атаманов М. Г. 1980, Размещение воршудно-родовых групп.— Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии, Ижевск, с. 89—102.

Булатов А. В. 1971, Личные имена у древних булгар (VI—XVI вв.) — Ономастика Поволжья, 2, Горький, с. 79—81.

Кельмаков В. К. 1973, Три этапа в истории удмуртской антропонимии.— Ономастика Поволжья, 3, с. 59—65.

Кельмаков В. К. 1976, Форманты тюркского происхождения в личных именах южных удмуртов.— Ономастика Поволжья, 4, Саранск, с. 95—99.

Кузеев Р. Г., 1968, К этнической истории башкир в конце I — начале II тыс. н. э.— Археология и этнография Башкирии, Уфа, с. 228—248.

Кузеев Р. Г. 1973, Краткий очерк этнической истории башкирского народа.— Археология и этнография Башкирии, Уфа, с. 32—60.

Кузеев Р. Г. 1974, Происхождение башкирского народа, М.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1970, Краткий этимологический словарь коми языка, М.

Миллер Г. М. 1937, История Сибири, 1, М.— Л.

Насибуллин Р. Ш. 1969, Башкирийсь удмуртъёс но соослэн нимъёсы.— «Молот», № 5, с. 57—58.

Насибуллин Р. Ш. 1972, Закамские говоры удмуртского языка, КД, М.

Никольский Н. В. 1912, Статистические сведения о вотях за 1911 год с указанием литературы о них и изданий на вотском языке, Казань.

Похозяйственная книга Шудекского сельского Совета Янаульского района Башкирской АССР на 1970—1981 гг.

Ревизские сказки 1850 г. о тептярях Оренбургской губернии Бирского уезда, Уфа, Госархив Башкирской АССР, Оренбургская казенная палата, фонд 138, оп. 2, ед. хр. 637.

Саттаров Г. Ф. 1969, Сословные титулы и древнетатарские личные имена.— Ономастика Поволжья, 1, Ульяновск, с. 52—59.

Саттаров Г. Ф. 1973, Отглагольные антропонимы в татарском языке.— Ономастика Поволжья, 3, Уфа, с. 41—48.

Саттаров Г. Ф., Субаева Р. Х. 1976, Основные компоненты сложных личных имен в татарском языке.— Ономастика Поволжья, 4, Саранск, с. 65—73.

Тепляшина Т. И. 1971, Динамика антропонимии удмуртов Башкирии.— Археология и этнография Башкирии, Уфа, с. 309—313.

Тепляшина Т. И. 1978, Антропонимические модели пермских языков, М.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

А.—Алтаю; Алт.—Алтаево; Анд.—Андреево; Ариб.—Арибашево; Арл.—Арлян; Асавт.—Асавтамаково; Байш.—Байшадино; Балт.—Балтачево; Бан.—Банпашево; Б. Бар.—Большой Барабан; Б. Гонд.—Большой Гондыр; Б. Кач.—Большой Качак; Биг.—Бигинеево; В. Бар.—Верхний Барабан; В. Гонд.—Верхний Гондыр; В. Тат.—Верхние Татышлы; Гарейб.—Гарейбашево; Ит.—Итеево; Казыл.—Казыльярово; Кайм.—Каймашабаш; Калм.—Калмиярово; Каск.—Каскиново; Кипч.—Кипчаково; Кон.—Конгино; Кур.—Курзи; Кыз.—Кызыльярово; Макс.—Максимово; М. Гонд.—Малый Гондыр; М. Кач.—Малый Качак; Мож.—Можга; Ниж.—Нижние Татышлы; Нокр.—Нократово; Норк.—Норкино; Няп.—Няняды; С. Вар.—Старый Варяш; С. Кыр.—Сухой Кырги; См.—Сманлов; Ташк.—Ташкичи; Тугун.—Тугунеево; Тък.—Тыктем; Тынб.—Тынбахтино; Уразг.—Уразгилдино; У.—Ушья; Чет.—Четырманово; Шаг.—Шагиртово; Шуд.—Шудиково; Ян.—Янаулово.

Вахрушева Л. В.

УДМУРТСКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ ПЛАСТ БАССЕЙНА ИЖА

В формировании топонимической системы Удмуртии приняли участие представители разных народов. Ими были финно-угорские, тюркские племена и русское население (Вештомов, 1907 : 3; Спицын, 1888; Юсупов, 1960 : 108). В связи с этим в топонимии исследуемого региона выделяется три пласта. Первый — самый верхний слой — топонимы, возникшие и объясняемые на базе русского языка. Второй — топонимы с тюркской основой. Третий — самый древний слой — топонимы, объясняемые на материале финно-угорских языков. В данной статье рассматриваем топонимы третьего пласта, финно-угорского (Топонимы русского и тюркского пласта см. Вахрушева, 1980 : 151—158).

В результате лексико-семантического анализа топонимов с основой, этимологизируемой на материале удмуртского языка, можно выделить следующие группы:

I. Топонимы, в основе которых лежит один из признаков географической реалии. Среди них выделяются названия, связанные с понятиями «вода, река». Наиболее продуктивным топоформантом этой группы является удм. *шур* «река». Только на территории Удмуртии встречается 214 названий населенных пунктов (Административно-территориальное деление, 1972), включающих этот формант. Из них 40 топонимов (не учитываются микротопонимы) — на территории бассейна Ижа. Названия такого типа сосредоточены в северной части республики (Глазовский, Балезинский, Игринский районы), в северо-восточной (Кезский, Дебесский районы) и в центральной (Малопургинский район). Топонимические материалы, собранные в полевых

условиях, свидетельствуют о широком употреблении топоформанта *шур* в названиях региона.

Бордшур (ключ, д. Оркино, Алнашский р-н), удм. борд «стена, забор» + **шур** «река».

Вакчишур (река, Якшур-Бодьинский р-н), удм. вакчи «короткая» + **шур** «река».

Кутоншур (река и деревня, Якшур-Бодьинский р-н), удм. кутон «ловля, пойма» + **шур** «река» и т. д.

Ареал распространения с исходом на **-шур** не ограничивается территорией Удмуртии. Этот топоформант встречается в топонимических системах соседних республик и областей: Кировской и Пермской (ср. Вашуры, Юкшур); Татарии (Ваешур, Важашур) (Татарская АССР. Административно-территориальное деление, 1973:250), в башкирской топонимии бассейна Демы (Шакуров, 1973:143). Наличие общих элементов топонимической терминологии финно-угорских и тюркских языков говорит о тесном контакте и взаимодействии древних финно-угров, древних башкир и татар. В рассматриваемой группе названий встречаются, кроме того, топонимы с исходом на **-шор**: Русские Вишорки, Удмуртские Вишорки Сюменского района, где **шор** представляет собой праудмуртскую форму. Ср. удм. **шур** «река», коми **шор** «река, ручей», дп. **шор** «ручей, поток, течение, река» (КЭСК, 1970:322). Топонимы на **шор** образуют компактные ареалы на юго-западе и северо-востоке Коми АССР (Коми АССР, 1956), встречаются в Пермской области — Гагшор, Дарьяшор, Дубшор (Пермская область. Административно-территориальное деление, 1963).

В названиях Чур (речка и поселок, Якшур-Бодьинский р-н), Чурашур (деревня, Малопургинский р-н), возможно, **чур** соотносителен с формантом **шур**. На чередование согласных $s-t's'$, $t's'-s$, встречающихся в диалектах удмуртского и коми языках, в свое время указывала Л. И. Калинина (1967:111). Учет отмеченных ею фонетических изменений позволяет говорить о чур как варианте шур, т. е. наблюдается варьирование звуковой оболочки ***шор**→**шур**→**чур**.

Реже в названиях бассейна Ижа встречается формант **ва** (удм. **ву**) «вода», который широко распространен в топонимических системах соседних республик, в местах проживания пермоязычного населения.

Кыва (деревня, Якшур-Бодьинский р-н), удм. **кык** «два» + **ва** «вода».

Порва (деревня, Якшур-Бодьинский р-н), удм. пор «марнец», «человек чужого рода» + **ва** «вода»...

Названия, включающие в состав термин **ва**, сохранили

пермскую форму звучания, так как удмуртское у образовалось из о на удмуртской почве (Лыткин, 1964 : 170—171, 173).

Гидроним финно-угорского происхождения отражен в топонимах Новый Игерман, Старый Игерман (деревни, Завьяловский р-н). В основе этих названий — гидроним Игерман (ка), который восходит к марийскому *энгер* «река». Замена начального гласного *э* → *и* в речи русского населения возможна, напр. официальное Игра (поселок и деревня) в речи удмуртов Эгра.

Формант *энгер* «река» продуктивен в названиях Марийской АССР: Большой Сабенер, Куженер, Русский Эгермучаш (Гордеев, 1964 : 47, 48).

Новая Вожойка, Старая Вожойка (деревни, Якшур-Бодьинский р-н). Населенные пункты названы по гидрониму **Вожой** (ка). Языковеды считают, в том числе и А. К. Матвеев, что гидроним **вожой** состоит из топоосновы **вож** «зеленый» и топоморфанта **-ой**. Слово **вож** является древнепермским, в коми языке **веж, виж** «зеленый». Формант **-ой** имеет вариант **-ай**. Этимологически **-ой, -ай** восходят к одному из древних финно-угорских корней, ср. в финском языке *oja* «канавка, ручей» (Матвеев, 1961 : 327).

2. Топонимы, указывающие на особенности местности, размер объекта, величину, форму.

Бадзым Гурезь (гора, д. Калашур, Киясовский р-н), удм. бадзым «большой», гурезь «гора, сопка».

Баднюк (деревня, Малопургинский р-н), удм. бадь «ива» + нюк «лог, овраг».

Гопгурт (деревня, Якшур-Бодьинский р-н), удм. гоп «яма, ложбина» + гурт «селение».

Кетул (деревня, Завьяловский р-н), удм. кӧтул, где кӧт «живот» + ул «низина». В названии отражен внешний вид низины.

Мурнюк (лог, д. Якшур, Завьяловский р-н), удм. мур «глубокий» + нюк «лог, овраг».

Паськыт нюр (болото, д. Куюки, Малопургинский р-н), удм. паськыт «широкий» + нюр «болото».

Пичи Бусы (поле, д. Кечшур, Якшур-Бодьинский р-н), удм. пичи «маленький» + бусы «поле» и т. д.

3. Топонимы, указывающие на растительный и животный мир.

Бадяр Сик (подлесок, д. Гужношур, Малопургинский р-н), удм. бадяр «клен» + сик «лес».

Боры Бам (пригорок, д. Печкес, Малопургинский р-н), удм. боры «клубника» + бам «склон».

Зеглуд (деревня, Якшур-Бодьинский р-н), удм. **зег** «рожь» + **луд** «поле».

Кион Нюк (лог, д. Верхние Юри, Малопургинский р-н), удм. **кион** «волк» + **нюк** «лог, овраг».

Кияр Му (полоса земли, д. Оркино, Алнашский р-н), удм. **кияр** (тат.) «огурец» + **му** «земля», т. е. огуречная земля, огуречная полоса».

Кӧс Нюк (лог, село Бураново, Малопургинский р-н), удм. **кӧс** «сухой» + **нюк** «лог, овраг».

Пипу Выр (осинник, д. Кечшур, Якшур-Бодьинский р-н), удм. **пипу** «осина» + **выр** «возвышенность».

Туг Нюк (лог, д. Карамас-Пельга), удм. **туг** «хмель» + **нюк** «лог, овраг».

Тыпы Ляг (лес, бор., д. Нижние Юри, Малопургинский р-н), удм. **тыпы** «дуб, дубовый» + диалектное **ляг** «лес, бор».

Узы Нюк (лог, д. Гужношур, Малопургинский р-н), удм. **узы** «земляника» + **нюк** «лог, овраг».

Чия (выселок, Алнашский р-н), удм. **чия** «вишня».

Чуньыбыж Нюк (лог, д. Бобья-Уча, Малопургинский р-н), удм. **чуньыбыж** «щавель конский» + **нюк** «лог, овраг».

Ягул (деревня, Завьяловский р-н), удм. **яг** «сосновый бор» + **ул** «низина».

Поскольку дело не в величине объекта, а в его роли, то получало особое название даже отдельное дерево, если оно становилось ориентиром, по которому находили дорогу. Например:

Гырко Беризь (дерево, д. Бобья-Уча, Малопургинский р-н), удм. **гырк** «дупло» + **о** — суффикс обладания + **беризь** «липа», т. е. «липа с дуплом».

Коньы Пужым (дерево, д. Бобья-Уча, Малопургинский р-н), удм. **коньы** «белка» + **пужым** «сосна».

Пужым-Беризь (дерево, д. Кады-Салья, Киясовский р-н), удм. **пужым** «сосна» + **беризь** «липа». Так называется приметное место и другие.

4. Топонимы, указывающие на местоположение объекта. Это, как правило, топонимы, тесно связанные с особенностями называемых реалий. Они не только информируют о смежном объекте, но и выдвигают эту информацию на первый план.

Возь Вылй (луг, д. Чемошур, Завьяловский р-н), удм. **возь** «луг» + **вылй** «верхний».

Вукопал Урам (улица, д. Оркино, Алнашский р-н), удм. **вуко** «мельница» + **пал** «сторона» + **урам** «улица».

Вылъ Шудья (выселок, Алнашский р-н), удм. **вылъ** «новый», Шудья — воршудное имя.

Матысь Нюк (лог, д. Карамас-Пельга, Киясовский р-н), удм. **матысь** «близкий»+**нюк** «лог, овраг».

Гурдор (поле, д. Подшивалово, Завьяловский р-н), удм. **гур** «печь»+**дор** «вблизи, около». **Гурдор** — место, где раньше жгли уголь для оружейного завода. В настоящее время на этом месте пахотные поля.

Шорвыр (центр деревни, д. Кечшур, Якшур-Бодьинский р-н), удм. **шор** «середина»+**выр** «возвышенность».

На местонахождение объекта указывают микротопонимы, включающие в свой состав название населенного пункта. Например:

Алнаш Нюлэс (лес, Алнашский р-н), удм. **нюлэс** «лес».

Алнаш Сюрес (дорога, Алнашский р-н), удм. **сюрес** «дорога», т. е. «дорога, ведущая на Алнаши».

Кизекгурт Вырйыл (пригорок, Алнашский р-н) и **Кызекгурт** — деревня, удм. **вырйыл** «пригорок».

Котныр Бусы (поле, колхоз им. Суворова, Алнашский р-н). **Котныр** — деревня, удм. **бусы** «поле».

II. Группа удмуртских топонимов бассейна Ижа несет в себе информацию о быте, хозяйстве, общественной и духовной жизни народа на разных исторических этапах.

I. В эту группу могут быть включены топонимы, сохранившие сведения о древних религиозных обрядах удмуртов. У северных и южных удмуртов долгое время сохранялся обряд почитания священной рощи, которую северные удмурты называли словом **луд**, а южные — **керемет** (Владыкин, 1970 : 3). Причем распространение слова **керемет** не ограничивается южной частью бассейна реки Иж, ареал его гораздо шире. Это общетюркское слово, проникшее в удмуртский язык (Егоров, 1964 : 113).

Нами зафиксировано и третье название места молений **вöсьяскон** «моление». Удмуртское население при объяснении значений слов **луд**, **керемет**, **вöсьяскон** отмечает их тождественность. Местом молений могли быть и места около родников и рек.

Бадзым Ошмес (родник, колхоз им. Суворова, Алнашский р-н), удм. **бадзым** «большой»+**ошмес** «ключ, родник». Раньше у этого родника (вода его считалась святой) проводились моления.

Бадзым Куала Гоп (лог, д. Козлово, Завьяловский р-н), удм. **бадзым** «великий»+**куала** «святилище»+**гоп** «лог, ямка».

Вöсьяскон (поле, д. Кады-Салья, Киясовский р-н), удм. **вöсьяскон** «моление».

Керемет Нюк (лог, д. Карамас, Киясовский р-н), удм. керемет «священная роща» + нюк «лог, овраг».

Луд (поле, где проводились моления, д. Старая Салья, Киясовский р-н), удм. луд «поле».

Сьбӧлык Быдтон Гурезь (гора, д. Бобья Уча, Малопургинский р-н), удм. сьбӧлык «грех», быдтон «уничтожение», гурезь «гора», букв. «гора уничтожения грехов».

Тыло Вӧсяськон (место моления, д. Тоймобаш, Алнашский р-н), удм. тыло «подлесок, роща», вӧсяськон «моление» и др.

Яркой особенностью топонимии Удмуртии является наличие названий, восходящих к именам родов, племен. Показательна в этом отношении территория исследуемого региона, заселение которой происходило позднее, чем северных районов Удмуртии. Всего в бассейне реки Ижа воршудных топонимов — 49.

Бӧдья — название воршуда, встречается в названиях населенных пунктов:

Малая Бӧдья (деревня, Якшур-Бодьинский р-н).

Якшур-Бӧдья (село, Якшур-Бодьинский р-н), удм. яг «бор» + шур «река», т. е. селение рода Бӧдья у речки с сосновым бором.

Динтем Бӧдья (деревня, Завьяловский р-н).

Жикъя — название воршуда, встречается в названиях деревень:

Новая Бурожикъя, Малая Бурожикъя (Малопургинский р-н).

Венья — название воршуда, отражено в названиях деревень:

Большая Венья, Малая Венья (Завьяловский р-н).

Дӧкъя — название воршуда, закрепилось в названиях населенных пунктов:

Большая Докъя, Малая Докъя (деревни, Завьяловский р-н), **Яган-Докъя** (поселок, Малопургинский р-н).

Шудӓ, Шудья — название воршуда, встречается в названиях деревень **Шудза, Шудья, Люкшудья, Завьяловский р-н.**

Воршудные наименования имеются не только на территории Удмуртии, но и в Пермской области, в Заказанье, Закамье, Татарии, в местах, как считают большинство исследователей, древнего обитания финноязычных племен (до III—V вв. н. э.) (Атаманов, 1977 : 123—129; Саттаров, 1975).

2. В северной и центральной части исследуемого региона встречаются, хотя и в небольшом количестве, топонимы, указывающие на родо-племенные названия соседних народов, на место пребывания их в далеком прошлом. «Удмурты называют татар бигер», — писал П. С. Паллас, 1978 : 80) еще в 1772 г.

Прошло не одно столетие, но определение, данное удмуртами татарам, сохранилось в топонимах и позволяет соотносить название с процессом заселения края, с этническим составом.

В окрестностях деревни Оркино (Алнашский р-н, Писеевский с/с) есть **Бигерпал** (лес), где **бигер** «татарин», пал «сторона», букв. «татарская сторона».

В окрестностях деревни Забегалово есть **Бигеров Остров**. Старожил деревни Сергеев Прокопий Иванович (1882 года рождения) рассказывает: «Раньше слышал я от стар'икоф: жыл зд'ес'а-ко татар'ин, так и зов'ом б'иг'ероф».

Порва (деревня, Якшур-Бодьинский р-н, Удм. пор «мари-ец»+ва «вода»).

Интересным, на наш взгляд, представляется микротопоним Малолургинского района, Бобья-Учинского с/с—Пермак (лог). Местные жители сохранили легенду о том, что здесь жили «пермаки», выходцы из Перми, занимавшиеся разбоем.

На территории исследуемого района встречаются населенные пункты: **Русские Бисарки**, **Удмуртские Бисарки** (деревни, Завьяловский р-н, Бабинский с/с.). В основе названий — личное имя Бисар, которое употреблялось в XVII в. В этом имени Т. И. Тепляшина (Тепляшина, 1970 : 183—185) видит прямую связь с современным обозначением родовой принадлежности, которая может быть связана с этнонимом бесермяне. Само название народа состоит из двух частей: **бесер** и элемента ман. Поскольку в бесермянском произношении гласный первого слова «е» — узкий, его звучание близко к «и». Этим и объясняется двойное употребление слова бесермяне — бисермане.

3. Топонимы, связанные с хозяйственной жизнью населения.

Рассматривая названия этой подгруппы, вполне уместно вспомнить свидетельства путешественников о быте удмуртов. П. С. Паллас писал, что удмурты хорошие землепашцы, водят пчел, а зимою ходят на звериные промыслы (Паллас 1788 : 33).

Добавлением к сказанному служит замечание Ф. И. Эрдымана, побывавшего в Вятской губернии летом 1816 г. (Эрдыман, 1893 : 138, 140, 141). Он отмечал, что главное занятие жителей — земледелие, особенно в южных уездах губернии, лесопромышленность — в рубке строевого и дровяного леса, в пилении досок, в сдирании бересты, лубья и приготовлением драни для крыши, а также гонки дегтя. Указанные и другие виды деятельности удмуртского народа нашли отражение в географической номенклатуре.

Муш Бокай (деревня, Алнашский р-н). В речи жителей как русских, так и удмуртов сохранено название муш «пчела». Население занималось пчеловодством.

Етйн Тышкан (место обработки льна, деревня Печкес, Малопургинский р-н), удм. **етйн** «лен», **тышкан** — отглагольное существительное от глагола **тышканы** «колотить», т. е. место, где колотили лен.

Офонась Муш Сад (пасека, деревня Кечшур, Якшур-Бодьинский р-н), **Офонась** «Афанасий», **муш сад** «пасека».

Кунян Кенер (пастбище, колхоз им. Суворова, Алнашский р-н), удм. **кунян** «теленок», **кенер** «изгородь», так называется место, где пасут телят.

Пыш Ты Возь (озеро, д. Старая Салья, Киясовский р-н), удм. **пыш** «конопля», **ты** «озеро», **возь** «луг». «В местности, богатой водой, рыли ямы 6×6 м, мочили коноплю», — рассказывает старожил деревни Старая Салья, учитель Иван Петрович Баранов.

Тэжит Пёзьтон (участок земли, деревня Чутожмон, Малопургинский р-н), удм. **тэжит** «деготь», **пёзьтон** «варка».

4. Названия, свидетельствующие о наличии в прошлом мельниц, небольших заводов.

Вуж Завод Нюк (место завода, букв. «лог, овраг старого завода», Киясовский р-н), удм. **вуж** «старый», **завод** «завод», **нюк** «лог, овраг».

Вуко Гурезь (гора, букв. «гора с мельницей», деревня Дубровское, Киясовский р-н), удм. **вуко** «мельница», **гурезь** «гора».

Илья Вуко (мельница, деревня Черношур, Малопургинский р-н), т. е. мельница Ильи.

Карашур Вуко (мельница, деревня Карашур, Малопургинский р-н), т. е. Карашурская мельница.

Кекоран (село, Якшур-Бодьинский р-н), удм. **кõ** «жернов», **коран** «рубка».

Названия данной группы происходят не только за счет своих внутренних ресурсов, но и за счет усвоения лексики русского языка. Этим объясняется тот факт, что в систему удмуртских топонимов входят названия, заимствованные удмуртами у русских.

После коллективизации около деревни Сырьезшур (Малопургинский р-н) был поставлен нефтяной двигатель, который приводил в действие молотилку, пилораму. Двигателя сейчас нет. На смену ему пришли электромоторы, но память о нем сохранил микротопоним.

Вигатель Бусы (поле, деревня Гужношур, Малопургинский р-н), удм. **бусы** «поле», т. е. поле около двигателя. Сочетание **дв** не свойственно удмуртскому языку, поэтому заимствованное слово принимает форму **вигатель**.

Вигатель Сюрес (дорога, деревня Гужношур, Малопургинский р-н), удм. сюрес «дорога», т. е. дорога к двигателю.

Загон (лес, деревня Старая Салья, Киясовский р-н). Так называют часть леса, которую огораживают для загона скота.

Карьер (место, где добывают гравий, деревня Бураново, Малопургинский р-н).

5. Топонимы, указывающие на имена, фамилии первопосланцев, владельцев покосов.

Интересен сам факт превращения собственного имени в географическое название. Это общелингвистическое явление, наблюдается во всех языках, ибо этот процесс связан с освоением новых земель частными владельцами, имя которых оказалось главным различительным признаком (Никонов, 1965 : 30). При анализе названий, восходящих к удмуртской антропонимии, следует учитывать, что здесь имеем дело почти во всех случаях не с фамилиями, а личными собственными именами.

а) Среди собственных имен следует различать древние удмуртские имена, появление которых тесно связано с широким кругом религиозно-магических представлений и обрядов, с названиями птиц и животных, с различными природными явлениями (Соколов, 1969 : 109).

Арляново (деревня, Алнашский р-н, Малопургинский р-н), удм. из чув. арлан «хомяк» + ов (о).

Гондыр Нюк (лог, деревня Гондырево, Алнашский р-н), удм. гондыр «медведь», нюк «лог». Жители рассказывают о том, что в лесу был покос Гондыра.

Кечево (деревня, Малопургинский р-н), удм. кеч «заяц», «коза» + ов (о).

Куака Кыз (дерево, букв. «ель вороны», деревня Сосновка, Алнашский р-н), удм. куака «ворона», кыз «ель». Именем Куака звали женщину, а ель стоит в ее огороде.

Курегово (деревня, Завьяловский р-н), удм. курег «курица» + ов (о).

б) Топонимы с именами русского именослова широко представлены в микротопонимах.

Афоня Нюк (лог, деревня Средние Юри, Малопургинский р-н, т. е. «лог Афоня»).

Ваня Нюк (лог, деревня Кады-Салья, Киясовский р-н, т. е. «лог Вани»).

Васька Ошмес (родник, деревня Кечшур, Якшур-Бодьинский р-н), т. е. «родник Василия».

Гаврила Ошмес (родник, деревня Кечшур, Якшур-Бодьинский р-н), т. е. «родник Гаврилы».

Ляксе́й Нью́к (лог, деревня Черношур, Малопургинский р-н), т. е. «лог Алексея».

Анна Вось (луг, деревня Карамас-Пельга, Киясовский р-н), т. е. «луг Анны».

Сино́с Нью́с (лес, деревня Верхние Юри, Малопургинский р-н), т. е. «Синцовский лес».

6. Названия — метафоры.

Метафоричные названия географических объектов интересны в силу того, что обусловлены внутренней природой образных представлений народа, особенностями видения и отражения объективной действительности в сознании людей. Метафорические топонимы лаконично запечатлевают особенности реалий. Появление образных названий могло быть в связи 1) ассоциацией с предметами быта; 2) зависимостью человека от явлений природы, когда человек видел в ней живые сверхестественные существа и силы.

Приводим топонимы образного характера, возникшие в результате ассоциаций с предметами, встречающимися в жизни.

Поле, находящееся на самой высокой местности в окрестностях деревни Кечшур Якшур-Бодьинского района, называется **Гырлы Жугон** букв. «удары в колокол», т. е. «колокольня», удм. гырлы «колокол», жугон «перезвон».

Вал Сюрлы Выр (гора, деревня Оркино, Алнашский р-н), удм. вал «лошадь, конь», сюрлы «позвоночник», выр «возвышенность, гора», букв. «хребет лошади».

Искалбыж Нью́к (лог, деревня Варавай, Якшур-Бодьинский р-н), удм. искал «корова»+быж «хвост», нюк «лог, овраг», т. е. лог, напоминающий по форме коровий хвост».

Катанчи Нью́к (лог, деревня Карамас-Пельга, Киясовский р-н), удм. катанчи «занавес», нюк «лог». «Назвали так потому, — говорят старожилы, — что с обеих сторон лога стояли молодые березки, словно занавес». Это удобное место для отдыха в жаркое время.

Мёля Выр (холм, село Бураново, Малопургинский р-н), удм. мёля «грудь», выр «холм», букв. «холм-грудь».

Таким образом, лексико-семантический анализ топонимов удмуртского пласта бассейна реки Иж позволяет говорить о двух традиционных группах:

1) топонимах, указывающих на непосредственную связь названия объекта с природой, ландшафтом;

2) топонимах, отражающих человеческую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманов М. Г. Микроэтнонимы удмуртов, проживающих за пределами Удмуртии.— Вопросы удмуртской диалектологии. Ижевск, 1977, с. 123—129.
2. Атаманов М. Г. Микроэтнонимы удмуртов.— В кн.: Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980, с. 3—51.
3. Вахрушева Л. В. 1980. К вопросу об историко-генетических группах топонимов бассейна реки Иж.— В кн.: Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, с. 151—158.
4. Вештомов А. 1907. История Вятчан со времен поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества или с 1181 по 1781 г. через 600 лет. Казань.
5. Владыкин В. Е. 1970, № 3. К вопросу об этнических группах удмуртов.— «Советская этнография».
6. Гордеев Ф. И. 1964. Русская топонимика Марийской АССР.— В кн.: Вопросы марийского языкознания. Йошкар-Ола, вып. 1, с. 45—59.
7. Егоров В. Г. 1964. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары.
8. Калинина Л. И. 1967. О географическом термине -тор и его вариантах.— Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, вып. 17, с. 109—113.
9. Коми АССР. Административно-территориальное деление. 1956, Сыктывкар.
10. Лыткин В. И. 1964. Исторический вокализм пермских языков. М.
11. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
12. Матвеев А. К. 1961. Древнеуральская топонимика и ее происхождение.— Вопросы археологии Урала. Свердловск, вып. 1, с. 327.
13. Никонов В. А. 1965. Введение к топонимику. М.
14. Паллас П. С. 1788. Путешествие по разным провинциям Российского государства 1772—1773. СПб.
15. Первухин Н. Г. 1888—1890. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вятка. Эскиз 1.
16. Саттаров Г. Ф. 1975. Антропотопонимия Татарской АССР.— Автореферат докторской диссертации. Казань. 90 с.
17. Соколов С. В. 1969. О древних именах удмуртов.— Ономастика. М., с. 109—111.
18. Смирнов И. Н. 1890. Вотяки. Казань, с. 9.
19. Спицын А. А. 1888. К истории Вятских инородцев.— В кн.: Календарь Вятской губернии на 1889. Вятка.
20. Татарская АССР. Административно-территориальное деление. Казань, 1973.
21. Тепляшина Т. И. 1970. Этноним бесермяне.— Этнонимы, с. 183—185.
22. Удмуртская АССР. Административно-территориальное деление. 1972. Ижевск.
23. Худяков М. 1920. Вотские родовые деления. Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, вып. 3, т. XXX, с. 340.
24. Шакуров Р. С. 1973. Топонимия бассейна реки Демы. Канд. дисс. М.
25. Эрдман Ф. И. 1893. Путешествие по Вятской губернии летом 1816 г.— Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 г. Вятка, с. 138—140, 141.
26. Юсупов Г. В. 1960. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.—Л. с. 248—252.

Зверева Л. Е.

УДМУРТСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

За последнее десятилетие изучение географических названий в нашей стране усилилось. И это имеет свои основы. Топонимы являются ценным материалом для истории языка, не имеющего древних письменных источников (Лыткин, 1970: 193—200). Некоторые из древних языковых фактов сохраняются только в топонимических названиях. Топонимы могут рассказать многое и о культурном, социально-бытовом и хозяйственном уровне разных племен и народов, об их взаимоотношениях, миграциях, о состоянии животного и растительного мира в те или иные времена, о природе края и характере его заселения; в топонимах, как в живых памятниках человеческой истории, сохраняются дорогие имена и события.

Материалы по удмуртской ономастике, в том числе и топонимии, находим в книгах переписей конца XVI и XVII веков, в которых отмечено появление уже значительной части удмуртских поселений (Луппов, 1958: 33; Трефилов 1951а: 67). Формирование поселений соседской общины под названием *гурт* «деревня» у удмуртских этнических групп на Вятке начинается, как указывает А. Ф. Трефилов, в XV веке (Трефилов 1951а: 80).

Ценные материалы содержатся в книге «Удмурты в XV—XVII веках», в записях подворной переписи 1648 г., в книгах переписей 1710, 1716 годов (Гришкина, 1976: 96,99), 1717, 1722 и 1762 годов (Луппов 1941: 10-14), ландратской переписи 1716—1717 годов и переписи, проведенной комендантом Толстым в 1719 г., а также в разнообразных материалах I, II, III, IV и V ревизий и «Топографическом описании Вятского наместничества» 1784 г. (Гришкина, 1976: 95, 101). Все эти источ-

ники позволяют выявить картину расселения и административного устройства Удмуртии в XVII—XVIII веках. Кроме того, имеются и другие сведения. Путешественники-естествоиспытатели, писатели, описывая быт, нравы, обычаи и обряды удмуртов, попутно интересовались самыми различными собственными именами, названиями мест и этнонимами удмуртов.

Так, известный русский писатель А. Н. Радищев в сентябре 1790 г. в своем дневнике (который впоследствии получил названия «Записки путешествия в Сибирь» и «Дневник путешествия из Сибири») зафиксировал и удмуртские топонимы, точнее названия населенных пунктов на территории нынешней Удмуртии, по которым он проезжал. Причем даются сведения о физико-географическом их расположении (расстояние между населенными пунктами, ландшафт) и характере населения.

Вот как характеризует писатель территорию населения удмуртов: «Какси, тож Муки-Какси, 26 вер. Не доезжая одной деревни 5 верст, реку Валу переезжали. Летом на ней паром, шириною сажень 25. Иным годом разливается на дорогу; по реке лес черный, а немного дале ель и пр. 2 версты от реки — вотские деревни» (Радищев, 1949б : 706) или: «По Каме селений много, редко проедешь 10 верст, чтоб не было жилья» (Радищев, 1949а : 742).

В 1733 году академик Г. Ф. Миллер проездом в Сибирь собирал лексические материалы по мордовскому, коми, пермяцкому, марийскому, удмуртскому, чувашскому и татарскому языкам. Обработав эти записки, в 1791 г. он издал на русском языке книгу под названием «Писание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков». В ней есть краткие сведения по некоторым географическим названиям Казанской губернии (часть удмуртов тогда входила и в состав Казанской губернии), в частности, об удмуртских названиях Казани, Вятки, Камы, об ойконимах со словом Пильги (возможно, Пельга — *Л. З.*) и т. д.

В работах И. Г. Георги и П. С. Палласа также затрагиваются вопросы удмуртской топонимии. Так, в работе Палласа дается этимология слова Кама: «Кама... свойственно от их языка и название свое получила (Кам означает на вотяцком языке вообще великую реку)» (Паллас, 1788 : 29). В работе Н. П. Рычкова «Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства» дается описание Сарапула и объясняется происхождение названий города Сарапул, Воткинского завода, села Каракудино и т. д.

Таким образом, в XVIII веке было положено начало соби-

ранию и частичному осмыслению удмуртской топонимии. Но оно еще носило стихийный характер. Данный этап характеризуется прежде всего фиксированием удмуртских и других топонимов в основном в работах путешественников, историков, писателей, в материалах ландратских переписей и т. п.

В XIX веке, особенно во второй половине его, и в дооктябрьский период XX века в связи с развитием этнографии и истории изучение топонимов становится более глубоким и серьезным.

В 70-х годах XIX века при Казанском университете было основано «Общество Археологии, Истории и Этнографии», сыгравшее большую роль в изучении местного края. В этот период издаются различные статистико-географические книги-справочники, которые имеют историческую ценность для удмуртской топонимии. Среди них можно назвать «Списки населенных мест по сведениям 1859 г. Казанская губерния» (СПб., 1866), «Списки населенных мест Вятской губернии по сведениям 1859—1873 годов» (СПб., 1876), «Списки населенных мест Вятской губернии» (Вятка, 1876), «Списки населенных мест Вятской губернии» (СПб., 1882), «Список населенных мест Казанской губернии Мамадышского уезда» (Казань, 1885) и «Список населенных мест Казанской губернии» (Казань, 1898), составленные И. А. Износковым.

Ценные наблюдения и материалы содержатся в работах Г. Е. Верещагина, учителя земской школы деревни Ляльшур Шарканской волости Сарапульского уезда, первого ученого-удмурта, филолога-этнографа. В книге «Вотяки Сосновского края» зафиксировано большое количество топонимов (в основном ойконимы) Шарканского прихода. И уже имеется первая попытка объяснения географических названий с формантом -кар: «На местах этих деревень имели городища князьки» (Верещагин, 1886 : 99), а также названий, связанных с местопребыванием здесь татар (Бигер-гучин).

В работе об удмуртах Сарапульского уезда даны сведения, собранные в Завьяловской волости летом 1887 года. Г. Е. Верещагин раскрывает историю и географические особенности, а также происхождение названий некоторых населенных пунктов, например, села Завьялово, деревень Чемошур, Кашабеги, приводятся топонимические легенды и предания. Кроме ойконимов, упомянуты и названия рек и речек, как Иж, Позимь, Казмаска, Якшур и т. д.

Другая его работа «Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда», напечатанная в Вятке в 1895 году в «Календаре Вятской губернии на 1896 г.» и посвященная истории

расселения некоторых деревень Шарканской волости, объясняет происхождение названия деревни Ляльшур.

Ляльшур < ляль «много» и шур «река», т. е. «изобилующая водами река». И далее поясняет: «Слово «ляль» ныне малоупотребительно; оно сохранилось в описываемой общине, в виде корня, кажется, в одном слове: ляльдыны «размножиться» и то лишь в том случае, когда говорится о животных (Верещагин, 1895 : 87). Действительно, данное слово встречается и сейчас. Оно отмечено и в «Удмуртско-русском словаре» (1948 г. изд.) в следующих формах: ляльзон (сущ. от глаг. ляльзыны) «размножение», ляльзыны «размножаться» (УРС : 184). Летом 1982 г. во время сбора топонимического материала в дер. Сухая Видзя Увинского района нами было зафиксировано это слово: ил'инской прудыс' таччы йушйос л'ал'зызы «из Ильинского пруда здесь (букв. сюда) окуни развелись».

Как известно, в XIX веке происходил рост деревень и образование починок. И Верещагин дает правильное объяснение этому социальному явлению: «С умножением населения в деревне, когда площадь полей расширилась и около деревни образовались пашни на целья версты в поперечнике кругом, землю необходимость заставила раздробить на более мелкие подворные участки. По времени, когда земля истощилась, нужда заставила удобрять близлежащие полосы навозом. Навоз приходилось возить далеко; да и во время полевых работ на переходы из деревни в дальняя поля и из полей в деревню на ночлег тратилось даром времени много, и во избежание напрасного время препровождения приходилось ночевать в поле. Чтобы устранить все такие неудобства, община предложила желающим выселиться на окраину своего поля...» (Верещагин, 1895 — 88).

В данном труде уже отмечаются не только ойконимы и гидронимы, но и микротопонимы самого различного характера: названия полей, лугов, мельниц, кладбищ, гор, холмов, логов, оврагов, лощин, родников, лесов, мостов, дорог. И эти названия даются в определенной системе — по тому, к какому большому полю они относятся и как подразделяются дорогой, ведущей от деревни. Так, в первом поле, называемом Вут гурт бусы (возможно, Вуж гурт бусы — Л. З.), Верещагин отмечает 30 микротопонимов, во втором поле — Чудынь бусы — 33, в третьем поле — Шегъян тупал бусы — 30. И так во всех трех полях 93 названия. Но это еще не все. В статье дается в общем итоге около ста микротопонимов.

Богатый материал содержится в работе С. К. Кузнецова «Общинные порядки у вотяков Мамадышского уезда Казанской

губернии». В основу статьи легли наблюдения автора над удмуртской общиной в 1883 г., когда он по поручению Казанского губернского земства производил подворную перепись голодающего удмуртского населения в двух волостях Мамадышского уезда — Староюмьинской и Петропавловской. С. К. Кузнецов дает этимологии 15 названий полей, подчеркивая, что такие названия являются живой летописью общины. Поясняет происхождение наименований, содержащих в своем составе компонент **вуж** «старый»: «В далекие времена, когда еще не установилась у вотяков вполне оседлая жизнь, подсечное хозяйство, т. е. разработка пашни из-под леса, было преобладающей системой хозяйства. Истошавши «новочисть» годов в 10—15, вотяк переселялся куда-нибудь по соседству, а оттуда через такой же срок еще на новое место... Лет через 50 вотская семья возвращалась на старое пепелище, где успевал вырасти матерый лес, который теперь снова расчищался. Вот почему еще и теперь встречается среди полей или в лесу остатки «старых вотских поселений» (вуж гурт) в виде кирпичей, овинных ям и т. д.» (Кузнецов, 1905 : 27—28).

Серьезный интерес представляют работы венгерского ученого Берната Мункачи. В работе «*Votják népköltészei hagyományok*» («Устная традиционная народная поэзия удмуртов») зафиксировано немалое количество топонимов, выделены географические термины (сэрег, возь, шур, бугро, выр, йыл, дур, кыр, тыло, вай, мувыр) и компоненты типа **выль** «новый» и **вуж** «старый», суффиксы -ja, -ga (Zumja, Ven'ja, Ušja, Možga, Purga). Ценными являются материалы, собранные им от удмуртов-военнопленных, находящихся в 1915—1916 годах в военных лагерях Австро-Венгрии. Записи, сделанные Б. Мункачи, затем были систематизированы, снабжены переводами на немецкий язык и изданы в 1952 году Д. Р. Фокошем-Фуксом отдельной книгой под названием «*Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken*» («Народные обычаи и народная поэзия удмуртов»). В данной работе топонимике отведен специальный раздел *Ortsnamen* (досл. «названия мест»), где даны ойконимы, т. е. названия удмуртских деревень, входящих в Вятскую, Казанскую, Пермскую, Самарскую, Уфимскую губернии (всего около 607 названий), а также небольшое количество гидронимов и оронимов (названий гор, холмов, оврагов, ущелий, полей, болот, долин, лесов, дорог). Причем зафиксированы две (а иногда и три) формы ойконимов: удмуртские и параллельно бытующие русские названия. В географических названиях специально выделяются топоформанты. Сюда следует отнести: а) географические термины: гурт, луд, вай, мувыр, починка,

выр, кыр, йыл, яг, шур, гоп, завод, выл, возь, пи, кар, нюр, гурезь; б) компоненты топонимов типа **выль** «новый» **вуж** «старый», **быдзым** «большой» и т. д.

В 70—90-х годах XIX века по сбору и изучению удмуртской топонимики много сделал активный деятель Казанского Общества Археологии, Истории и Этнографии краевед И. А. Износков. Он очень внимательно и целеустремленно изучал названия населенных пунктов, указывая на большое значение этой части топонимии для исторической географии и археологии (Саттаров, 1970 : 25—26). Посвятил освещению этого вопроса следующие работы: «Список населенных мест Казанской губернии Мамадышского уезда» (Казань, 1885), «О сохранившихся преданиях по поводу названий русских и инородческих поселений в Казанской и соседней с нею губерниях» (Казань, 1882). В последней перечисляются поселения, возникшие не позднее конца XVIII века. Находим около 25 названий удмуртских деревень на территории нынешнего Кукморского района.

На связь ойконимов с воршудными названиями, т. е. названиями родов, указывал П. М. Богаевский. Он верно заметил: «Стоит взглянуть на карту Сарапульского уезда, чтобы увидеть, как вокруг какого-либо селения с основным именем (именем родового божества) группируются деревни с тем же названием, лишь несколько измененным. Не редкость встретить селения с подобными же названиями во всех уездах, где только живут Вотяки» (Богаевский, 1888 : 43).

Своеобразным продолжением решения этого вопроса являются «Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда» Н. Г. Первухина, который дает список 50-ти собранных воршудов. Позднее, в советское время, количество воршудных названий было уточнено М. Г. Худяковым, исследовано С. К. Бушмакиным, а затем М. Г. Атамановым.

А. А. Спицын в статье «К истории вятских инородцев» раскрывает происхождение географических названий с формантом **пор** в бассейне реки Чепцы.

Очень любопытной является работа И. Н. Смирнова «Вотяки». Он отмечает значение изучения топонимов:

1. «О прошедшем (удмуртов — Л. З.) молчат русские летописи, но достаточно красноречиво говорят местные названия, предания народа, могильники и остатки древних городов (городища)» (Смирнов, 1890 : 5).

2. «Местные названия говорят нам и о том, где жили вотяки первоначально — гораздо далее на севере, юге и западе, чем мы их видим в настоящее время (Смирнов, 1890 : 8).

3. «Всматриваясь в местные названия Вятского края, приходим к мысли, что вотяки были не единственными и не первыми насельниками Вятской губернии» (Смирнов, 1890 : 5), также находим «значительный материал для характеристики языка, которым говорили предшественники вотяков в занимаемом ими ныне крае...» (Смирнов, 1890 : 39).

Исследователь подчеркивает и специфику удмуртских топонимов: а) все названия относятся к рекам; б) по своему строению они состоят из 2-х частей: повторяющейся, родовой, общей в конце и неповторяющейся, частной в начале; в) сочетание личного имени с нарицательным словом — географическим термином.

Впервые в истории удмуртской топонимии пытаются раскрыть и принципы номинации в удмуртской топонимике и выделить топоформанты. Он предлагает следующую классификацию этих принципов:

1. Названия, тождественные с воршудными именами или содержащие их в своем составе (Монья, Можга, Юмья-шур, Бобья-Уча, Жикья, Сед-очмесь-Пельга, Гужно-шур-Кибья и т. д.). Он пишет: «Где бы ни садились вотяки — на горах ли, на диких ли полях или на берегах рек, — они везде садились группами, связанными между собою более или менее близким родством. Около селения с родовым воршудным именем, частью заселенного сплошь русскими, группируется целый ряд других, в названиях которых воршудное имя входит с каким-нибудь новым эпитетом или определением» (Смирнов, 1890 : 27).

2. Названия селений, данные по личным именам первых поселенцев и основателей (Ворсегово, Кутепогово, Ожеговка, Балезята и т. д.).

3. Топонимы, названные по свойствам окружающей местности и ландшафта: Сик («лес»), Сед-ошмес («черный ключ»), Гурезь-луд («горное поле»), Якшур («сосновая река»), Будзим луд («большое поле») и т. д.

4. Названия, свидетельствующие о пребывании марийцев (удмурты называют их словом «пор») на территории (в основном в бассейне реки Чепцы): Порпи, Поркар и т. д.

Рассматривая структуру топонимов, И. Н. Смирнов выделяет такие топоформанты:

а) селения, названные по рекам (с формантом шур «река»): Чурашур, Макшур, Иваншур, Тылошур и т. д.;

б) населенные пункты с формантом гурт «деревня». Но в работе нет ни одного примера на этот случай;

в) с формантом **вай** «ветка, ветвь»: Тыловой, Каравай, Узеквай;

г) с формантом **пи** «сын или сыновья такого-то» (в основном так называются починки): Карсопи, Кайпи, Ардашпи и т. д.;

д) топонимы с суффиксами **-ма** и **-ва**, связанными с одними и теми же корнями и имеющими тождественное значение «вода, река»: Сива, Нертва, Сюрва, Косва, Шашма, Пожма, Сикма и т. д.;

е) селений с суффиксом **-вож**, **-важ** «устье реки»: Ажваж, Ветваж, Кузавож, Козловаж;

ж) селения с окончаниями **-зи**, **-за**, **-си**, **-сы**, **-чи**, **-ча**: Какси, Кайсы (Кайси), Ятчи, Поча, Уча, Бозя, Бальза и т. д.

В заключение И. Смирнов обращает внимание читателя на то, что «при оценке того значения, которое могут иметь местные названия, как показатель народности, следует принять во внимание условия, при которых они даются. Давая названия *полю, озеру, реке, горе* человек всегда характеризует их более или менее удачным образом, отмечает в них тот или другой бросающийся в глаза признак» (Смирнов, 1890 : 30—31).

В «Вятской епархии» имеется статья с этимологией города Сарапула, что слово это чувашского происхождения и означает «стерлядь» (Вятская епархия : 28).

Удмуртский священник Иоанн Васильев в статье «О вотяках Сарапульского уезда» рассматривает, откуда произошли названия удмуртских деревень с компонентом **Пупья**. И за основу он берет предание о человеке, носящем имя Сурма (из племени Сурма), а затем переименовавшем его на Пупья.

Таким образом, период с XVI века до Октябрьской революции послужил важнейшей предпосылкой для последующего развития удмуртской топонимии. За этот период было собрано значительное количество топонимов, некоторые из них этимологизированы, хотя еще не было специальных топонимических работ. Все делалось попутно в исследованиях исторического и этнографического характера. Ономастика не была еще самостоятельной наукой.

ЛИТЕРАТУРА

Богаевский П. М. 1888 — Очерк быта Сарапульских вотяков.— Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее, вып. 3. М., 14—64.

Васильев И. 1917— О вотяках Сарапульского уезда. 1. К родовым именам.— «Известия Общества изучения Прикамского края», вып. 1, Сарапул, 73—74.

Верещагин Г. Е. 1889—Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб.

—»— 1895—Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда.—«Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 г.» Вятка.

—»— 1886—Вотяки Сосновского края. СПб, Вятская епархия. 1912. Историко-географическое статистическое описание с картою Вятской губернии. Вятка.

Георги И. Г. 1776—Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. 1. О народах финского племени. СПб.

Гришкина М. Г. 1976.—Численность и расселение удмуртов в XVIII веке.—Вопросы этнографии Удмуртии. Ижевск, 95—133.

Износков И. А. 1882—О сохранившихся преданиях по поводу названий русских и инородческих поселений в Казанской и соседней с нею губерниях.—Труды IV Археологического съезда. Казань.

Кузнецов С. К. 1905—Общинные порядки у вотяков Мамадышского уезда Казанской губернии.—Этнографическое обозрение. Кн. I—XIII, 1904, № 4, М., 24—49.

Луппов П. Н. 1941—«Удмуртские доли» в XVII и XVIII веках.—Записки УдНИИ, вып. 9. Ижевск, 9—27.

Луппов П. Н. 1958—Удмурты в XV—XVII вв. Документы по истории Удмуртии XV—XVII вв. Ижевск.

Лыткин В. И. 1970—Топонимы как источник изучения исторической фонетики.—«Язык и человек». Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики, вып. 4. М. изд. МГУ, 193—200.

Миллер Г. Ф. 1895—Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков.—«Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1896 г.» Вятка.

Паллас П. С. 1788—Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III, СПб.

Первухин Н. Г. 1888—Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз 1. Вятка.

Радищев А. Н. 1949а — Дневник путешествия из Сибири.—Избранные сочинения. М.—Л., 719—759.

—»— 1949б—Записки путешествия в Сибирь.—Избранные сочинения. М.—Л., 704—718.

Рычков Н. П. 1770—Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769—1770, СПб.

Саттаров Г. Ф. 1970—Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики. Казань.

Смирнов И. Н. 1890—Вотяки. Историко-этнографический очерк.—«Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете», т. VIII, вып. 2. Казань.

Спицын А. А. 1888—К истории вятских инородцев.—«Календарь Вятской губернии на 1889 год». Вятка, 207—232.

Трефилов А. 1951а — О древности удмуртов.—Записки УдНИИ, вып. 15. Ижевск, 55—77.

Трефилов А. 1951б — Удмурты в период образования Русского централизованного государства в XV—XVI веках.—Записки УдНИИ, вып. 15. Ижевск, 78—101.

УРС — Удмуртско-русский словарь. М., 1948.

Munkácsi B. 1887, Votják népköltészeti hagyományok, Budapest.

Munkácsi B. 1952, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgegeben von D. R. Fuchs (-MSFOu, 102), Helsinki.

Зверева Л. Е.

О ЧЕТЫРЕХ ТЕРМИНАХ В УДМУРТСКОЙ МИКРОТОПОНИМИИ

Удмуртские географические термины еще не были предметом специального изучения. Бернат Мункачи, а затем И. Н. Смирнов, отмечая удмуртские названия населенных пунктов, рек, гор и т. д., выделяют апеллятивы от атрибутивной части топонимов. В более поздних работах исследователи касаются этого вопроса лишь попутно, анализируя географические названия на той или иной территории Удмуртии. Кроме того, имеется несколько отдельных статей: С. К. Бушмакина о финно-угорских орографических терминах, в том числе удмуртских, Б. А. Серебренникова, Т. И. Тепляшиной о происхождении и распространении термина **кар**, Л. И. Калининой о термине **шур** и его соответствиях в других языках. В статье Р. П. Лесниковой и З. М. Меркуловой делается попытка выявить основные географические термины в удмуртской топонимии. Авторы сосредоточивают свое внимание на 5 терминах, особенно широко распространенных в названиях населенных пунктов Удмуртии, указывая на разную частоту употребления: **шур** «река, ручей» (84 раза), **гурт** «деревня, село» (30 раз), **вай** «ветвь, ответвление», «рассоха», «исток» (20 раз), **луд** «поле» (15 раз), **мувыр** «холм, возвышенность» (11 раз) (Лесникова и Меркулова, 1966 : 110).

В географических названиях Удмуртии широко распространены гидронимический термин **шур** «река, речка, ручей». По подсчетам Л. И. Калининой, количество таких ойконимов (по данным административно-территориального деления Удмуртской АССР на 1965 г.) составляло 243 названия (Калинина, 1967 : 109), или примерно 6,7%.

Указанные работы не исчерпывают освещения вопроса о

роли географических терминов в удмуртских топонимах. Причем во всех этих исследованиях рассматриваются лишь те термины, которые входят в состав ойконимов. Изучение же микротопонимии дает более обширный материал.

Изоглоссы современного распространения географических терминов, чрезвычайно важных для топонимики и диалектологии, пока установить трудно, так как материала недостаточно. Систематический сбор удмуртских местных географических названий только начинается; многие географические термины еще не выявлены и не исследованы.

Цель нашей статьи — проанализировать местные географические термины, встречающиеся в удмуртской микротопонимии. В ней будет рассмотрено 4 термина: **ошмэс**, **калым**, **вёл'ы** (~вал'эс), **магаз'эй**.

Источниками для статьи послужили материалы, собранные автором в 1977—1982 гг. в бассейне реки Вала в Увинском, Можгинском и Вавожском районах и частично в Малопургинском и Завьяловском районах, а также материалы фольклорно-диалектологических экспедиций Удмуртского научно-исследовательского института.

Ошмэс «ключ, родник, источник».

На территории Удмуртии очень много родников. Потому-то и часто называют наш край родниковым. Это отразилось и в микротопонимии, например: **кэз'ыт ошмэс** «холодный ключ», **с'ёд ошмэс** «черный ключ», **мырк ошмэс** «крутой, обрывистый ключ», **нас'та ошмэс** «Настин ключ» и т. д. Удмуртское слово **ошмэс**, в диалектах и **оёмэс**, имеет соответствия в коми языках, ср.: к.-з., к.-п. **ошмёс** и **ошымёс** «колодец, прорубь», к.-язв. (в топонимике) **Ошмёс** (приток реки Вымь). Первоначально оно было сложным словом, состоящим из 2-х частей: **еж** и **мес** с синонимичными значениями «приток» ~ «источник»¹; ср.: удм. **л'укмес**, **йукмес** «прорубь, полынья»² и к.-з. **юкмёс** «прорубь, колодец», коми **Чермёс** (в топонимике Верхней Вычегды и Чердынского района) первоначально означало «истоки притока» (**чер** «приток реки») (КЭСК: 213; Алатырев, 1959: 42—44). Сюда же, вероятно, можно отнести удм. диалектное слово **армэс** «родник на берегу реки», трясина, «зыбучее болото», где элемент **ар-**, возможно, обозначает какой-то водный объект (ср. удм. диал. **ардо** «яма, озеро в болоте») и **-мес** (к.-з. **мёс**) «источник». А. Туркин отмечает, что **-мёс** существовало как самостоятельное слово, которое еще в общепермский период деэтимологизировалось. В качестве доказательств автор приводит удм. слова **ошмэс** «ключ» и **л'укмес** «прорубь, полынья» (Туркин, 1971:199).

Встречается и сложное слово *ошмэс'ин* «ключ, родник, источник» (*ошмэс* «ключ, родник, источник», *с'ин* «глаз», «источник»), в котором видим наращивание однозначных терминов. Употребление данной лексемы в роли микропонима зафиксировано нами пока только в деревне Ст. Чумой Увинского района.

Подобное явление метафоричности, когда термины употребляются по отношению к географическим объектам в переносном смысле, встречается во многих языках, напр.: к.-з. *мус'ин* «окно на болоте», «трясине», «родник, ключ», (*му* «земля», *с'ин* «глаз», «источник»). В последнем значении *с'ин* выступает также в словах: *тыс'ин* «ключ, бьющий со дна озера» (ты «озеро»), *вас'ин* «ключ, пробивающийся на дне озера или реки», *сылс'ин* «полынья, незамерзающее место на болотах»; хант. *мәйсэм* «родник, ключ» (*мәй* земля, почва, *сэм* «глаз» (КЭСЖ: 256), мар. *памаш шинча* «исток (речки, ручья)», букв. «глаз родника», тат. *чишмэ куз «тж»* (Исанбаев, 1978:23), арм. *акн* «источник, родник, исток реки» (основное значение «глаз», «дыра»), лит. *akis* «глаз», «ключ, незамерзающее место в реке, озере, окно в болоте», тадж. *чашма* «источник, родник, ручей», перс. *чешме «тж»* (Мурзаев, 1980:217), араб. *айн* «глаз», «источник», русск. *глаз* «открытый участок воды среди болота» (Мурзаев, 1970:32), *ојо* «глаз», «исток» (ИРС: 624). Такие факты широко распространены и в тюркоязычной географической терминологии Средней Азии и Казахстана (Конкашпаев, 1970:176).

Калым «залив в реке или озере».

В современном удмуртском языке это слово многим уже неизвестно. Но оно сохраняется в микропонимах. В среднеюжном диалекте удмуртского языка Г. А. Архиповым зафиксирован микрогидроним *калым шур* (Архипов, 1979:41). Нами выявлены следующие названия: *дан'ло калым* (*дан'ло* русск. Данила) в д. Ольховка Увинского района, *занка калым* (*занка*, возможно, воршудно-родовое имя) в д. Якшур Завьяловского района, *калым н'ук* (*н'ук* «лог, овраг») в дд. Бобья-Уча и Гужношур Малопургинского района. Причем в разных деревнях информанты нам давали соответственно такие толкования: 1. *шур кад' макэ*, ты «что-то подобное реке, озеру»; 2. *кож «омут»*; 3. *калым* — *кытын аз'выл дырйа* *ву пукэ вылэм*, болота шуны ук тодо вылэм; *ал'и улыг инты* — букв. «калым — это где раньше была стоячая вода, не знали слова болото; сейчас там лощина». Мункачи же приводит удмуртское слово в форме *kalem* «залив в реке» (Munkácsi, 1892—1896:126).

В «Кратком этимологическом словаре коми языка» удмурт-

ское слово **калым** сопоставляется с коми-кӧла: **ты-кӧла** «небольшое озеро», **ты-кола**, **тыкола** «небольшое озеро», «сырое заболоченное место (на старицах вокруг озера) с небольшими озерками». Первоначальная форма «маленький залив в озере или старице». Коми слово **тыкӧла** перешло и в русский язык в виде **тыкола** «многоозеристое место». Приводятся соответствия из других финно-угорских языков: ман. **keeli** «болото, трящина», хант. **kolæg** «вид болота»; и в сельк. **keel'**, **kuel'** «залив озера или реки» (КЭСК: 140). Общепермское ***kol**-перешло и в осетинский язык в форме **кола** «озеро» и встречается в топонимах: **чи-кола** «три озера» (КЭСК; : Доп. : 27). По нашему мнению, сомнительно сопоставление удм. **калым** с к. **ты-кӧла**, потому что, во-первых, к. **тыкӧла** — сложное слово, во-вторых, откуда появился в удмуртском **м**? Возможно, удм. слово **калым** связано с живым удмуртским глаголом **коланы** «переходить, идти вброд», «ходить по лужам». В татарском языке есть диалектное слово **калым** со значением «небольшое озеро, небольшой водоем со стоячей водой» (Инструкция : 16). Может быть, **калым** заимствовано из татарского языка или, наоборот, в татарский — из удмуртского.

Магаз'эй ~ **магазэй** «общественный хлебный амбар, склад».

Слово это когда-то существовало, теперь ушло уже в прошлое. По рассказам старожил, **магаз'эй**—**магазэй** — это хлебный склад, где хранили зерно жители нескольких деревень.

В селе Дебессы Удмуртской АССР на бывшем сибирском тракту располагался большой (длиной в 70—80 метров) бывший казенный склад для зерна, именуемый местными жителями **магазэй** кэнос (по сообщению Т. И. Тепляшиной).

У красноуфимских удмуртов встречается в форме **магаз'и** «общественный хлебный амбар» (Насибуллин, 1978 : 126). Бытование его известно и в чувашском языке в виде **макаши** ~ **мâ-кашей** «общественный склад» (ЧРС : 224, 232), а также в камышлинском говоре татарского языка: **ма-ази** «место хранения зерна, собиравшегося от сельского населения на случай стихийного бедствия» (ДСТЯ : 296). Ср. также старо-русское слово **магазея** «помещение для хранения каких-либо запасов, склад» (ССРЛЯ : 465—466).

Следовательно, первоначально данная лексема была нарицательным словом со значением «общественное помещение, амбар, склад для хранения зерна, продуктов». Позже оно могло быть использовано для обозначения местности, связанной с определенным объектом, и, превратившись в апеллятив, начало употребляться в качестве или в составе местных географических названий.

Нами зафиксированы следующие микропонимы: **магазей** (д. Пытцам, Увинский район), **магазей гурэз** (гурэз «гора»). (д. Якшур, Завьяловский район), **магаз'эй ырот** (ырот «полоса, участок земли») (д. Гурезь-Пудга, Вавожский район), **магазей капка** (капка «полевые ворота») (д. Ныши-Какси, Можгинский район), **магаз'эй ошмэс** (ошмэс «ключ, родник») (д. Ст. Березняк, Можгинский район) и т. д. Слово это арабского происхождения, имеет форму **мэхзэн** со значением «хранилище, склад, амбар; магазин» (АРС:219, АТРСЗ:334).

Вал'эс, вёл'ы «расчищенный из-под леса под пашню или под покос участок земли», «подсека в лесу», «делянка».

В бассейне реки Валы, в микропонимии Увинского и Вавожского районов, часто встречаются термины **вал'эс** и **вёл'ы**, например: **с'арччы вал'эс** (с'арччы «репа») «репище» (поле, где выращивали репу); **кёл'юо вал'эс** (кёл'юо > кёл'ы «гравий, галька» + о (посессивный суффикс) «поле, где много галек»; **кочо вал'эс**, **куака вал'эс** (кочо, куака — прозвища людей, которые расчищали эти места); **пэтыр вёл'ы** (пэтыр Петр), **туг вёл'ы** (туг «хмель»); **дэмэн вёл'ы** (дэмен «вместе, совместно, совместный»); **эмэз' вёл'ы** (эмэз' «малина»), **вил' вёл'ы** (вил' «новый») и т. д.

Слово **вал'эс** в удмуртских микропонимах бытует и в виде **вёл'ос, вёл'эс, уал'эс**, а слово **вёл'ы** — в форме **вэл'ь, вал'ь, вёл', вол'**.

Микропонимы, содержащие в своем составе термины **вёл'ы** и **вал'эс** с разными вариантами, зафиксированы и в других районах Удмуртии, например: **кэп вал'эс** (кэп — значение слова неясно) — д. Гучин-Бодья Кизнерского района (ФДЭ: 58); **бад'ар вёл'ос** (бад'ар «клен, кленовый») — д. Гожмувыр Як-Бодьинского района (ДЭ: 6); **арт'эл'вэл'ь** букв. «коллективная (артельная) делаянка», т. е. луг возле коллективной делаянки (Тепляшина, 1975:216); **куака вал'ь** (куака «ворона, воронья») (Тепляшина, 1975:208); **с'эмон вэл'ь** букв. «Семеновская поляна» (Тепляшина, 1975: 213) — у бесермян и т. д.

В удмуртском литературном языке встречается слово **вал'эс** со значением «постель, матрац» (название предмета). Но это же слово, как указывает В. И. Алатырев, имеет и другой семантический оттенок — результат действия (Алатырев, 1962: 63). Как раз в эту группу и можно отнести рассматриваемое нами слово **вал'эс** со значением «расчищенный из-под леса под пашню или под покос участок земли», «подсека в лесу», «делянка». Подобное явление встречается и в архангельских говорах русского языка, ср. **причесьть** (по сообщению Б. А. Серебренникова).

Термины **вал'эс** и **вёл'ы**, возможно, произошли от одного и того же слова **вёл'ыны** «выкорчевать, очистить лес под пашню или под покос». В речи удмуртов данного региона можно встретить и такие формы этого слова, как **вал'саны**, **вёл'саны** с тем же значением.

Эти слова можно сопоставить с фин. *väli* «промежуток, пространство» (ФРС: 762), э.-морд. **веле** «поле», «промежуток между деревьями» (по сообщению Б. А. Серебренникова).

Итак, часть терминов активно употребляется в речи современными жителями, например: **ошмэс**. Другие встречаются реже, как например: **вёл'ы**, **ошмэсс'ин**. Третьи, ставшие позже апеллятивами, перестают функционировать в речи в качестве нарицательных слов, но сохраняются в микротопонимах, как свидетели истории процессов формирования словарного состава удмуртского языка (**магаз'эй** ~ **магаз'эй**, **вал'эс**, **калым**).

В словосочетаниях указанные термины соединяются с другими по способу примыкания и являются либо стержневым, определяемым словом (**с'од ошмэс**, **дан'ло калым**, **с'арччы вал'эс**, **дэмэн вёл'ы** и т. д.), либо зависимым, определяющим (**калым шур**, **ошмэс н'ук**, **магаз'эй ошмэс** и т. д.). В первом случае апеллятив прямо указывает на объект, во втором с помощью этого же термина дается характеристика второго объекта относительно к первому (ср. **кэз'ыт ошмэс** — **ошмэс н'ук**).

Дальнейшее изучение удмуртской микротопонимии поможет выявить новые географические термины и ареалы их распространения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алатырев В. И. 1959— Из истории слов. 2. Ошмес.— Вопросы удмуртского языкознания, т. 1, Ижевск, с. 42—44.
- Алатырев В. И. 1962— Образование, значение и история имен с формой-эс. Ижевск.
- Архипов Г. А. 1979— О некоторых архаических суффиксах словообразования имен в среднеюжном диалекте удмуртского языка.— Вопросы финно-угроведения. 1. Языкознание. (Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов). Июнь 1979, г. Сыктывкар, с. 41.
- Борисов Т. К. 1932— Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск.
- Бушмакин С. К. 1969— Финно-угорские орографические термины.— Орнитика. М., с. 58—61.
- Исанбаев Н. И. 1978— Марийско-татарские лексические связи (по данным географических названий).— Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 19—25.
- Калинина Л. И. 1967— О географическом термине — тор и его вариантах.— Вопросы финно-угорского языкознания, вып. IV. Ижевск, с. 109—113.

Конкашпаев Г. К. 1970—Общие особенности тюркоязычной географической терминологии Средней Азии и Казахстана.—Местные географические термины. Вопросы географии. Сб. 81. М., с. 174—179.

Лесникова Р. П., Меркулова З. М. 1966—Местные географические термины в названиях населенных пунктов Удмуртии.—Изучение географических названий. Вопросы географии. Сб. 70. М., с. 110—111.

Мурзаев Э. М. 1970—Местные географические термины и их роль в топонимии.—Местные географические термины. Вопросы географии. Сб. 81. М., с. 16—35.

Мурзаев Э. М. 1980—Словарь народных географических терминов.—Перспективы развития славянской ономастики. М., с. 213—221.

Насибуллин Р. Ш. 1978—Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов.—О диалектах и говорах южноудмуртского наречия. Ижевск, с. 86—151.

Серебренников Б. А. 1973—К уточнению некоторых этимологий. Коми-зыр. кар «город».—СФУ, № 1, с. 37—38.

Серебренников Б. А. 1971—Этимологические заметки. Коми-зыр. кар «город».—Этимология, 1968, М., с. 207—208.

Смирнов И. Н. 1890, Вотяки. Историко-этнографический очерк.—Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете, т. VIII, вып. 2. Казань.

Тепляшина Т. И. 1975—Топонимия, распространенная в районе расселения бесермян.—Вопросы удмуртского языкознания, вып. 3, Ижевск, с. 203—227.

Тепляшина Т. И. 1970—Топонимы на -кар и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян.—Местные географические термины. Вопросы географии. Сб. 81, М., с. 164—171.

Туркин А. 1971—О некоторых гидронимических формантах Вычегды.—СФУ, № 3, с. 197—199.

Удмуртско-русский словарь. М., 1948.

Munkácsi B. 1892—1896, A votják nyelv szótára. Budapest.

Munkácsi B. 1952, Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Herausgegeben von D. R. Fuchs (-MSFOu, 102), Helsinki.

Munkácsi B. 1887, Votják népköltészeti hagyományok, Budapest.

ИЗДАНИЯ ПО УДМУРТСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ ЗА 1977—1982 гг.

1. Вопросы удмуртской диалектологии. Сборник статей и материалов. Ижевск, 1977, 148 с. На разных языковых уровнях рассмотрены кырыкмасский, средневосточный и канлинский говоры удмуртского языка; даны этимологии отдельным словам периферийных говоров, анализированы термины родства, нашедшие отражение в современных словарях. В конце сборника приводится библиография по удмуртскому языкознанию с 1971 по 1975 г.

2. Филологические исследования в Удмуртии. Сборник статей и библиография. Ижевск, 1977. 136 с. О развитии практи-

ческого и теоретического русского языкознания и литературоведческой науки в Удмуртской АССР, а также об исследованиях по теории и методике преподавания иностранных (английского и немецкого) языков в удмуртской школе; дается библиография по удмуртскому языкознанию со II половины XVIII в. по 1976 г.

3. О диалектах и говорах южноудмуртского наречия. Сборник статей и материалов. Ижевск, 1978. 160 с. Показаны фонетические, морфологические, синтаксические и частично лексические особенности диалектов и говоров южноудмуртского наречия, даны образцы речи кырыкмасских говоров и материалы к словарю красноуфимского говора.

4. Краткий удмуртско-русский и русско-удмуртский биологический словарь. Ижевск, 1978, 224 с. Составители Ф. Главатских, М. Прокопьев, К. Корепанова. Удмуртская часть содержит около 2 тысяч слов, русская — более 3 тысяч.

5. Тепляшина Т. И. Антропонимические модели пермских языков. М., 1978. 138 с. Дано описание личных имен, отчеств, фамилий, прозвищ в удмуртском и коми-пермяцком языках, выявляется состав личных имен удмуртов и коми-пермяков, свойственных периоду XV—XVII вв., и сопоставляется с составом именника в современный период.

6. Словарь географических названий Удмуртской АССР. М., 1980. 184 с. Составитель С. Қ. Бушмакин. Около 4000 названий.

7. Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980, 160 с. В статьях сборника дано описание воршудно-родовых имен удмуртов, раскрывающее их этимологию, морфологическую структуру и фонетические варианты; отражение этих имен в топонимии; рассмотрены некоторые микроэтнонимы деревни Якшур Завьяловского района и топонимы бассейна реки Иж.

8. Словосочетания в удмуртском языке. Ижевск, 1980. 172 с. В статье сборника рассмотрены основные типы и разновидности глагольных и субстантивных словосочетаний удмуртского языка, дается история вопроса синтаксиса словосочетаний.

9. Материалы по удмуртской диалектологии. Образцы речи. Ижевск, 1981. 184 с. Приведены транскрибированные тексты удмуртского фольклора и рассказы этнографического и бытового содержания с переводом на русский язык.

10. Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке. Учебное пособие по лексикологии удмуртского языка для студентов высших учебных заведений. Ижевск, 1981. 106 с. Даются понятия об исконной и заимствованной

лексике, рассмотрены индоевропейские, индоиранские и тюркские заимствования в удмуртском языке.

11. Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи. Северное наречие и срединные говоры. Ижевск, 1981. 300 с. В сборнике даны 200 транскрибированных текстов — произведений удмуртского фольклора и рассказов этнографического и бытового содержания с переводами их на русский язык.

12. Историко-культурные связи пермских народов (по данным фольклора и языка). Ижевск, 1981. 164 с. В сборнике рассматриваются теоретические проблемы удмуртского и коми языков и вопросы этнокультурных связей, особенности устной поэзии пермских и угорских, пермских и самодийских народов.

13. Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке (удмуртско-тюркские языковые контакты). Ижевск, 1982. 188 с. В широком лингвистическом аспекте анализируются тюркские заимствования в словарном составе удмуртского языка.

14. Ушаков Г. А. Сопоставительная грамматика русского и удмуртского языков. Ижевск, 1982. 144 с. Учебное пособие. Показаны сходные явления и расхождения в грамматическом строе русского и удмуртского языков.

15. Материалы по этногенезу удмуртов (сборник статей). Ижевск, 1982. 176 с. Рассмотрены процессы формирования отдельных этнолингвистических групп удмуртов, письменные источники, затрагивающие вопросы этнокультурных связей удмуртов с этносами Поволжско-Приуральского региона по данным языка и археологии на разных этапах их развития.

16. Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. 176 с. Приведены транскрибированные тексты удмуртского фольклора и рассказы бытового и этнографического содержания с переводом на русский язык.

СОКРАЩЕНИЯ

I Источники

- АРС — Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1976.
- АРСЗ — Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-русский словарь заимствований. Казань, 1965.
- Биол. сл. — Краткий удмуртско-русский и русско-удмуртский биологический словарь. Ижевск, 1978.
- Блинов — Блинов П. А. Улэм потэ. Роман. Нылетй издание. Ижевск, 1967.
- Гаврилов — Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Записаны, переведены и изложены Борисом Гавриловым во время его командировки в вотяцкие селения Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880.
- Герд — Герд К. Кылбуръёс по поэмаос. Ижевск, 1963.
- II — Перевошиков Г. К. «Югдонын» эрдэ». Роман. Ижевск, 1980.
- ДСТЯ — Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1969.
- ДЭ — Материалы диалектологической экспедиции УдНИИ 1962 г. по деревням Як.-Бодьинского и Шарканского районов. Рукописный фонд 331, тетрадь I.
- Дядюков — Дядюков И. Т. Быръем произведенийос. Ижевск, 1956.
- Емельянов — Емельянов К. В. Ветлі меда, ой меда? Веросьёс. Ижевск, 1971.
- Загребин I — Загребин Е. Е. Нюлэс куараос. Веросьёс. Ижевск, 1971.
- Загребин II — Загребин Е. Е. Палэзь зускиос. Веросьёс, повесть, Ижевск, 1978.
- Инструкция — Инструкция по передаче на картах географических названий Татарской АССР. Сост. Л. И. Розова. М., 1969.
- ИРС — Испанско-русский словарь. Под общей ред. Келина Ф. В. М., 1966.

- Кедров — Кедров Ф. Г. Быръем произведениос. Ижевск, 1959.
- КМ — Кедр Митрей. Секыт зйбет. Роман но веросьёс. Ижевск, 1973.
- КПЯ — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Кудымкар, 1962.
- Кубашев — Кубашев П. Н. Габи Ладёк. Повесть. Ижевск, 1981.
- КЭСК — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- КЭСК, Доп. — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка. — Коми филология. Труды института языка, литературы и истории № 18. Приложение. Сыктывкар, 1975.
- Лужанин — Лужанин А. В. Быръем произведениос. Ижевск, 1971.
- № 10, № 11 — журнал «Молот», 1980.
- I — Перевощиков Г. К. «Йыбыртты музьемлы». Роман. Нырысетй книга. Ижевск, 1977.
- Основы — Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974.
- Перевощиков — Перевощиков Г. К. «Югдонын» зәрдэ». Роман. Ижевск, 1980.
- Петров I — Петров М. П. Люкам сочинениос, 1-тй т. Ижевск, 1959.
- Петров II — Петров М. П. Люкам сочинениос, 3-тй т. Ижевск, 1959.
- Романов — Романов В. В. Покчи гужем. Кылбурьёс. Ижевск, 1975.
- РУСл. 1942 — Русско-удмуртский словарь. Ижевск, 1942.
- РУСл. 1956 — Русско-удмуртский словарь. М., 1956.
- СКЯ — Современный коми язык, ч. I. Фонетика, лексика, морфология. Сыктывкар, 1955.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, т. 6. М.-Л., 1957.

III	— Перевошиков Г. К. «Тулкымлы пумит». Роман. Ижевск, 1981.
УҚл.	— Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1932.
УОсл.	— Удмурт орфографической словарь. Ижевск, 1959.
УРС, УРСл.	— Удмуртско-русский словарь. М., 1948.
ФДЭ	— Материалы фольклорно-диалектологической экспедиции УДНИИ 1961 г. Тетрадь 1.
ФРС	— Финско-русский словарь. Под редакцией В. Оллыкайнен, И. Сало. Сост. И. Вахрос, А. Щербаков, М., 1975.
ЧРС	— Чувашско-русский словарь. Под редакцией Скворцова М. И. М., 1982.
Широбоков В.	— Широбоков В. Г. Ошмес жильыртэ ваньмызлы. Ижевск, 1980.
Широбоков С.	— Широбоков С. П. Чупчи вера. Ижевск, 1962.
Шихарев	— Шихарев С. Т. Пушнер венник. Веросьёс. Ижевск, 1968.
Шмаков	— Шмаков Т. И. Чипчирган куара. Быръем кылбуръёс. Ижевск, 1965.
Munkácsi I	— Munkácsi B. Votják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887.
Munkácsi II	— Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896.
Wichmann	— Wichmann Y. Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. Zweite, ergänzte Auflage. Helsinki — Turku, 1954.

II. Языки, диалекты и говоры

арабск.	— арабский язык
арам.	— арамейский язык
арм.	— армянский язык
бавл.	— бавлинский диалект периферийно-южного наречия удмуртского языка
бесерм.	— бесермянское наречие удмуртского языка
венг.	— венгерский язык
вым.	— вымский диалект коми языка
глаз.	— глазовский диалект удмуртского языка

	ка (по Б. Мункачи и Ю. Вихман)
греч.	— греческий язык
гур.	— гуринский говор удмуртского языка
доперм.	— допермская праформа
дп.	— древнепермский язык
древнеевр.	— древнеевропейский язык
древнерус.	— древнерусский язык
древнесканд.	— древнескандинавский язык
древнечув.	— древнечувашский язык
елаб.	— елабужский диалект удмуртского языка (по Б. Мункачи)
закам.	— закамские говоры удмуртского языка
индоир.	— индоиранские языки
иран.	— иранский язык
исп.	— испанский язык
к.	— коми язык
к.-з.	— коми-зырянский язык
коп.	— копкинский говор удмуртского языка
к.-п.	— коми-пермяцкий язык
к.-язьв.	— коми-язьвинский диалект
лат.	— латинский язык
литовск.	— литовский язык
малм.	— малмыжский диалект удмуртского языка (по Б. Мункачи)
манс.	— мансийский язык
мар.	— марийский язык
мокша-м.	— мокша-мордовский язык
общеп.	— общепермский язык-основа
перс.	— персидский язык
пю	— периферийно-южное наречие удмуртского языка
рус.	— русский язык
самоед.	— самоедский язык
санскр.	— санскрит
сар.	— сарапульский диалект удмуртского языка (по Б. Мункачи)
сев.	— северное наречие удмуртского языка
селт.	— селтинский говор удмуртского языка
сельк.	— селькупский язык
сред.	— срединные говоры удмуртского языка
старосл.	— старославянский язык
тадж.	— таджикский язык
тат.	— татарский язык
тюрк.	— тюркский, тюркские языки

удм.	— удмуртский язык
уфим.	— уфимский диалект удмуртского языка (по Ю. Вихману)
фин.	— финский язык
чув.	— чувашский язык
хант.	— хантыйский язык
эрзя-м.	— эрзя-мордовский язык
эст.	— эстонский язык
южн.	— южное наречие удмуртского языка

III Прочие

букв.	— буквально
выс.	— выселок
д.	— деревня
диал.	— диалектное
др.	— другие
ласк.	— ласкательное
напр.	— например
пос.	— поселок
поч.	— починок
р-н	— район
с.	— страница
см.	— смотрите
ср.	— сравните
стр.	— страница
тж.	— также, тоже
фольк.	— фольклор

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Вахрушев В. М.</i> Диалектизмы в произведениях Г. К. Перовошикова	5
<i>Загуляева Б. Ш.</i> Некоторые лексические особенности прикильмезских говоров	36
<i>Кельмаков В. К.</i> Фонетическое варьирование слов в удмуртском языке 1. Варьирование гласных непервых слогов	50
<i>Марков В. М.</i> О сопоставительном изучении микологической номенклатуры	62
<i>Атаманов М. Г.</i> Личные имена закамских удмуртов	65
<i>Вахрушева Л. В.</i> Удмуртский топонимический пласт бассейна Ижа	90
<i>Зверева Л. Е.</i> Удмуртские топонимические материалы до октябрьского периода	101
<i>Зверева Л. Е.</i> О четырех терминах в удмуртской микропонимии	110
Издания по удмуртскому языкознанию за 1977—1982 гг.	116
Сокращения	119

ВОПРОСЫ УДМУРТСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И ОНОМАСТИКИ

Сборник статей

Редактор *В. М. Вахрушев*
Технический редактор *С. И. Зянкина*
Корректор *М. Е. Егорова*

Сдано в набор 20.03.83. Подписано к печати 14.07.83. НПО0408.
Формат 60×84 1/16. Бумага для мн. аппар. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,21. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 500 экз. Зак. 0109. Цена 1 руб. 20 коп.

Научно-исследовательский институт при Совете Министров Удмуртской АССР, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.

Республиканская типография Государственного комитета Удмуртской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 426057, г. Ижевск, ул. Пастухова, 13.